

Михаил Барятинский

PANZER III

СТАЛЬНОЙ СИМВОЛ БЛИЦКРИГА

ББК 68.54
Б26

АРСЕНАЛ
КОЛЛЕКЦИЯ

Серия «АРСЕНАЛ КОЛЛЕКЦИЯ» основана в 2005 году

Оформление серии П.Волкова

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника В.Петелина

Барятинский М.Б.
Б26 Panzer III. Стальной символ блицкрига. — М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2008. — 96 с.: ил.

ISBN 978-5-699-25694-5

Panzer III — самый известный немецкий танк начального периода Второй мировой войны! Именно его чаще всего можно увидеть в немецкой кинохронике тех лет. Крупный план — бешено вращающиеся гусеницы, перемалывающие пыль европейских дорог! Вот оно — зримое, конкретное воплощение блицкрига!

Между тем, ни в Польском, ни во Французском походах эта машина не составляла большинства в танковых дивизиях Вермахта. Лишь к началу операции «Барбаросса» Panzer III стал наиболее массовой немецкой боевой машиной. Хорошая маневренность, неплохая бронезащита и относительно мощное вооружение позволили этому танку вплоть до 1943 года уверенно противостоять советским танкам на Восточном фронте и английским — в Северной Африке. Но век Panzer III уже был отмерен: возможности модернизации были исчерпаны полностью и в строю немецких боевых машин на завершающем этапе Второй мировой войны места «тройке» не нашлось...

ББК 68.54

ISBN 978-5-699-25694-5

СОДЕРЖАНИЕ

VIN
BYRRH
TONIQUE

Стереотипы, как известно, складываются годами, и избавиться от них не просто. Нашему читателю не повезло: он привык считать немецкие танки Pz.I и Pz.II легкими, а Pz.III и Pz.IV — средними; далее шли тяжелые «Пантера» и «Тигр». Все было ясно и просто. Однако же не совсем верно. В отечественной печати к немецким танкам применяли принятую у нас систему классификации по боевой массе. Немцы же до лета 1943 года подразделяли свои танки на легкие, средние и тяжелые по вооружению! Поэтому при примерно равных массе, размерам и толщине брони Pz.III считался средним, а Pz.IV — тяжелым.

Однако именно танку Pz.III суждено было стать одним из конкретных воплощений военной доктрины фашистской Германии. Эта машина не составляла большинства в танковых дивизиях Вермахта ни в Польском, ни во Французском походах. К моменту же нападения на СССР Pz.III производился уже в значительных количествах и вплоть до 1943 года являлся основной боевой машиной Панцерваффе. История же его началась одновременно с другими танками, с которыми Германия вступила во Вторую мировую войну.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

В 1934 году Служба вооружения сухопутных войск (Heereswaffenamt) выдала задание на проектирование боевой машины ZW (Zugfuhrer-wagen — машина командира роты) массой 15 т, вооруженной 37-мм пушкой. В конкурсе участвовали четыре фирмы: Fried-rich Krupp AG, Rheinmetall-Borsig, MAN и Daimler-Benz. С осени 1936 по конец 1937 года прототипы испытывались на полигонах в Куммерсдорфе и Ульме. Впрочем, вопрос был решен уже в начале 1937 года, когда фирма Daimler-Benz получила заказ на первую, так называемую «нулевую серию», танки которой покинули заводские цеха к концу года. Было выпущено 10 боевых машин, причем только восемь из них имели корпуса и башни из броневой стали. Новый танк получил армейское обозначение Panzerkampfwagen III (сокращенно — Pz.Kpfw.III или Pz.III). По сквозной системе обозначений подвижных средств вермахта (Kraftfahrzeuge Nummer-system der Wermacht) машина получила индекс Sd.Kfz.141.

Pz.III Ausf.A

К танкам модификации А относились 10 машин «нулевой серии». Фактически это была установочная партия.

Толщина лобовых, бортовых и кормовых листов корпуса и башни Ausf.A составляла 14,5 мм и обеспечивала защиту только от пуль и осколков снарядов. Крыша башни имела толщину 10 мм, а днище корпуса — 4. Танк имел боевую массу в 15,4 т. В сварной трехместной башне конструкции фирмы Rheinmetall была установлена 37-мм пушка с длиной ствола в 46,5 калибров. Пулеметное вооружение состояло из трех пулеметов MG 34, два из которых были установлены в башне справа от пушки, а один — в лобовом листе корпуса. Боекомплект пушки включал 120 выстрелов с бронебойными и осколочно-фугасными снарядами, пулеметов — 4425 патронов. В экипаж танка входили пять человек — командир, наводчик, заряжающий, механик-водитель и стрелок-радист.

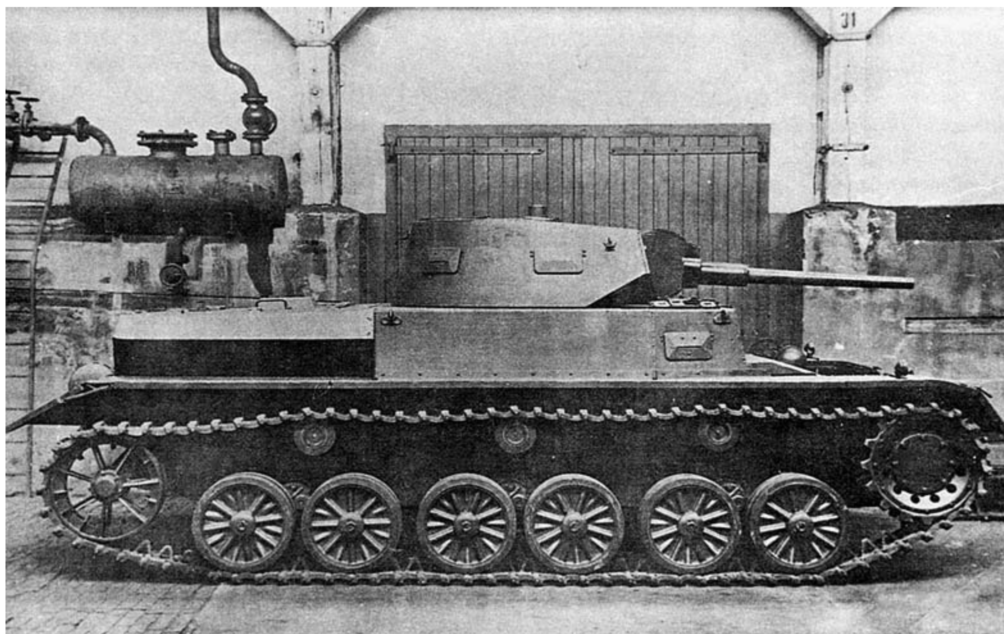
В распоряжении командира имелась командирская башенка цилиндрической формы с восемью смотровыми щелями и двухстворчатым люком в крыше. Для посадки и высадки из танка других членов экипажа предназначались два одностворчатых люка в бортах башни. Необходимо отметить, что механик-водитель и стрелок-радист обходились без собственных посадочных люков. Теоретически для этой цели можно было использовать люки доступа к агрегатам трансмиссии, расположенные в верхнем носовом листе корпуса. Но на практике они применялись редко.

Танк оснащался 12-цилиндровым V-образным карбюраторным двигателем жидкостного охлаждения Maybach HL 108TR мощностью 250 л.с. при 3000 об/мин, разработанным фирмой Maybach Motoren-werken GmbH из Фридрихсхафена. Трансмиссия включала в себя пятискоростную синхронизированную коробку передач типа Zahnradfabrik ZF SFG75, планетарный механизм поворота и бортовые передачи. Максимальная скорость достигала 32 км/ч, запас хода по шоссе — 165 км.

Главной характерной особенностью танков модификации А была их ходовая часть. Применительно к одному борту она состояла из пяти сдвоенных обрезиненных опорных катков, двух поддерживающих катков, ведущего колеса переднего расположения, направляющего колеса с натяжным механизмом. Подвеска — индивидуальная пружинная.

На стр. 4: живое воплощение блицкрига — Pz.III Ausf.E на дорогах Франции. Май 1940 года.

Прототип фирмы Krupp — MKA.

Pz.III Ausf.B

В 1937 году заводские цеха покинули 15 танков Ausf.B. Наиболее принципиальным отличием от машин предыдущей модификации стала ходовая часть. Она состояла из восьми сдвоенных обрезиненных опорных катков малого диаметра на борт, сблокированных попарно в четыре тележки, подвешенные на двух полуэллиптических листовых рессорах. На каждой тележке устанавливался амортизатор фирмы Fichtel & Sachs. Количество поддерживающих катков увеличилось до трех. Направляющее и ведущее колеса остались без изменений. Длина опорной поверхности гусениц сократилась с 3400 до 3200 мм.

Новый тип ходовой части позволил танку развивать максимальную скорость 35 км/ч. При этом, правда, масса танка возросла до 15,9 т.

Pz.III Ausf.A на одном из полигонов. Германия, 1939 год.

Pz.III Ausf.A во время учений в 1938 году. Хорошо видны ведущее колесо, характерной только для этой модификации формы, два поддерживающих катка и пружинная подвеска.

Подверглись изменениям конструкция вентиляционных отверстий силового отделения, выхлопная система и люки доступа к агрегатам механизма поворота на верхнем лобовом листе корпуса. Ближе к корме была перенесена антенна радиостанции FuG 5. Наконец, на танках Ausf.B устанавливалась новая командирская башенка, аналогичная примененной на танке Pz.IV Ausf.A.

Pz.III Ausf.C

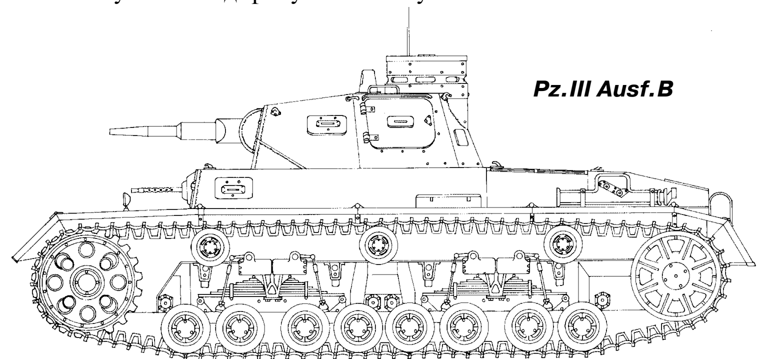
Машины модификации C почти не отличались от Ausf.B. Несколько изменилась схема подвески, в которую теперь входили три полуэллиптических листовых рессоры. Амортизаторы сохранились только в подвесках передней и задней тележек. Кроме того, вновь подверглась изменениям система выхлопа и были внесены улучшения в конструкцию планетарного механизма поворота. Масса танка возросла до 16 т. С середины 1937 по январь 1938 года фирма Daimler-Benz изготовила 15 танков этой модификации.

Pz.III Ausf.D

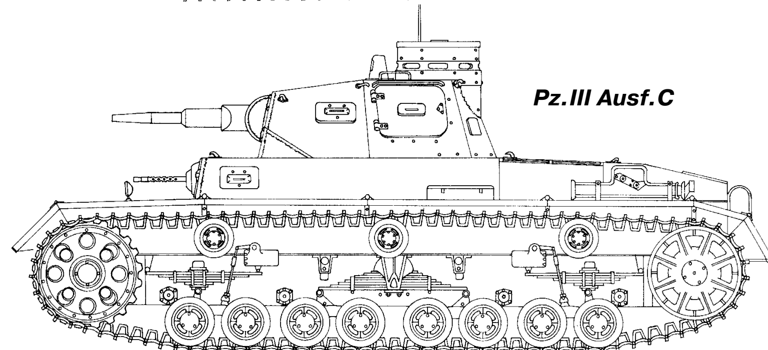
С января по июнь 1938 года велось производство боевых машин модификации D. За шесть месяцев было изготовлено аж 30 танков этой версии! (В ряде источников приводится другое число — 50, но автору оно представляется маловероятным и совершенно не соотносится с общим количеством танков, выпущенных в 1938 году).

Подвеска танка вновь подверглась изменениям, но и на этот раз весьма незначительным — рессоры передней и задней тележек установили наклонно. Переделали также кормовую часть корпуса и крышу моторного отделения, в которой ликвидировали жалюзи. Зато появились отверстия для притока воздуха в бортах машины. Увеличив емкость топливных баков, запас хода повысили со 105 до 165 км. На Ausf.D устанавливалась шестискоростная коробка передач ZF SSG76.

Толщина брони корпуса и башни возросла до 30 мм (у первых пяти танков ее сохранили прежней — 14,5 мм), в результате чего масса танка достигла 19,8 т. Машина получила новую командирскую башенку с пя-

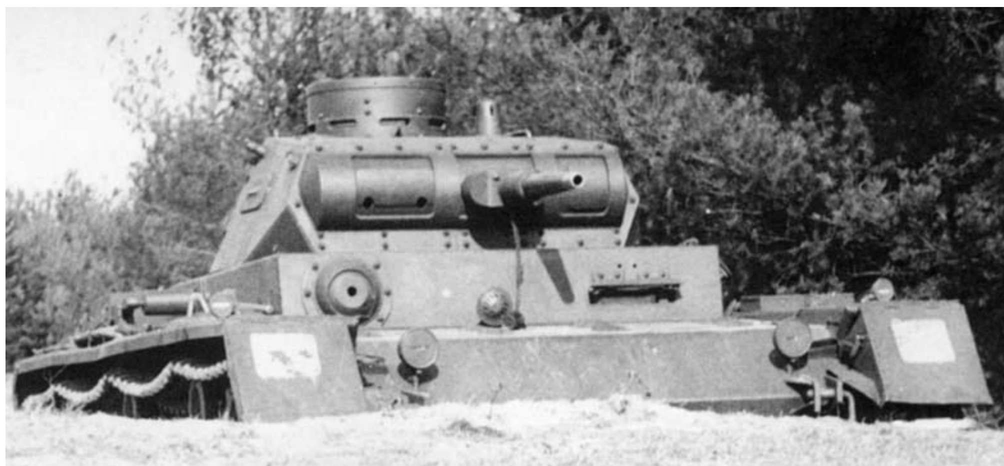

Pz.III Ausf.B

Pz.III Ausf.C

Танк Pz.III варианта B или C на полигоне. 1938 год. Модификации B и C отличались только ходовой частью, которая на этой фотографии не видна.

тью смотровыми щелями, а также новые ведущие и направляющие колеса.

Pz.III Ausf.E

Первая относительно крупносерийная (во всяком случае, по немецким меркам тех лет) версия Pz.III — с октября 1938 по октябрь 1939 года изготовлено 96 единиц. Интересно отметить, что согласно заказу, выданному в январе 1939 года, немецкая промышленность должна была изготовить 1250 танков Pz.III. Однако в связи с тем, что к концу мая удалось изготовить только 10 танков, заказ был сокращен на 500 штук. В последующие два месяца из заводских цехов вышли только 19 боевых машин, и заказ вновь сократили еще на 200 единиц. Выполнить его до начала Второй мировой войны так и не удалось.

На Ausf.E была применена полностью новая ходовая часть, включавшая в себя шесть сдвоенных обрезиненных опорных катков на борт и торсионную подвеску. В подвесках первого и шестого опорных катков были установлены амортизаторы. Изменились поддерживающие катки и ленивец. Был установлен двигатель Maybach HL 120TR мощностью 300 л.с. и десятискоростная коробка передач Variorex SRG 328-145.

Курсовой пулемет размещался в новой шаровой установке Kugelblende 30 (число

Средний танк Pz.III Ausf.D.

«30» в обозначении соответствует толщине брони). Механик-водитель получил комбинированный (смотровая щель с триплексом и перископ) прибор наблюдения Fahrersehklappe 30. Крышки бортовых башенных люков стали двухстворчатыми. В нижних бортовых листах корпуса между верхней ветвью гусениц и опорными катками появились эвакуационные люки. Несколько видоизменились люки моторного отделения. Остальные узлы и агрегаты танка, включая вооружение, изменений не претерпели. В 1940 — 1941 году часть машин модификации E была перевооружена 50-мм пушками KwK 38.

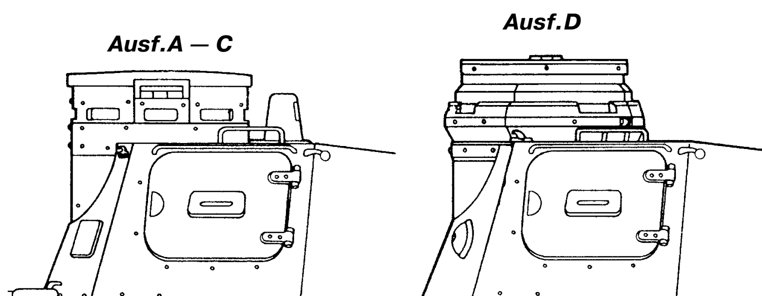
В ходе войны некоторое количество Pz.III Ausf.E переоборудовали в машины передовых артиллерийских наблюдателей и БРЭМ.

Pz.III Ausf.F

Незначительно модернизированный вариант Ausf.E. Обе машины практически идентичны по внешнему виду. Танки варианта F поздних выпусков имели защиту башенного погона от пуль и осколков, предохранявшую от заклинивания, дополнительные приборы наружного освещения и новую командирскую башенку.

С октября 1939 по июль 1940 года заводские цеха покинуло 435 танков Auaf.F. Выпуск такой большой серии боевых машин в такие сроки был уже не под силу фирме Daimler-Benz. Поэтому к производству

Варианты командирских башенок

подключились фирмы FAMO, MAN, Alkett и Henschel.

В июне 1940 года были выпущены первые 10 танков вооруженные 50-мм пушкой KwK 38 с длиной ствола 42 калибра. Установка новой пушки потребовала переделки лобовой части башни. На танках с 37-мм орудием маска располагалась как бы внутри башни, а на машинах с 50-мм пушкой — снаружи. Количество спаренных пулеметов сократилось до одного.

Pz.III Ausf.G

Производство танков Ausf.G началось в апреле — мае 1940 года и продолжалось до февраля 1941-го. За это время было выпущено около 600 машин.

В конструкцию танка внесли много мелких изменений. Толщину брони кормы корпуса увеличили с 21 до 30 мм. На крыше

Pz.III Ausf.D. Польша, сентябрь 1939 года. Теоретически механик-водитель и стрелок-радист могли пользоваться для посадки в танк люками доступа к агрегатам трансмиссии. Однако, совершенно очевидно, что в боевой обстановке сделать это было практически невозможно.

Pz.III Ausf.E 31-го танкового полка 5-й танковой дивизии. Балканы, 1941 год.

башни появился электрический вентилятор закрытый броневой крышкой и лючок для стрельбы из ракетницы. На корме башни начали крепить ящик для снаряжения, получивший прозвище «ящик Роммеля» — они впервые появились на танках Африканского корпуса. Танки поздних выпусков получили новые командирские башенки с пятью смотровыми приборами, унифицированные с башенками танков Pz.IV. Ширину гусениц на них довели до 400 мм, установили новые ведущие и направляющие колеса.

Некоторое количество боевых машин модификации G изготовили в тропическом варианте Ausf.G (trop), установив на них усиленные систему охлаждения и воздушные фильтры.

К этапному же изменению в конструкции танка можно отнести только замену вооружения. После завершения Французской кампании, в августе 1940 года, был поднят вопрос об усилении огневой мощи Pz.III. В этой связи часто упоминается достаточно любопытный факт расхождения во взглядах фюрера и Службы вооружения сухопутных войск. Гитлер, якобы, потребовал установить на танк 50-мм пушку с длиной ствола в 60 калибров, но вооруженцы ослушались и остановили свой выбор на «короткой» 50-мм пушке с длиной ствола в 42 калибра. На самом же деле все обстояло несколько проще — установить 60-калиберную пушку в «тройку» в тот момент не представлялось возможным, поскольку испытания нового орудия начались только 1 августа 1940 года и продолжались до зимы 1942-го. Что касается 42-калиберной пушки, то ее серийное производство началось в конце июня 1940 года и альтернативы ей не было. В июле месячный выпуск достиг 40 штук, а к осени 1941-го ежемесячно изготавливалось 250 орудий. Быстрому освоению новой пушки способствовало ее конструктивное подобие 37-мм орудию. Производство

Pz.III Ausf.F, перевооруженный 50-мм пушкой. Кроме нового орудия, на этой машине установлено дополнительное бронирование лобового листа корпуса (фото справа и на стр.11).

последнего прекратилось в августе 1940 года, но еще вплоть до октября 37-мм пушки продолжали устанавливаться в танки. Впрочем, впоследствии, все они были заменены 50-мм.

Pz.III Ausf. H

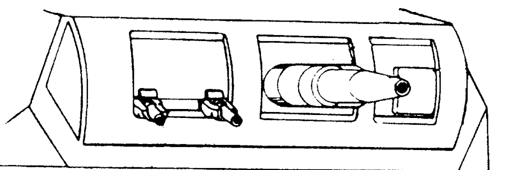
В октябре 1940 года заводы MAN, Alkett, Henschel, Wegmann, MNH и MIAG начали производство боевых машин версии H. До апреля 1941 года было выпущено 310 единиц. Первоначальный заказ на 759 танков был сокращен в пользу следующей модификации — Ausf.J.

Важнейшие изменения затронули кормовую часть башни — теперь она изготавливалась из цельной гнутой 30-мм бронеплиты. На лобовую часть корпуса наваривался дополнительный 30-мм броневой лист, в котором выполнялись вырезы под смотровой прибор механика-водителя и установку курсового пулемета. Таким образом, лобовая броня корпуса увеличилась до 60 мм.

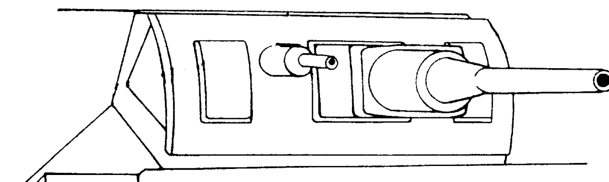
Подобно танкам Ausf.G поздних выпусков машины версии H оснащались новыми командирскими башенками, 400-мм гусеницами массой 700 кг каждая, новыми ведущими и направляющими колесами. Передние поддерживающие катки сместили вперед, ближе к амортизаторам.

На танках взамен десятискоростных устанавливались шестискоростные механические синхронизированные коробки передач типа Maybach SSG77.

Варианты масок у танков с разными пушками

Внутренняя маска с 37-мм пушкой

Наружная маска с 50-мм пушкой

В результате всех нововведений масса танка возросла до 21,6 т.

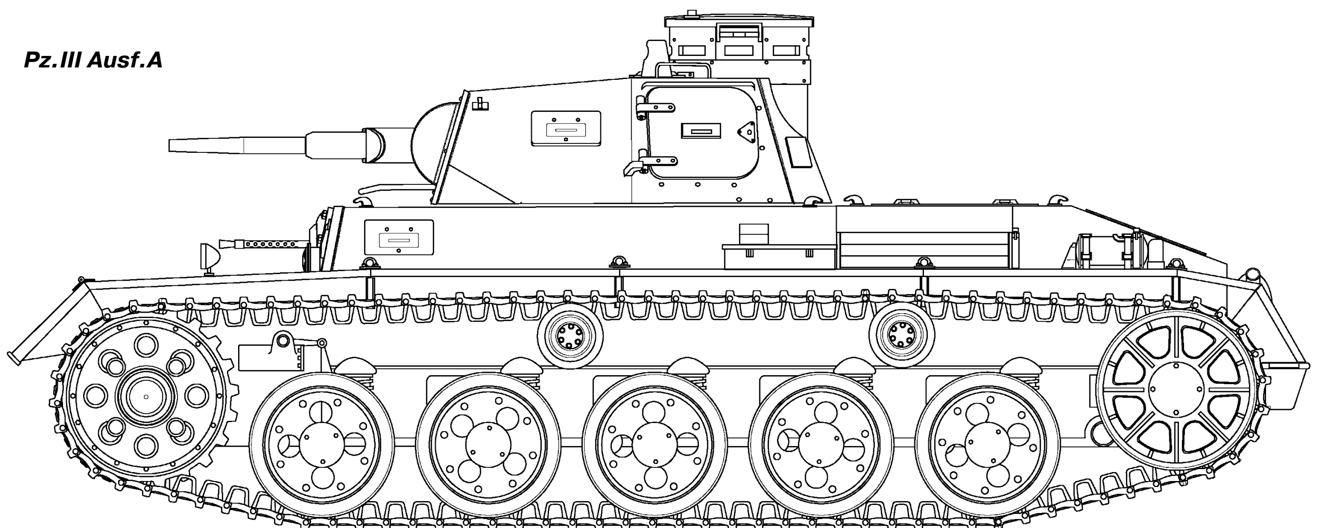
Pz.III Ausf.J

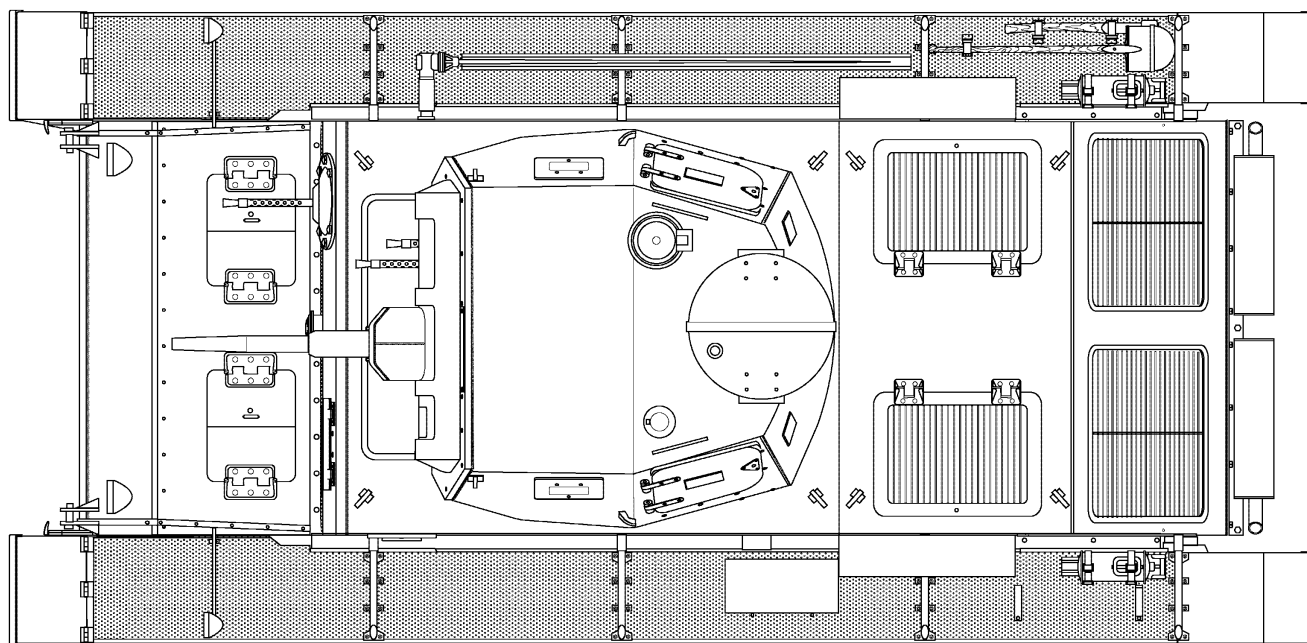
Следующим вариантом танка Pz.III стала модификация J. Она находилась в серийном производстве с марта 1941 по июль 1942 года.

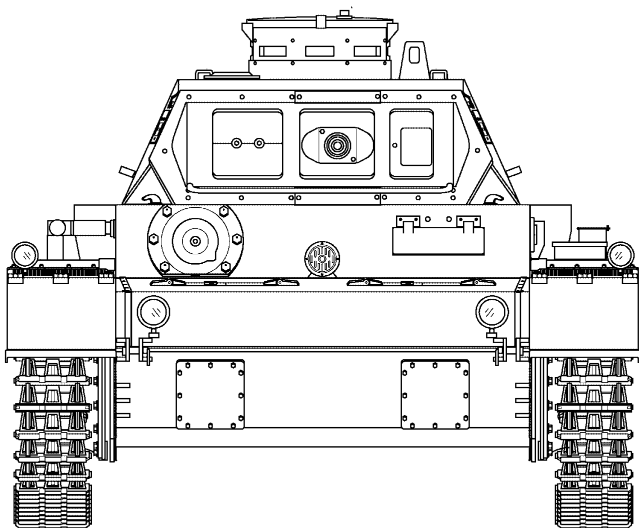
Толщину лобового броневого листа корпуса довели до 50 мм. В связи с этим в лобовом листе были смонтированы шаровая установка Kugelblende 50 для пулемета MG 34 (аналогичная используемой на танках Pz.IV Ausf.F) и смотровой прибор механика-водителя Fahrersehklappe 50 с бинокулярным периско-

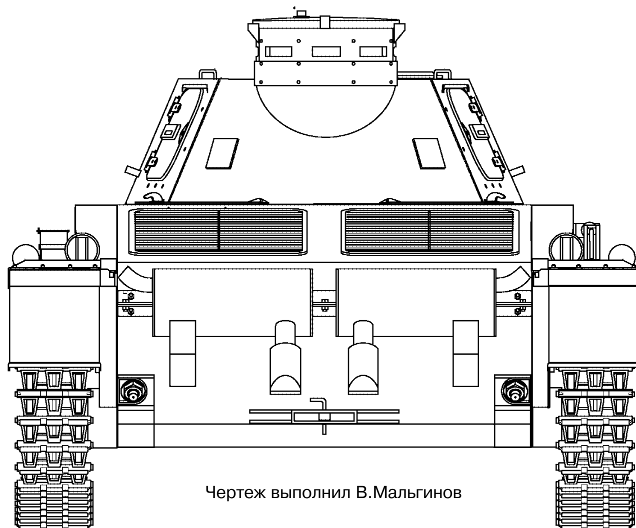

Pz.III Ausf.A

Чертеж выполнил В.Мальгинов

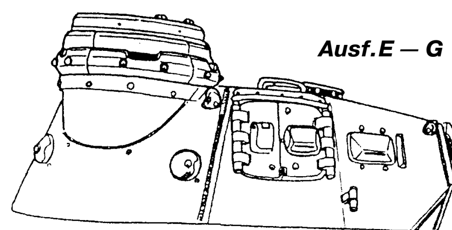
пом KFF 2. Броневая защита башни и бортов корпуса осталась прежней — 30 мм, толщина щита маск-установки пушки — 20 мм.

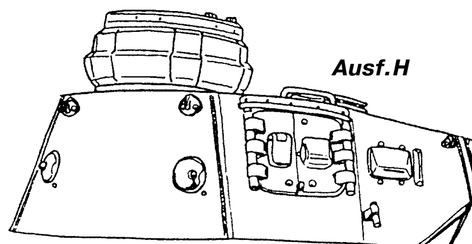
Изменилась конструкция буксирных крюков, двухстворчатые крышки люков доступа к агрегатам трансмиссии заменили на одностворчатые (на танках поздних выпусков так же поступили с люками доступа к двигателю), воздушные фильтры двигателя перенесли с моторной перегородки на карбюраторы. Было внесено много других более мелких усовершенствований.

Самым же важным нововведением стала установка новой пушки. Первые 1549 танков Ausf.J еще были вооружены 50-мм пушкой KwK 38 с длиной ствола в 42 калибра. С января 1942 года в танки начали устанавливать 50-мм пушку KwK 39 с длиной ствола в 60 калибров, обладавшей большей бронепробиваемостью. Новые орудия получили 1067 танков Ausf.J.

Замена пушки стала насущной необходимостью после первых же сражений на Восточном фронте. Здесь выяснилось, что Pz.III, предназначавшийся по замыслу именно для борьбы с танками противника, мог пробить броню советского тяжелого танка КВ только с дистанции 200 м. При этом советские танки легко поражали «тройки» с дистанции 500 м. Новая пушка позволила хотя бы частично уравнять шансы и увеличить дальность эффективного огневого боя с советскими танками до 500 м.

Характерные отличия кормовых частей башен

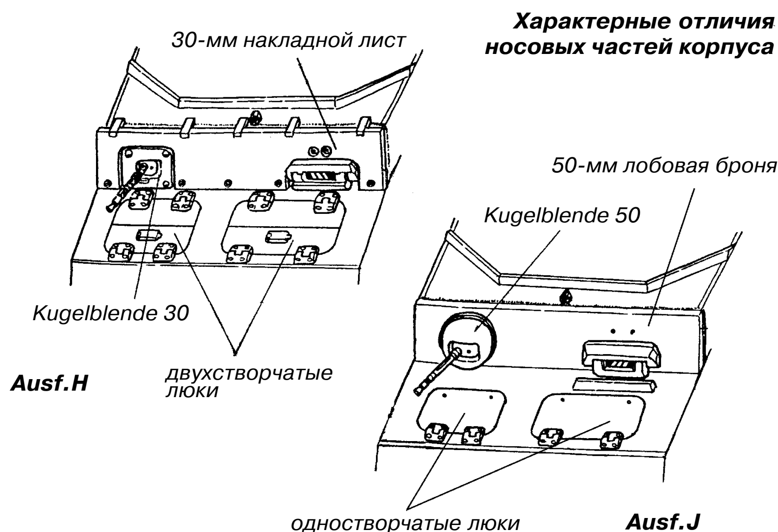

Pz.III Ausf. L

Появление следующего варианта «тройки» связано с попыткой установки на Pz.III Ausf.J башни танка Pz.IV Ausf.G с длинноствольной 75-мм пушкой. Однако башня от «четверки» на «тройке» не прижилась, поэтому и последовала санкция на выпуск новой серии танков с прежним вооружением.

Pz.III Ausf.G ранних выпусков с 50-мм пушкой. 10-я танковая дивизия, Восточный фронт, 1941 год. Эта машина оборудована для подводного хода, возможно по этой причине на надгусеничной полке установлен нештатный ящик ЗИП, большего, чем обычно, размера.

С июня по декабрь 1942 года было изготовлено 653 (по другим данным 703) танка модификации L.

Танки получили модернизированную маск-установку, одновременно выполнявшую функцию противовеса 50-мм пушки.

Лобовую броню вновь усилили 20-мм плитой, имевшей вырезы под приборы наблюдения механика-водителя и курсовой пулемет. Были ликвидированы смотровой лючок заряжающего в бронировке пушки и смотровые щели в бортах башни. Масса танка возросла до 22,7 т.

Машины, предназначавшиеся для Африканского корпуса, получили усиленную систему охлаждения двигателя. Кроме того, воздух для последнего поступал из боевого отделения через мощные воздушные фильтры. Было сокращено также число люков в надмоторной крыше.

Одна машина Ausf.L в опытном порядке была вооружена 50-мм противотанковой пушкой PaK 39.

Pz.III Ausf.M

Последняя модификация Pz.III, вооруженная 50-мм пушкой. Первоначальный заказ составлял 1000 единиц, однако невысокая эффективность 50-мм пушек в борьбе с советскими танками заставила Службу вооружения сухопутных войск сократить заказ до 250 машин. Еще 165 уже изготовленных шасси были переоборудованы в штурмовые орудия StuG III, еще 100 — в огнеметные танки Pz.III (Fl). Часть машин закончили уже в версии N, вооруженной 75-мм пушкой.

Этот Pz.III из 13-й танковой дивизии Вермахта, подбитый на Северном Кавказе в районе г.Орджоникидзе осенью 1942 года, — характерный пример «промежуточной модификации», которые порой возникали в процессе модернизаций и ремонтов.

Pz.III Ausf.J с короткоствольной 50-мм пушкой.

Pz.III Ausf.J в Африке. У этой машины в лобовой части корпуса установлен дополнительный 20-мм броневой лист.

Вверху: *танк Pz.III Ausf.J, вооруженный 50-мм длинноствольной пушкой.* ***Внизу:*** *Pz.III Ausf.J во время разгрузки с железнодорожной платформы. Восточный фронт, 1942 год. На правом крыле машины — тактический значок 24-й танковой дивизии Вермахта.*

Танк Pz.III Ausf.J на улице Воронежа. Июль 1942 года. Дополнительный броневой лист на башне этого танка не установлен.

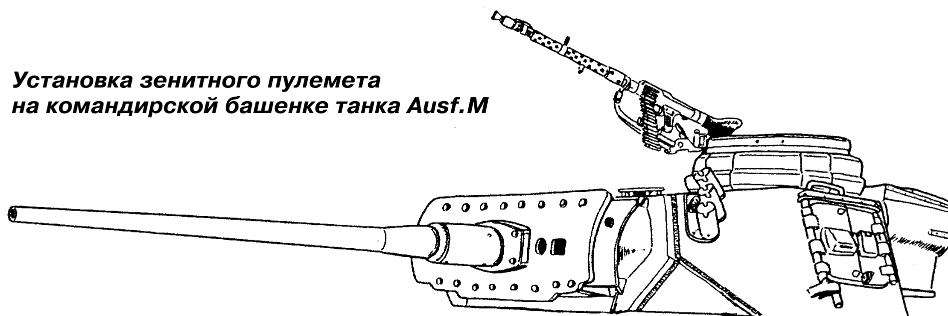
Машины модификации М, выпускавшиеся с октября 1942 года по февраль 1943-го, почти не отличались от предыдущего варианта.

На бортах башни смонтировали по три мортирки для запуска дымовых гранат калибра 90 мм. Эвакуационные люки в бортах корпуса ликвидировали, что позволило увеличить боекомплект пушки с 84 до 98 выстрелов. Выхлопное оборудование было приспособлено для преодоления без подготовки бродов глубиной до 1,3 м (предыдущие версии «тройки» могли преодолевать брод глубиной до 0,8 м). Фары перенесли с лобового листа корпуса на крылья. Танки Ausf.M получили кронштейны для крепле-

Средний танк Pz.III Ausf.L.

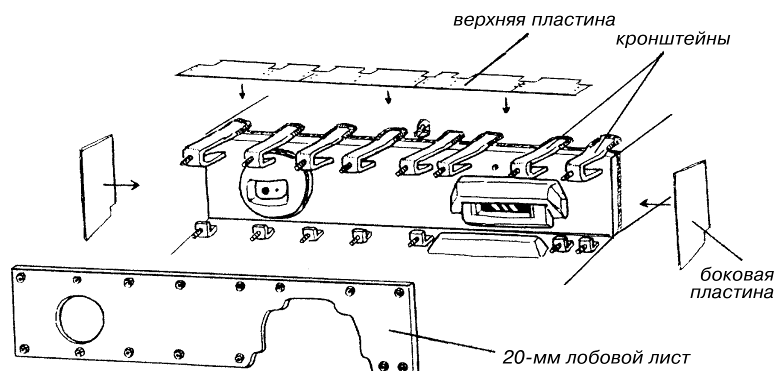

Установка зенитного пулемета на командирской башенке танка Ausf.M

У этого Pz.III Ausf.L дополнительные броневые листы установлены и на корпусе, и на башне.

Конструкция дополнительного бронирования корпуса Ausf.L

ния противокумулятивных экранов, установку зенитного пулемета на командирской башенке и некоторые другие менее значительные усовершенствования.

Pz.III Ausf.N

Последняя модификация Pz.III в качестве линейного танка. При изготовлении боевых машин этой версии использовались корпуса и башни танков модификаций L и M. Производство началось в июне 1942-го и завершилось в августе 1943 года после выпуска 663 танков. Еще 37 машин были перевооружены в ходе ремонта боевых машин других модификаций.

Наиболее важным изменением стала установка 75-мм пушки KwK 37 с длиной ствола 24 калибра аналогичной применявшейся на танках Pz.IV Ausf.A — F1. От тан-

Вид сбоку сзади на танк Pz.III Ausf.L.

ков Pz.IV поздних модификаций позаимствовали и командирскую башенку с одностворчатым люком и толщиной брони 100 мм. В остальном Ausf.N были подобны машинам двух предшествующих модификаций. Боевая масса танка достигла 23 т.

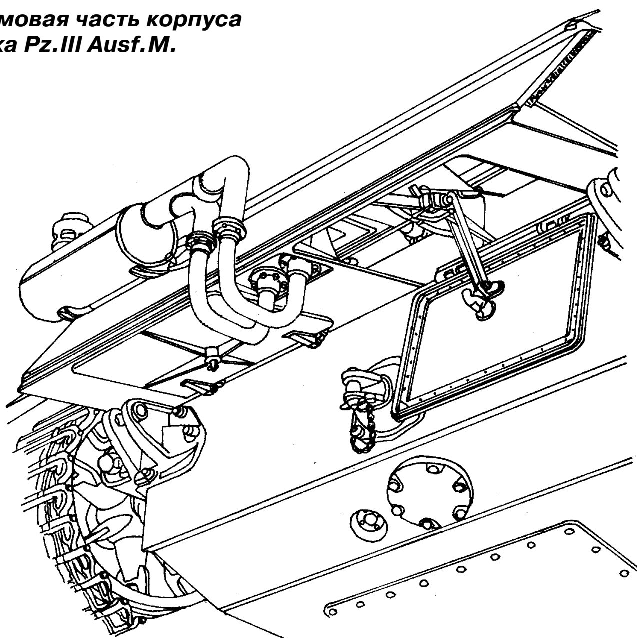
20 октября 1943 года Гитлеру был продемонстрирован танк Ausf.N приспособленный для езды по рельсам — своего рода бронедрезина. Машину разработала венская фирма Saurer. Движение по рельсам осуществлялось с помощью четырех железнодорожных скатов небольшого диаметра. Ходовая часть танка была несколько переделана, чтобы скаты могли убираться при переходе на гусеничный ход. Крутящий момент отбирался от двигателя танка. Все штатное вооружение танка сохранялось без изменений. Скорость при движении по рельсам достигала 100 км/ч. Железнодорожный танк — Schienen-Ketten Fahrzeug SK1 — предполагалось использовать для охраны железных дорог, а также ввести в штат бронепоездов.

В конце 1942-го — начале 1943 года изготовили два или три прототипа. Однако,

Pz.III Ausf.M. Машины этой модификации штатно оснащались кронштейнами для крепления противокумулятивных экранов.

Кормовая часть корпуса танка Pz.III Ausf.M.

несмотря на довольно успешные испытания, дальнейшее производство таких машин не было развернуто.

ПРОИЗВОДСТВО И ЭКСПОРТ

Помимо генподрядчика — фирмы Daimler-Benz AG в Берлин-Мариенфельде, к производству Pz.III и различных боевых машин на его базе в разное время привлекалось еще семь немецких фирм: Henschel & Sohn AG в Касселе, MAN (Maschinenfabrik Augsburg-Nurnberg) в Нюрнберге, Alkett (Altmarkische Kettenfabrik GmbH) в Берлин-Шпандау, Берлин-Фалкензее и других пригородах столицы рейха, FAMO в Бреслау, Wegmann Wagonfabrik Co. в Касселе, MNH (Maschinenfabrik Niedersachsen-Hannover) в Ганновере и MIAG (Muhlenbau und Industrie AG) в Брауншвейге.

Наиболее крупным производителем Pz.III была фирма Alkett. Фирма Wegmann выпускала «тройки» с 1937-го до середины 1942 года. Первые пять машин этого типа покинули цеха фирмы Henschel в апреле 1939 года. Наивысший объем месячного производства — 63 танка — был достигнут здесь в октябре 1942-го, а спустя месяц

Средний танк Pz.III Ausf.N.

Henschel завершила выпуск Pz.III. Что касается фирмы MIAG, то есть возможность указать точное количество выпущенных ею «троек» — 1091 единица. Заводы MAN с 1939 по 1943 год изготовили 794 Pz.III. Фирма MNH подключилась к производству Pz.III с 1940 года с ежемесячной программой выпуска 30 танков. С ноября 1940 года средний темп сборки на заводах FAMO и Daimler-Benz составлял 26 машин в месяц.

В 1942 году 502 танка Pz.III были собраны на заводе BMM (Bohmish-Mahrische Maschinenfabrik) в Праге из доставленных туда «машинокомплектов».

Узлы и агрегаты для Pz.III изготавливались на многочисленных предприятиях-смежниках, в том числе на фирмах Skoda (Прага), Brandenburger Eisenwerke GmbH (Бранденбург), Deutsche Edelstahlwerke AG (Крефельд), Ferrum Werk AG (Катовице) и других.

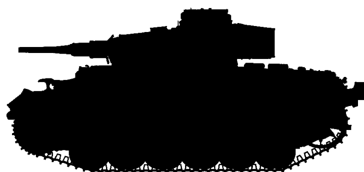
Что касается общего количества выпущенных машин, то Pz.III не является исключением из числа других немецких танков — «в источниках согласия нет», а значит, и нет возможности указать абсолютно точные данные. Предлагаемая читателям таблица является результатом анализа нескольких зарубежных и отечественных источников. Цифры, приводимые в ней, представляются автору наиболее достоверными.

В завершение статистического раздела несколько слов об экспортных поставках Pz.III, которые были весьма незначительны.

В сентябре 1942 года 10 танков модификации M получила Венгрия. Еще 10 — 12 машин было передано венграм в 1944 году. В конце 1942 года 11 машин Ausf.N было поставлено в Румынию. В 1943 году 10 таких танков заказала Болгария, но в итоге немцы заменили «тройки» на Pz.38(t). Словакия получила 7 Ausf.N в 1943 году. Несколько машин модификаций N и L состояли на вооружении хорватских войск. Турция планировала приобрести 56 машин вариантов L и M, но планы эти реализовать не удалось. Таким образом, в армии союзных Германии государств поступило всего не более 50 Pz.III.

Производство танков Panzer III

	1937	**1938**	**1939**	**1940**	**1941**	**1942**	**1943**	**Всего**
Pz.III c 3,7 cm KwK	38	33	206	391				668
Pz.III c KwK 38/L42				467	1673	251		2391
Pz.III c KwK 39/L60					40	1907	22	1969
Pz.III c KwK 37/L24						450	213	663
Итого	**38**	**33**	**206**	**858**	**1713**	**2608**	**235**	**5691**

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

Компоновка танка — классическая, с передним расположением трансмиссии.

Внутри корпус танка делился на три отделения: управления (оно же — трансмиссионное), боевое и моторное.

Отделение управления находилось в носовой части танка. В нем размещались приводы управления, приборы, контролировавшие работу двигателя, главный фрикцион, коробка передач, планетарный механизм поворота, пулемет в шаровой установке, радиостанция, сиденья механика-водителя и стрелка-радиста.

Боевое отделение располагалось в средней части танка. В нем размещалось вооружение, боекомплект, приборы прицеливания и наблюдения. Здесь же находились рабочие места командира танка, наводчика и заряжающего. Над полом боевого отделения проходил карданный вал, закрытый кожухом.

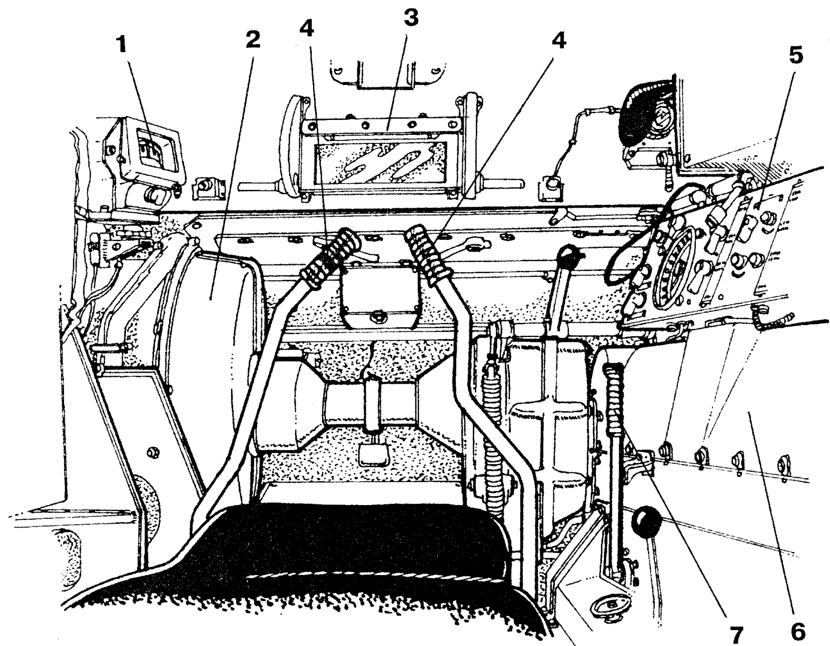
Моторное отделение находилось за боевым, в кормовой части танка. В нем были установлены двигатель, масляный бак, топливный бак и радиаторы системы охлаждения.

КОРПУС танка сваривался из катаных броневых листов хромоникелевой стали с поверхностной цементацией. Отдельные части корпуса соединялись болтами и угольниками.

По обе стороны корпуса над вторым и третьим опорными катками в танках модификаций E — L находились эвакуационные люки. На крыше моторного отделения имелись четыре люка — два больших и два малых — для доступа к агрегатам силовой установки. В днище корпуса имелись люки для спуска воды, бензина и масла и для доступа к двигателю и коробке передач. В передней верхней части бортов корпуса находились лючки для наблюдения со стеклами триплекс, закрывавшиеся броневыми заслонками (у танков Ausf.A — D лючок имелся только слева — у места механика-водителя).

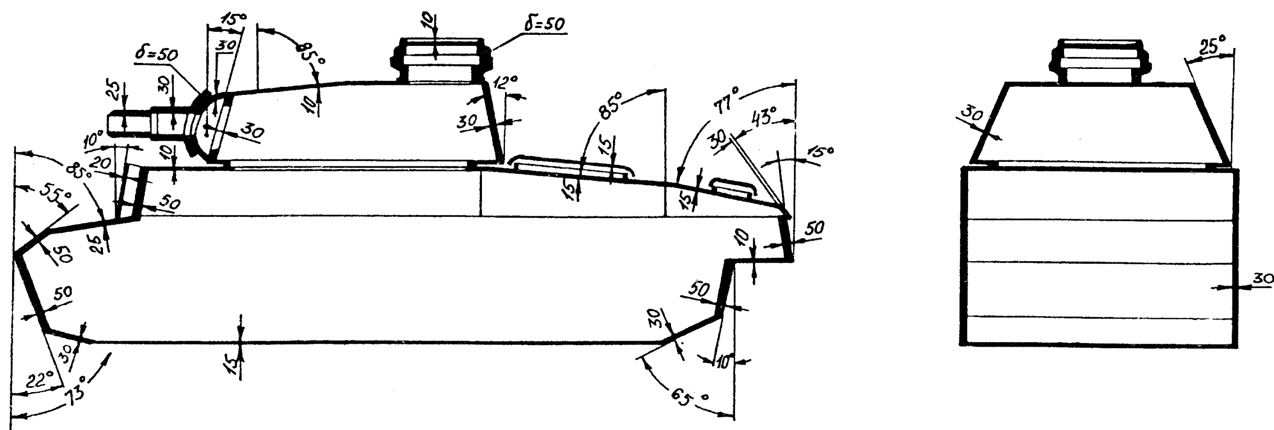
В лобовом листе корпуса слева находился смотровой прибор механика-водителя, включавший в себя стеклоблок триплекс, закрываемый массивной откидной (Ausf.A — D) или сдвижной (Ausf.E — N) заслонкой, и бинокулярный перископический прибор наблюдения KFF 1(Ausf.A — D) или KFF 2 (E — N). Последний, при отсутствии в нем необходимости сдвигался вправо, и механик-водитель мог вести наблюдение через стеклоблок.

БАШНЯ — шестигранная, сварная, размещалась симметрично относительно продольной оси танка. В передней части башни, в маске, устанавливались пушка, пулемет (у модификаций A — G с 37-мм пуш-

Отделение управления:
1 — курсоуказатель;
2 — бортовая передача;
3 — триплекс;
4 — рычаги управления;
5 —панель приборов;
6 — коробка передач;
7 — рычаг переключения передач.

Схема бронирования среднего танка Pz.III

кой — два пулемета) и телескопический прицел. Справа и слева в маске сделаны лючки для наблюдения со стеклами триплекс (у вариантов L — N лючок только слева). Лючки закрывались наружными броневыми заслонками изнутри башни.

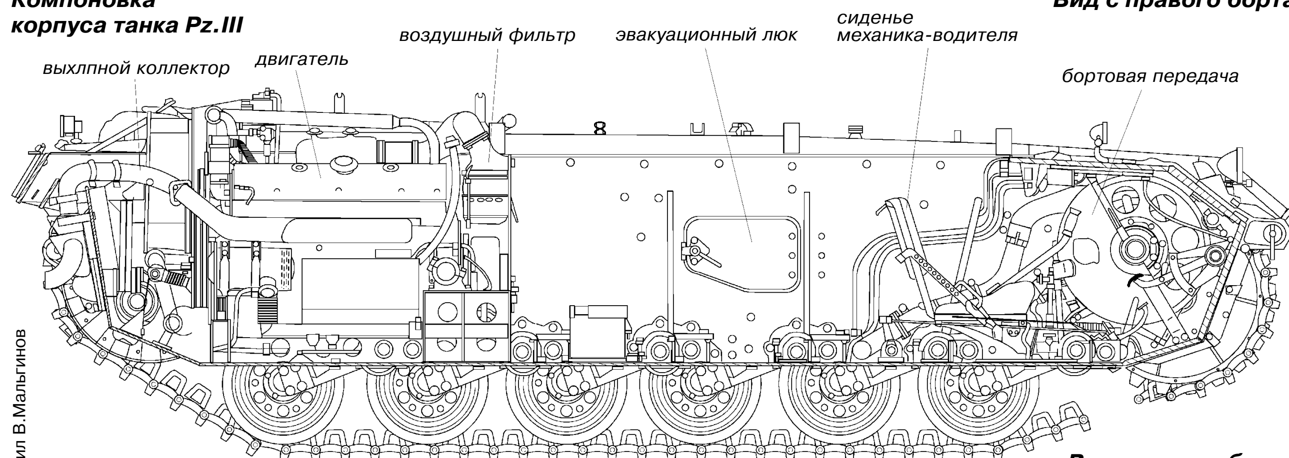
Механизм поворота башни механический, с двойным приводом управления, выведенным к заряжающему (справа от пушки) на отъемную рукоятку и к наводчику (слева от пушки) на маховичок. Кроме этого, имелся рычаг переключения шестерен механизма для ускоренного или замедленного поворота башни.

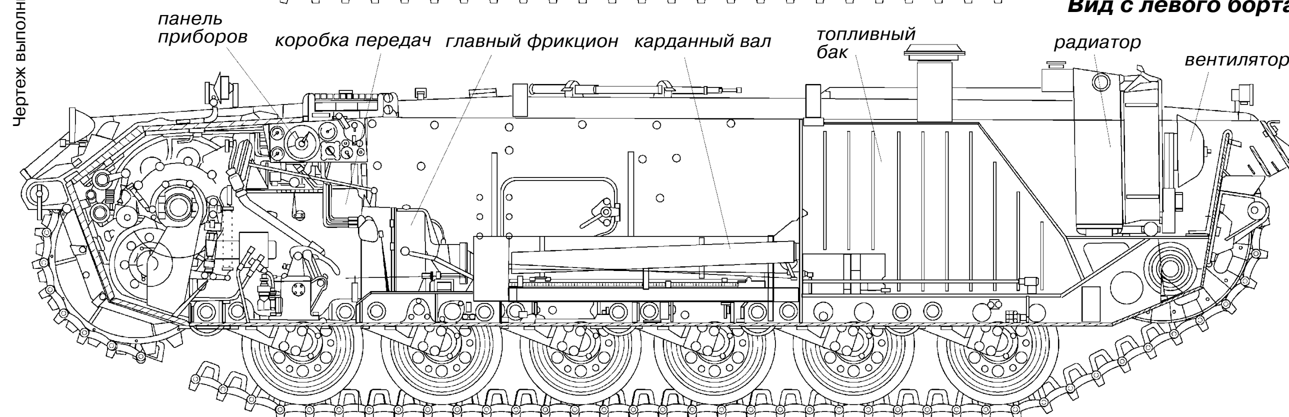
В задней части крыши башни устанавливалась командирская башенка с люком, закрывавшимся двухстворчатой крышкой. На части машин Ausf.N поздних выпусков устанавливалась командирская башенка, заимствованная у танка Pz.IV Ausf.G, имевшая одностворчатую крышку. Башенка была оборудована восемью (Ausf.A — C) или пятью (D — N) смотровыми щелями со стеклами триплекс.

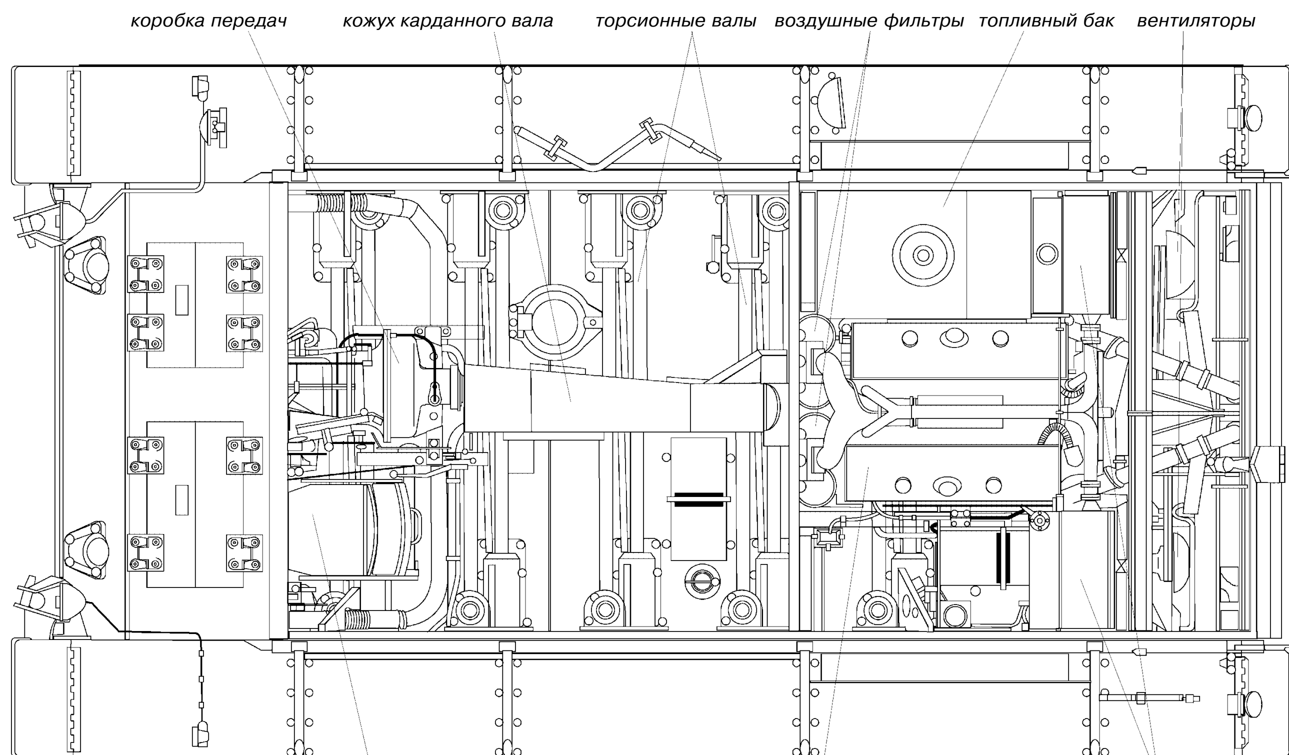

Немецкие солдаты осматривают танк Pz.III Ausf.D, подбитый польской противотанковой артиллерией. На лобовой 14,5-мм броне машины хорошо видны несколько пробоин от 37-мм снарядов. Польша, 1939 год.

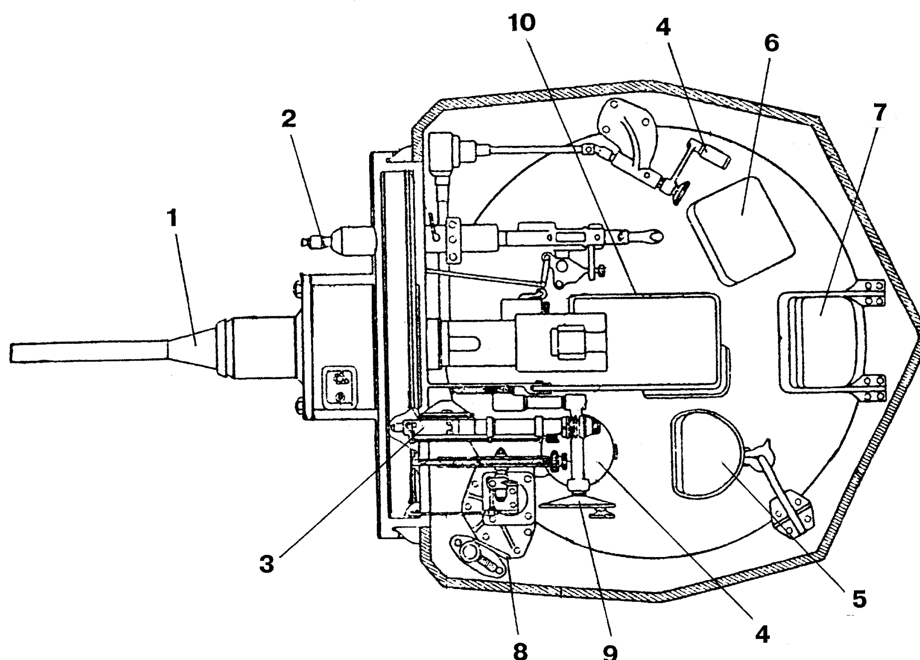
Компоновка корпуса танка Pz.III

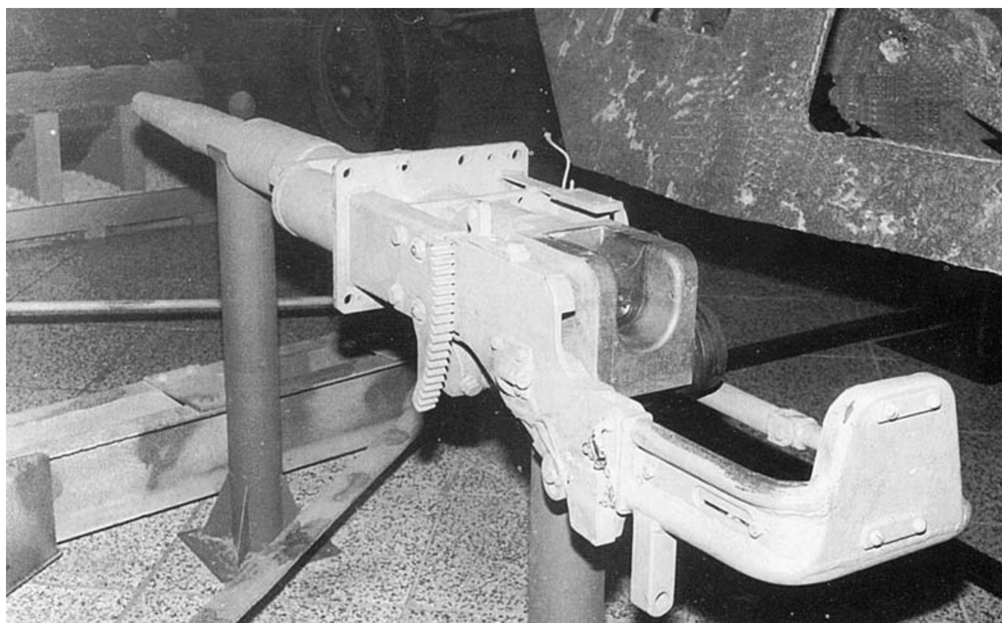
Чертеж выполнил В.Мальгинов

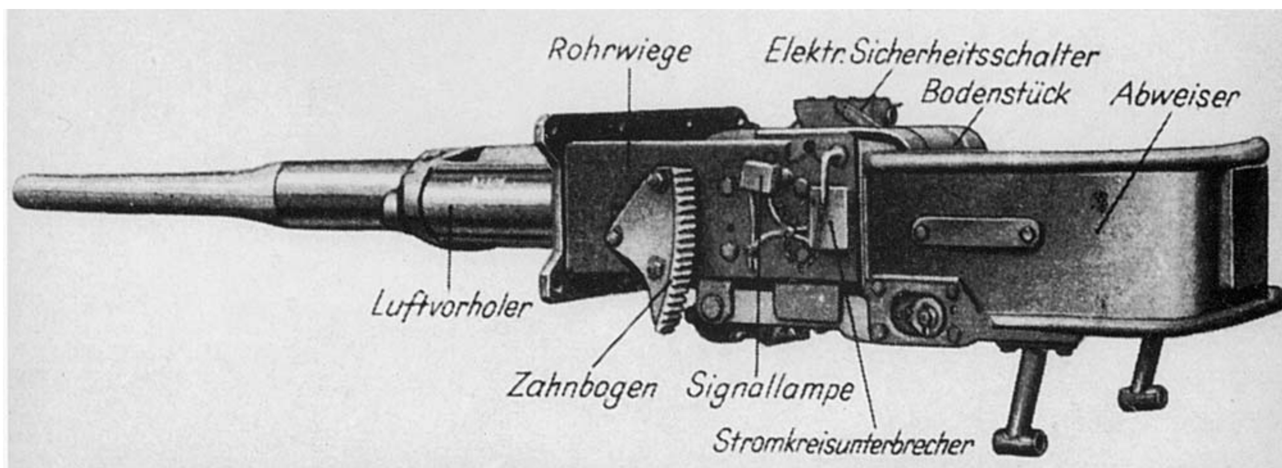
Компоновка башни танка Pz.III:
1 — 50-мм пушка; 2 — пулемет MG 34; 3 — телескопический прицел; 4 — маховик поворотного механизма башни; 5 — сиденье наводчика; 6 — сиденье заряжающего; 7 — сиденье командира; 8 — рукоятка стопора башни; 9 — маховик подъемного механизма пушки; 10 — ограждение пушки.

Для посадки и высадки членов экипажа в бортах башни имелись люки с одностворчатыми и двухстворчатыми (начиная с варианта E) крышками. В крышках люков и бортах башни устанавливались смотровые приборы (у модификаций L, M и N приборы в бортах башни отсутствовали). Кормовой лист башни был оборудован двумя лючками для стрельбы из личного оружия.

ВООРУЖЕНИЕ. Основное вооружение танков модификаций A — G — пушка 3,7 cm KwK L/45 калибра 37 мм фирмы Rheinmetall-Borsig. Длина ствола пушки — 45 калибров (1717 мм). Масса пушки — 195 кг. Вертикальная наводка — в пределах от -10° до $+20^{\circ}$. Затвор клиновой, вертикальный, полуавтоматический. Спуск — электрический. Скорострельность 15 — 18 выстр/мин.

37-мм пушка KwK L/45. Для немецких танковых пушек периода Второй мировой войны была характерна удивительная компактность конструкции.

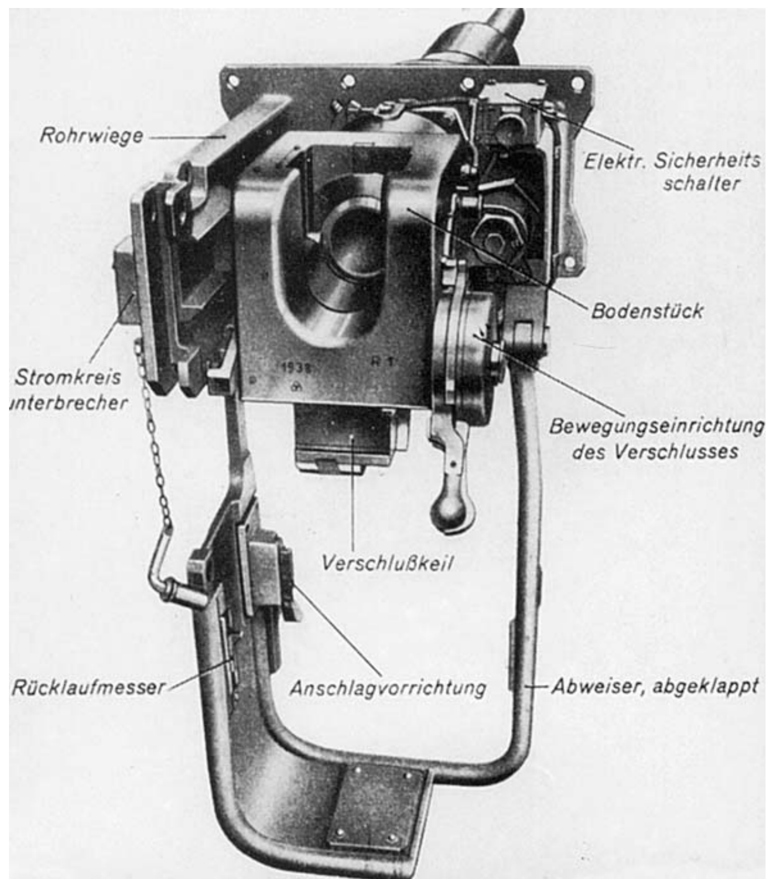

50-мм пушка KwK 38 L/42.

50-мм пушка KwK 38 L/42, вид с казенной части. Ограждение пушки откинуто вниз.

В боекомплект пушки входили выстрелы с бронебойными PzGr (масса 0,685 кг, начальная скорость 745 м/с), подкалиберными PzGr 40 (0,368 кг, 1020 м/с) и осколочно-фугасными SprGr 18 (0,615 кг, 725 м/с) снарядами. Боекомплект состоял из 150 (Ausf.A), 121 (B — D) или 131 выстрела (E — G).

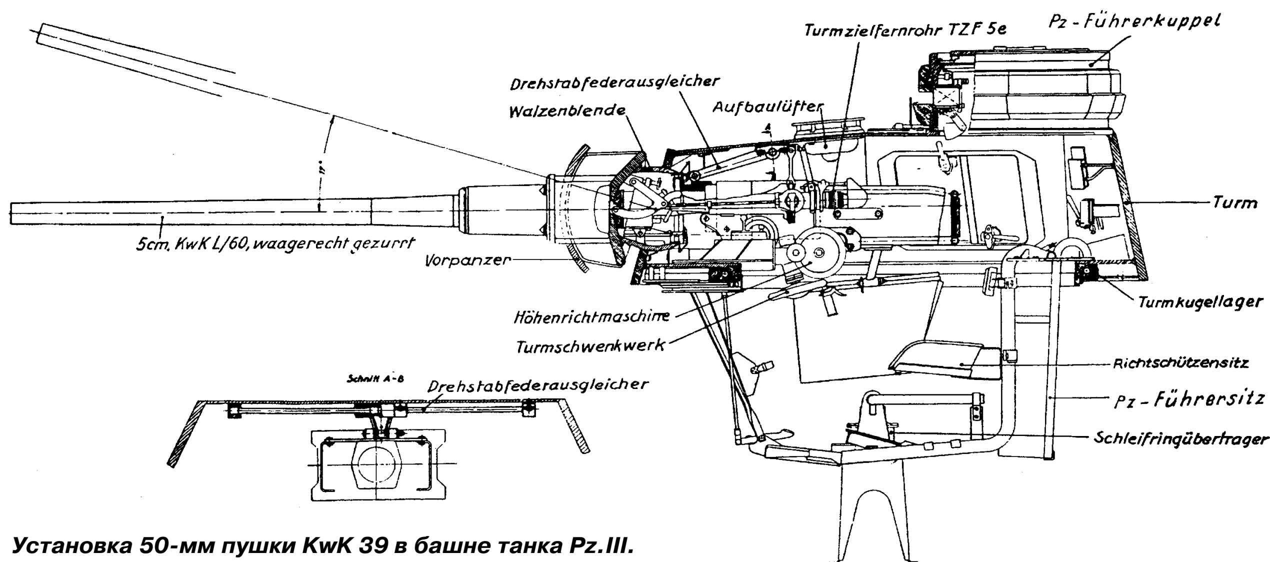
Танки модификаций G — J вооружались пушкой 5 cm KwK 38 L/42 калибра 50 мм также разработанной конструкторами фирмы Rheinmetall-Borsig. Длина ствола пушки — 42 калибра (2100 мм). Масса пушки — около 400 кг. Углы вертикального наведения от –10° до +20°. Затвор — вертикально-клиновой с полуавтоматикой копирного типа. Спусковой механизм пушки — электрический, располагался на рукоятке маховика поворотного механизма. Скорострельность 15 выстр./мин. Противооткатные устройства состояли из гидравлического тормоза отката и гидропневматического накатника и располагались по бокам ствола: с правой стороны — тормоз отката, с левой — накатник.

Для стрельбы из пушки KwK 38 использовались унитарные выстрелы с бронебойными снарядами PzGr и PzGr 39 (масса 2,06 кг, начальная скорость 685 м/с), подкалиберными PzGr 40 (0,925 кг, 1050 м/с) и осколочно-фугасными SprGr 38 (1,823 кг, 450 м/с). Боекомплект танков этих модификаций состоял из 97 — 99 выстрелов.

Боевые машины вариантов J — M вооружались пушкой 5 cm KwK 39 L/60 калибра 50 мм. Длина ствола 60 калибров (3000 мм). Масса пушки 435 кг. Тип затвора, принцип действия полуавтоматики, противооткатные устройства, спусковой механизм и многие другие узлы орудия были идентичны пушке KwK 38. Основное отличие заключалось в большей длине зарядной каморы, связанной с увеличившейся с 288 до 420 мм длиной гильзы.

Для стрельбы использовались выстрелы с бронебойными снарядами PzGr KwK 39 и PzGr 39 KwK 39 (масса 2,06 кг, начальная скорость 835 м/с), подкалиберными PzGr 40 KwK 39 (0,925 кг, 1190 м/с) и PzGr 40/1 KwK 39 (1,07 кг, 1130 м/с) и осколочно-фугасными SprGr 38 KwK 39 (1,82 кг, 550 м/с). Число выстрелов в боекомплекте колебалось с 84 (Ausf.J) до 92 (Ausf.L и M).

Установка 50-мм пушки KwK 39 в башне танка Pz.III.

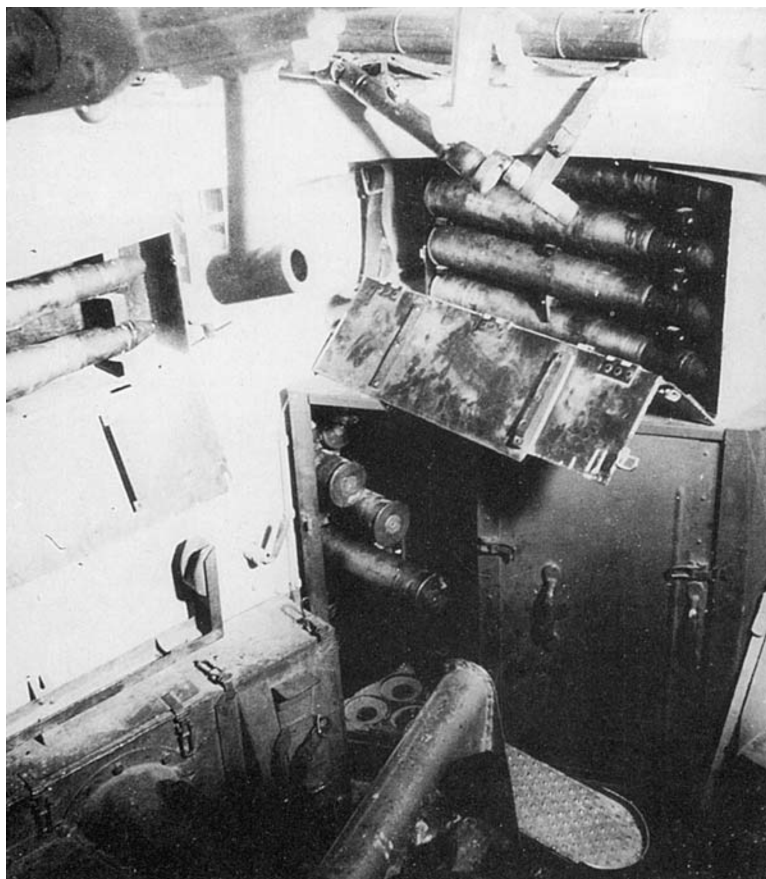
Танки Pz.III Ausf.N вооружались пушкой 7,5 cm KwK 37 калибра 75 мм. Длина ствола пушки — 24 калибра (1765,3 мм). Масса пушки — 490 кг. Вертикальная наводка — в пределах от –10° до +20°. Пушка имела вертикальный клиновой затвор и электроспуск. В ее боекомплект входили выстрелы с бронебойными снарядами KgrRotPz (масса 6,8 кг, начальная скорость 385 м/с), кумулятивными Gr 38H1/A, Gr 38H1/B и Gr 38H1/C (4,44...4,8 кг, 450...485 м/с), дымовыми NbGr (6,21 кг, 455 м/с) и осколочно-фугасными (5,73 кг, 450 м/с). Боекомплект пушки состоял из 56 выстрелов у танков переоборудованных из Ausf.L и 62 выстрелов у танков переоборудованных из Ausf.M.

У модификаций A — G с 37-мм пушкой были спарены два пулемета MG 34 фирмы Rheinmetall-Borsig калибра 7,92 мм. Третий пулемет MG 34 устанавливался в лобовом листе корпуса. Боекомплект пулеметов состоял из 4425 патронов.

У танков вариантов G — M с 50-мм пушкой был спарен только один пулемет MG 34. Второй размещался в лобовом листе корпуса в шаровой установке Kugelblende 30

Экипаж танка Pz.III Ausf.F 16-й танковой дивизии за чисткой орудия. 1941 год. Машина прошла значительную модернизацию, в ходе которой на ней установлена 50-мм пушка, усилено бронирование лобового листа подбашенной коробки и верхнего и нижнего лобовых листов корпуса. Несмотря на это экипаж, где только можно, навесил на машину гусеничные траки.

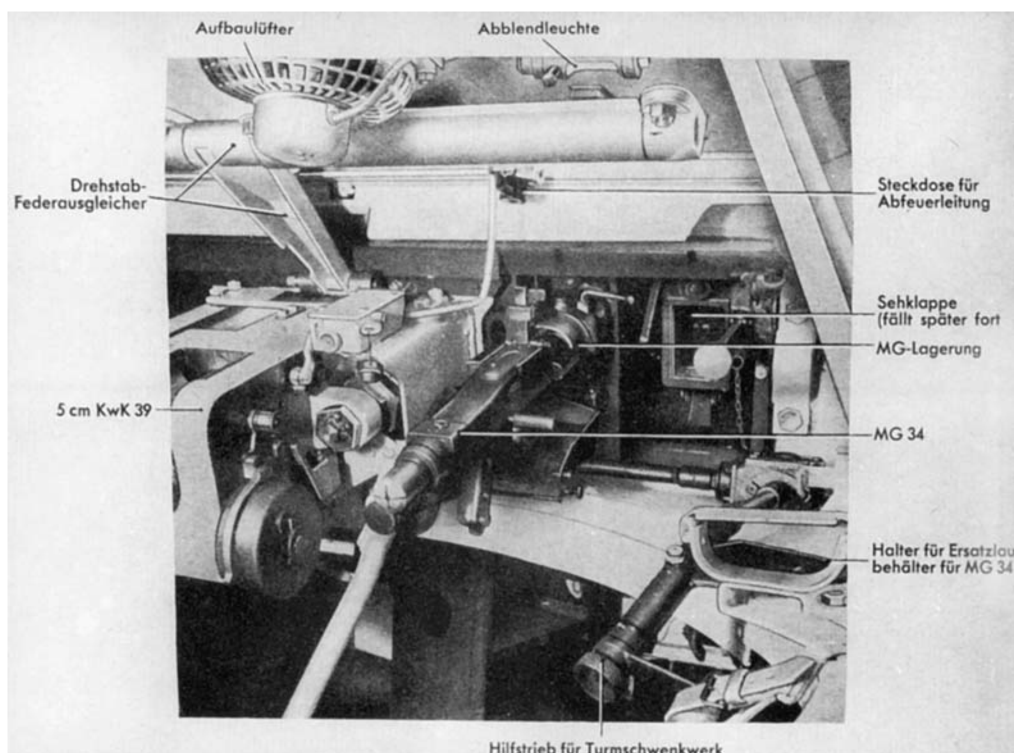
(Ausf.E — H) или Kugelblende 50 (Ausf.J — N). На командирских башенках танков вариантов L — N на специальном устройстве Fliegerbeschutzgerat 41 или 42 можно было установить зенитный пулемет. Боекомплект пулеметов на машинах с 50-мм пушками колебался от 2700 до 4950 патронов.

Танки с 37-мм пушками оборудовались монокулярными телескопическими прицелами TZF 5a, с 50-мм KwK 38 — TZF 5d, с 50-мм KwK 39 — TZF 5e. В танках Ausf.N устанавливались прицелы TZF 5b. Все эти прицелы имели 2,4-кратное увеличение. Курсовой пулемет MG 34 оснащался 1,8-кратным телескопичесим прицелом KZF 2.

ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. На танках устанавливались двигатели Maybach HL 108TR, HL 120TR HL и 120TRM, 12-цилиндровые, V-образные (развал цилиндров 60°), карбюраторные, четырехтактные мощностью 250 л.с. (HL 108) и 300 л.с. (HL 120) при 3000 об/мин. Диаметры цилиндров 100 и 105 мм. Ход поршня 115 мм. Степень сжатия 6,5. Рабочий объем 10 838 см^3 и 11 867 см^3. Все двигатели имели одинаковую конструкцию.

Топливо — этилированный бензин с октановым числом не ниже 74. В топливную систему танков Ausf.A — D входили два бензобака общей емкостью 300 л. Машины вариантов E — N имели один бензобак емкостью 320 л, располагавшийся в кормовой

Вид на ящики для 50-мм выстрелов в боевом отделении танка.

Вид на казенную часть 50-мм пушки KwK 39 и спаренный пулемет MG 34 с места заряжающего.

части танка справа от двигателя. Расход топлива на 100 км при движении по шоссе — 287 л. Подача топлива принудительная, с помощью двух (у модификаций G — N — трех) топливных насосов диафрагменного типа Solex EP100. Карбюраторов — два, марки Solex 40 JFF II.

Система охлаждения — жидкостная, с двумя радиаторами и двумя вентиляторами. Емкость системы охлаждения — 70 л.

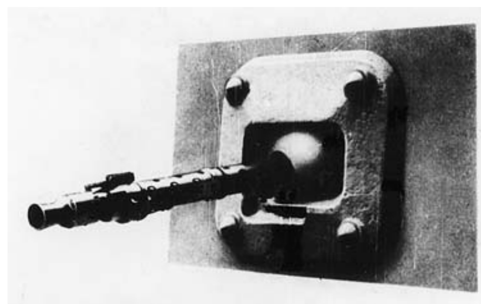
Трансмиссия состояла из карданной передачи, главного фрикциона, коробки передач, механизмов поворота и бортовых передач.

На танках модификаций A — C устанавливались многодисковый главный фрикцион и пятискоростная коробка передач. Машины Ausf.D оснащались шестискоростной коробкой передач. На машинах остальных модификаций использовались трансмиссии трех типов:

— с шестискоростной механической коробкой передач и сухим главным фрикционом механического управления и механическим управлением тормозов;

— с шестискоростной механической коробкой передач и сухим главным фрикционом механического управления и гидравлическим управлением тормозов;

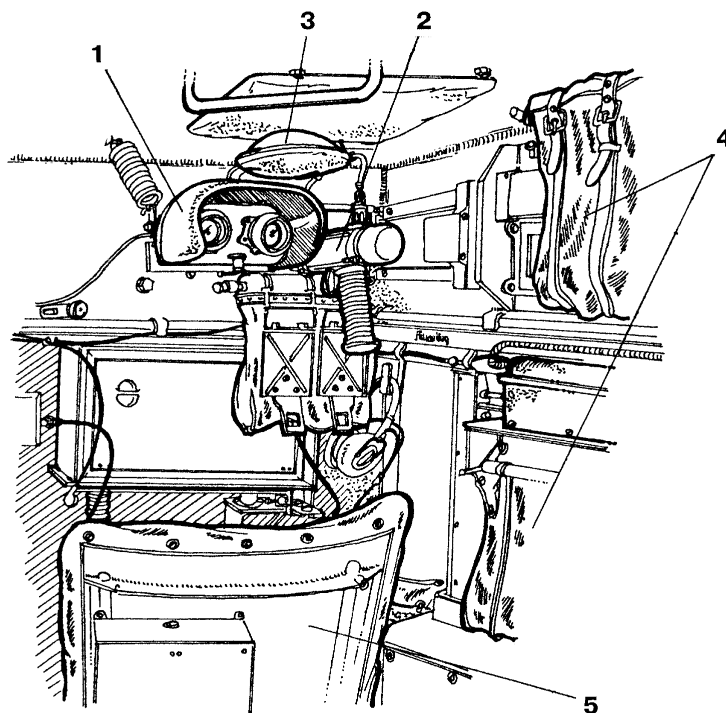
— с десятискоростной безвальной механической коробкой передач и работающим в масле многодисковым главным фрикционом с преселекторным пневмо-гидравлическим управлением и гидравлическим приводом тормозов.

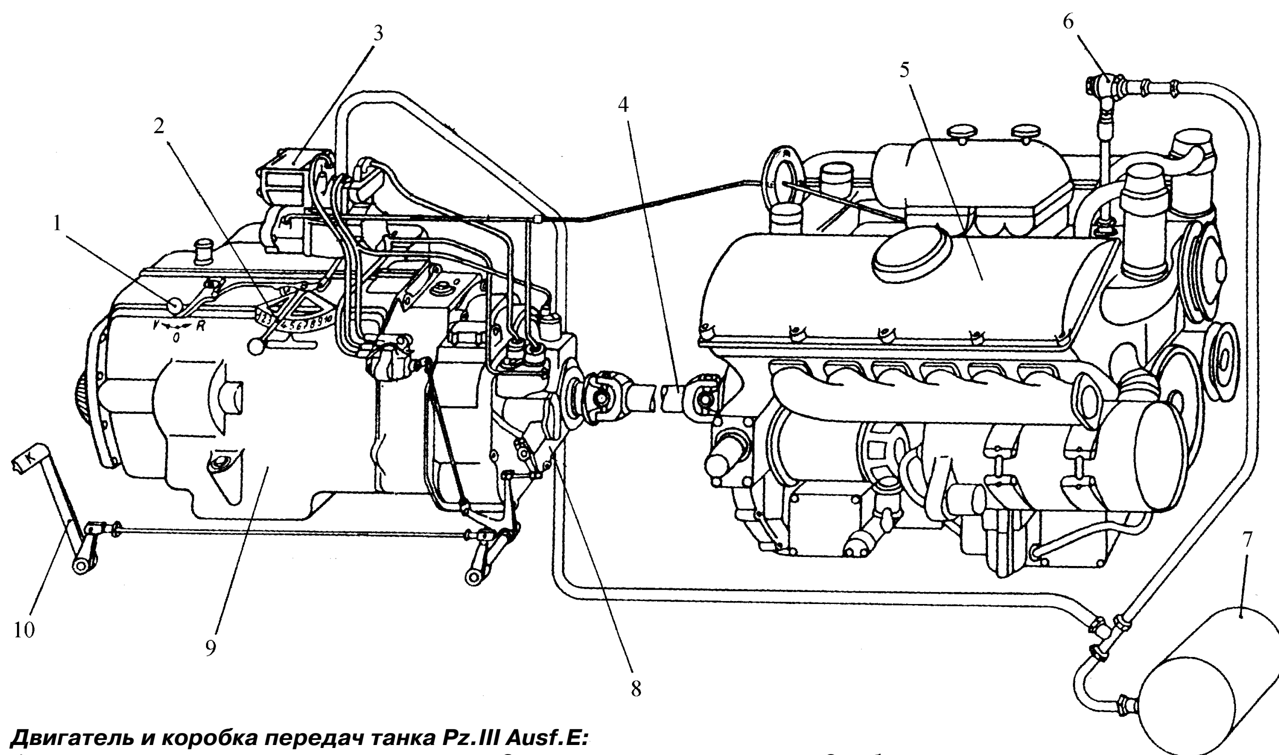
Шаровая установка пулемета MG 34 Kugelblende 30.

На десятискоростной коробке передач устанавливался селектор преселекторной (предварительно избранной) настройки переключающего механизма на нужную передачу. Переключение передач соответственно выполненной настройке производилось пневматически. При этом выбор передач и переключение их производились в разное время.

Выбор передачи производился рычажком селектора, находившимся справа от механика-водителя на коробке передач. При изменении положения рычажка новая передача на включалась, а открывались лишь те или иные клапаны пневматической системы — таким образом, подготавливалось включение выбранной передачи. В нужный момент механик-водитель включал передачу, нажимая на педаль. Кроме

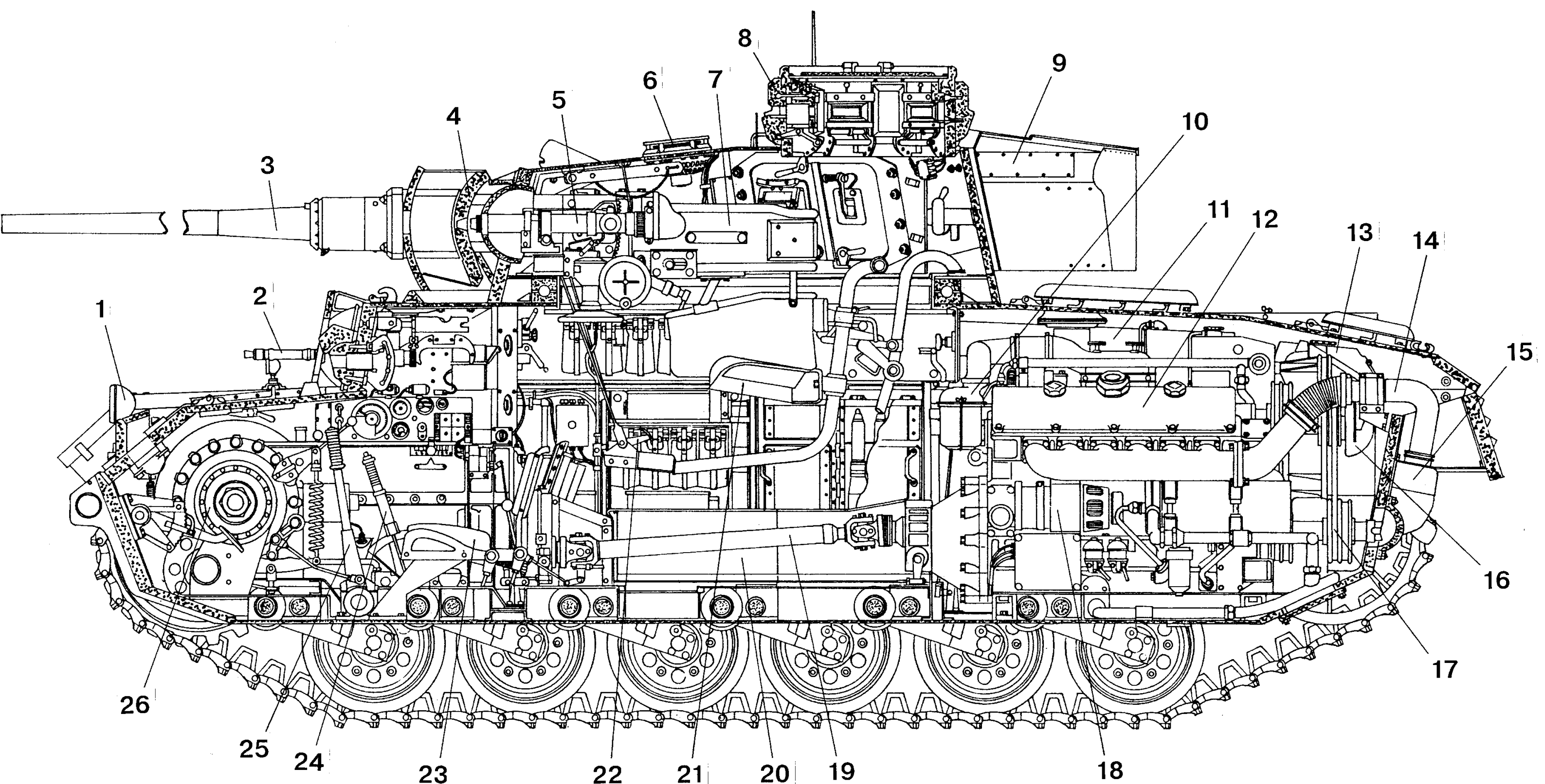
Место стрелка-радиста:
1 — прицел;
2 — пулемет MG 34;
3 — головной упор;
4 — мешки с пулеметными лентами;
5 — сиденье.

Двигатель и коробка передач танка Pz.III Ausf.E:
1 — переключатель направления движения; 2 — переключатель передач; 3 — блок выключателей; 4 — карданный вал; 5 — двигатель; 6 — обратный клапан; 7 — ресивер; 8 — главный фрикцион; 9 — коробка передач; 10 — педаль сцепления.

Танки Pz.III Ausf.G в сборочном цеху. Первые две машины вооружены 37-мм пушками, третья — 50-мм.

Компоновка среднего танка Pz.III Ausf.L:
1 — фара; 2 — курсовой пулемет MG 34; 3 — пушка KwK 39; 4 — маск-установка с дополнительной бронезащитой; 5 — прицел TZF5e; 6 — бронировка вентилятора; 7 — ограждение пушки; 8 — командирская башенка; 9 — ящик для снаряжения; 10 — воздушный фильтр; 11 — топливный бак; 12 — двигатель; 13 — радиатор; 14 — выхлопная труба; 15 — глушитель; 16 — вентилятор; 17 — привод вентилятора; 18 — стартер; 19 — карданный вал; 20 — кожух карданного вала; 21 — сиденье наводчика; 22 — педаль спуска; 23 — сиденье механика-водителя; 24 — кулиса; 25 — рычаг управления; 26 — механизм поворота.

десяти передач вперед, коробка с пневмогидравлическим преселекторным управлением имела четыре передачи назад. Переключение с переднего хода на задний и включение нейтрального положения производилось при помощи рычага реверса. Для выравнивания угловых скоростей шестерен в коробке имелось два центральных синхронизатора.

При применении механического управления главный фрикцион включался обычным способом — педалью, соединенной тягой с выжимной муфтой, а передачи — с помощью кулисы при выключенном главном фрикционе.

Передача вращения от коробки передач бортовым передачам производилась правым и левым одноступенчатыми планетарными механизмами, смонтированными в один агрегат.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ танков модификации А состояла, применительно к одному борту, из пяти сдвоенных обрезиненных опорных катков большого диаметра, двух обрезиненных поддерживающих катков, ведущего колеса переднего расположения и направляющего колеса. Подвеска индивидуальная пружинная.

У танков Ausf. B — D в ходовую часть входили восемь сдвоенных обрезиненных опорных катков малого диаметра на борт, сблокированных попарно в четыре тележки, подвешенных на четверть- или полуэллиптических листовых рессорах. Различия в подвеске этих танков заключались главным образом в количестве и расположении рессор и амортизаторов. Число поддерживающих катков увеличилось до трех. Гусеница имела ширину 360 мм.

Начиная с модификации Е, ходовая часть состояла из шести сдвоенных обрезиненных опорных катков диаметром 520 мм, трех поддерживающих катков диаметром 310 мм.

Подвеска индивидуальная торсионная. Особенностями подвески являлись: крепление неподвижного конца торсиона в специальном пальце, вставляемом в кронштейн; наличие направляющего устройства, предназначенного для разгрузки деталей

Демонтаж двигателя из танка Pz.III Ausf.J. Восточный фронт, зима 1944 года.

подвески от боковых усилий; наличие гидравлических телескопических амортизаторов на 1-м и 6-м опорных катках.

Ведущие колеса переднего расположения имели два съемных зубчатых венца по 21 зубу каждый. Зацепление цевочное.

Гусеницы стальные, мелкозвенчатые из 93 — 94 одногребневых траков каждая. Ширина гусеницы колебалась с 360 мм у машин модификаций E — G до 400 мм у более поздних версий. В осенне-зимний период могла использоваться так называемая «восточная гусеница» Ostkette шириной 550 мм.

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ было выполнено по однопроводной схеме. Напряжение 12 В. Источники: генераторы Bosch GQL 300/12-900RS36 мощностью 300 Вт (Ausf. A — D и Ausf.G), или Bosch GTLN 700/12-1500 мощностью 700 Вт (Ausf.E — F), или Bosch GTLN 600/12-1500 мощностью 600 Вт (Ausf.H — N и Flammpanzer III); два аккумулятора Bosch емкостью 105 А.ч. Потребители: электростартер (для ручного запуска двигателя использовался механический стартер инерционного типа), система зажигания, башенный вентилятор (Ausf. G — N), контрольные приборы, подсветка прицелов, приборы звуковой и световой сигнализации, аппаратура внутреннего и внешнего освещения, звуковой сигнал, спуск пушки.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. Все танки Pz.III оснащались радиостанцией FuG5, размещенной над коробкой передач, слева от стрелка-радиста. Дальность действия 6,4 км телефоном и 9,4 км телеграфом.

Внутренняя связь между членами экипажа осуществлялась с помощью ТПУ и светосигнального прибора.

Тактико-технические характеристики танков PZ III

	A	*B*	*C*	*D*	*E*	*F*	*G*	*H*	*J* L/42	*J* L/60	L	M	N
Боевая масса, т	15,4	15,9	16	19,8	19,5	19,8	20,3	21,8	21,5	21,5	22,7	22,7	23
Экипаж, чел.	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Габаритные размеры, мм:													
длина с пушкой вперед	5690	5670	5850	5920	5380	5380	5410	5410	5520	6280	6280	6410	5520/ 5650*
ширина	2810	2810	2820	2820	2910	2910	2950	2950	2950	2950	2950	2950	2950
высота	2340	2390	2420	2420	2440	2440	2440	2440	2500	2500	2500	2500	2500
клиренс	380	375	375	375	385	385	385	385	385	385	385	385	385
Толщина брони, мм:													
лоб корпуса	14,5	14,5	14,5	30*	30	30	30	30+30	50	50	50+20	50+20	50+20
борт	14,5	14,5	14,5	30	30	30	30	30	30	30	30	0	30
корма	14,5	14,5	14,5	21	21	21	30	30	50	50	50	30	50
крыша	10	10	10	17	17	17	17	17	17	17	18	50	18
днище	4	4	4	16	16	16	16	16	16	16	16	18	16
лоб башни	14,5	14,5	14,5	30	30	30	30	30	30	30	57	16	57
борт и корма	14,5	14,5	14,5	30	30	30	30	30	30	30	30	57	30
Макс. Скорость движения, км/ч:													
по шоссе	32	35	35	35	40	40	40	40	40	40	40	40	40
по местности	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18
Запас хода, км:													
по шоссе	165	165	165	165	165	165	165	165	155	155	155	155	155
по местности	95	95	95	95	95	95	95	95	85	85	85	85	85
Преодолеваемые препятствия:													
угол подъема, град.	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
ширина рва, м	2,7	2,3	2,3	2,3	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
высота стенки, м	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
глубина брода, м	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	1,3	1,3
Длина опорной поверхности, мм	3400	3200	3200	3200	2860	2860	2860	2860	2860	2860	2860	2860	2860
Удельное давление, кг/$см^2$	0,63	.	.	.	0,95	0,95	0,95	0,94	0,94	0,94	0,94	0,94	0,94
Удельная мощность, л.с./т	16,2	15,7	15,6	12,6	15,3	15,1	14,7	13,7	13,9	13,9	13,2	13,2	13,0

* Часть машин Ausf.D имела броневую защиту, аналогичную Ausf.A — C, и соответственно меньшую боевую массу.

** В числителе — для танков, переделанных из Ausf.L, в знаменателе — Ausf.M.

БОЕВЫЕ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МАШИНЫ НА БАЗЕ PZ.III

Командирский танк Panzerbefehlswagen III

В течение 1938 — 1943 годов значительная часть танков модификаций D, E, H, J и M была выпущена в командирском варианте — Panzerbefehlswagen.

Первой машиной этого типа стал Pz.Bf.Wg.III Ausf.D1. Внешне он был почти неотличим от линейного танка Ausf.D, но его башня приваривалась к корпусу, а пушка представляла собой макет из дерева и металла. Кроме того, отсутствовал курсовой пулемет. По бортам корпуса были прорезаны дополнительные смотровые щели и бойницы для стрельбы из личного оружия. По периметру крыши моторного отделения устанавливалась рамочная антенна, а на правом борту корпуса — штыревая длиной 1,4 или 2 м. Вооружение танка состояло лишь из одного пулемета MG 34, установленного в башне. Внутри машины были оборудованы рабочие места для командира, офицера связи и двух радистов (помимо них в экипаж, разумеется, входил и механик-водитель). Здесь же имелся складной столик для работы с картами. Наблюдение велось через пять смотровых щелей и стереотрубу, устанавливаемую в командирской башенке. На танках в различных комбинациях устанавливались радиостанции FuG 6, FuG 7, FuG 8 и FuG 13. В зависимости от этого имелись три варианта машин: Sd.Kfz.266, Sd.Kfz.267 и Sd.Kfz.268. С июня 1938 года по март 1939-го цеха фирмы Daimler-Benz покинули 30 танков этого типа.

Следующая серия командирских машин из 45 единиц изготавливалась на базе танка Pz.III Ausf.E с июля 1939-го по февраль 1940-го и по конструкции ничем, кроме ходовой части, не отличалась от машин предыдущей версии.

Производство командирских танков такого типа продолжалось вплоть до января 1942 года с использованием шасси Pz.III Ausf.H и Ausf.J. Было выпущено 145 и 30 единиц соответственно.

В дальнейшем конструкция командирских танков изменилась. Их стали переоборудовать из линейных Pz.III Ausf.J с сохранением основного вооружения — 50-мм пушки KwK 38. Демонтировался только курсовой пулемет, а боекомплект пушки сокращался до 75 выстрелов. В результате высвобождалось место для размещения трех радиостанций: FuG 5, FuG 7 и FuG 8. В дополнение к штатным приборам наблюдения на машине устанавливался перископический прибор TSF 1. Такие танки выпускались двумя сериями с августа по ноябрь 1942 года (81 единица) и с мая по сентябрь 1943-го (104 единицы) и поступали в основном во вновь формируемые танковые части войск СС.

Последними командирскими танками стали 50 машин, изготовленных на базе Pz.III

Командирский танк Pz.Bf.Wg.III Ausf.D1. Польша, сентябрь 1939 года.

Командирский танк Pz.Bf.Wg.III Ausf.E и командно-штабной бронетранспортер Sd.Kfz.251/3 штаба 9-й танковой дивизии. Восточный фронт, 1941 год.

Ausf.M с декабря 1942-го по февраль 1943 года. Они вооружались 50-мм пушкой KwK 39 с боекомплектом 65 выстрелов, установленной в уменьшенной маске. В остальном они были подобны машинам Pz.Bf.Wg.III Ausf.J.

Штурмовой танк Sturminfanterie-Geschutz 33

Инициатором создания штурмового танка выступил доктор Фердинанд Порше, занимавший до 1944 года пост председателя «танковой комиссии» министерства вооружения и боеприпасов. Он предложил использовать в качестве базы шасси танка Pz. III и смонтировать на нем 150-мм тяжелое пехотное орудие sIG 33 в полностью закрытой броневой рубке. Управление вооружений отнеслось к предложению прохладно, но фирма Alkett зимой 1941—1942 годов взялась изготовить прототип такой САУ.

При боевой массе в 21 т штурмовой танк имел полностью бронированную рубку с 50-мм (впоследствии усиленной до 80-мм) лобовой броней. В рубке была установлена 150-мм пехотная гаубица sIG 33 с длиной ствола в 11,4 калибра. В качестве оборони-

Командирский танк Pz.Bf.Wg.III Ausf.H с хорошо различимой пальмой на лобовой броне — эмблемой Африканского корпуса.

Самоходное тяжелое пехотное орудие — штурмовой танк StuIG 33 на НИБТПолигоне в Кубинке. 1945 год.

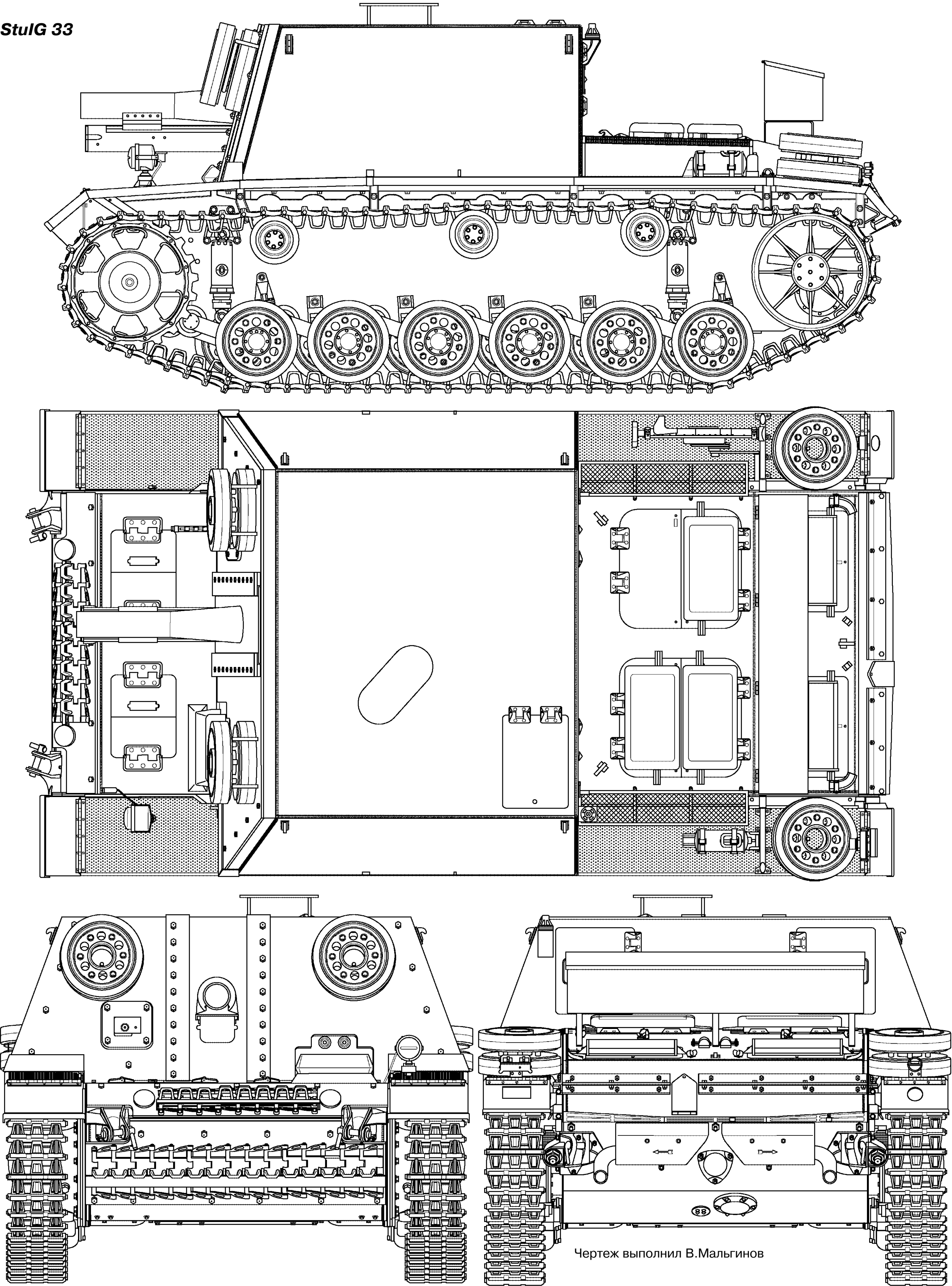
Самоходное орудие StuIG 33, захваченное частями Красной Армии во время боев под Сталинградом. 1943 год.

тельного вооружения использовался пулемет MG34, размещенный в шаровой установке в лобовом листе рубки. Боекомплект состоял из 30 выстрелов и 600 патронов. Экипаж состоял из 5 человек.

Контрактом, заключенным Управлением вооружения сухопутных войск с фирмой Alkett, предусматривалось изготовление в течение 1942 года опытной серии из 12 таких машин, получивших название

StuIG 33

Штурмовые танки StuIG 33 из состава 201-го танкового полка. Восточный фронт, весна 1943 года.

Sturm-lnfanterie-Geschutz 33 (StuIG 33), или Sturmpanzer 33. Но производство велось медленно, во многом потому, что довольно долго новым штурмовым танкам не находилось достойного применения. Вспомнили о них только в ходе боев за Сталинград.

В составе 177-го штурмового дивизиона первые 12 машин принимали участие в боях за город. Удачное бронирование САУ обеспечивало хорошую защиту экипажа и вооружения. Положительные отзывы о действиях StuIG 33 в Сталинграде привели к тому, что в сентябре 1942 года началось спешное изготовление еще 12 таких машин. Но в Сталинград они уже не попали и весной 1943 года были отправлены в 22-ю танковую дивизию группы армий «Юг».

Огнеметный танк Pz.III Ausf.M(Fl) по внешнему виду был почти неотличим от линейной версии.

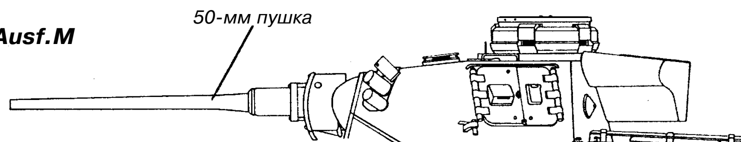
Огнеметный танк Flammpanzer III

В октябре 1942 года Служба вооружений приняла решение о выпуске партии огнеметных танков на базе Pz.III. В соответствии с этим решением фирма MIAG передала 100 машин модификации M без вооружения фирме Wegmann AG для переоборудования их в огнеметные. Фирма Weg-mann имела уже достаточный опыт таких работ, накопленный при переоборудовании в огнеметные танков Pz.II и трофейных французских танков B1bis.

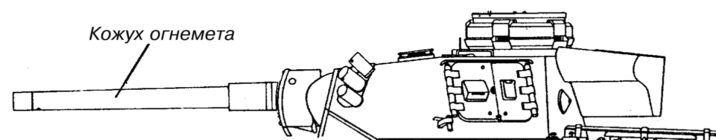
Вместо пушки в башне Pz.III устанавливалась стальная труба длиной 1,5 м, являвшаяся защитным кожухом для 14-мм брандспойта. Рабочее давление в стволе, достигавшее 15 Мпа, создавалось с помощью вспомогательного двухтактного двигателя DKW мощностью 3 л.с. Перед стрельбой оба бака с огнесмесью общей емкостью по 1000 л в течение 5 мин. нагревались горячей водой, поступавшей из системы охлаждения двигателя танка. Расход огнесмеси составлял 8 л/мин, что позволяло производить 125 односекундных выстрелов или до 80 двухсекундных. Дальность стрельбы достигала 55 м. Углы наведения огнемета по вертикали колебались в пределах от –8° до +20°, по горизонтали — 360°. Вспомогательным вооружением являлись два пулемета MG 34, установленные на своих штатных местах. Их боекомплект состоял из 3750 патронов. Экипаж танка Pz.III(Fl) состоял из трех человек — командира, он же стрелок-огнеметчик, стрелка-радиста и механика-водителя. Масса танка достигала 23 т.

Характерные отличия танков

Ausf.M

Ausf.M(Fl)

Заказ на изготовление огнеметных танков был выполнен к апрелю 1943 года. Большинство машин отправили на Восточный фронт.

Машина артиллерийских наблюдателей Panzerbeobachtungswagen III

В период с февраля 1943 по апрель 1944 года 262 танка Pz.III модификаций E — G были переоборудованы в машины передовых ар-

Огнеметный танк Pz.III Ausf.M(Fl) в бою. Восточный фронт, лето 1943 года.

Машина передовых артиллерийских наблюдателей Panzerbeobachtungswagen III. 20-я танковая дивизия, Восточный фронт, лето 1943 года.

тиллерийских наблюдателей — Panzerbeobachtungswagen III (Sd.Kfz.143), предназначенных для частей самоходной артиллерии.

Танки получили 30-мм дополнительный броневой лист в лобовой части корпуса, при этом амбразура пулемета заделывалась. В новой маск-установке на месте пушки был смонтирован пулемет MG 34. Правее него к бронировке маски приваривалась стальная труба — имитация орудия. Машина оснащалась радиостанциями FuG 8 и FuG 4. В башне устанавливался прибор наблюдения TBF 2.

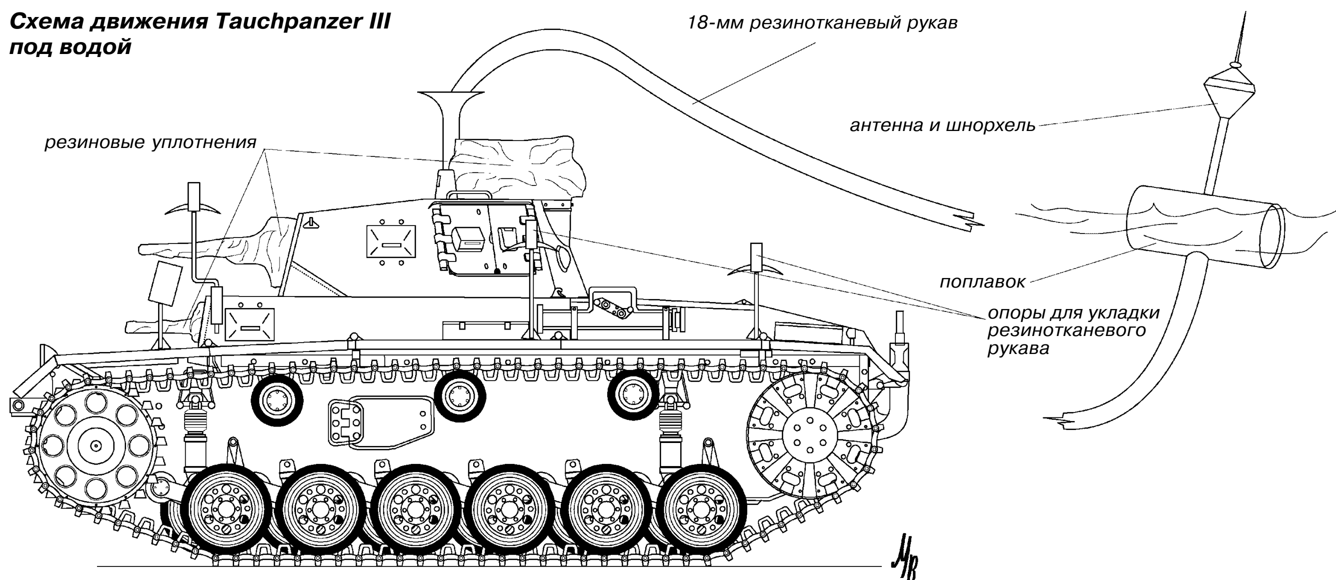
Танк подводного хода Tauchpanzer III

В ходе подготовки к высадке на Британские острова (операция Seelove — «Морской

Начало испытаний Tauchpanzer III: танк поднимают краном для последующего опускания в воду. 1940 год.

Схема движения Tauchpanzer III под водой

лев») 168 танков Pz.III Ausf.F, G и H и несколько командирских Pz.Bf.Wg.III Ausf.E были оснащены оборудованием подводного хода.

Все люки и щели в башне и корпусе танка подверглись герметизации с помощью разного рода резиновых прокладок и чехлов, а также битумной замазки. Воздух в танк подавался через резиновый рукав длиной 18 м и диаметром 200 мм. На конце рукава крепился поплавок, удерживавший его на поверхности воды. К этому же поплавку крепилась радиоантенна. Для откачки воды, которая могла бы поступать в танк, был установлен дополнительный водооткачивающий насос. При движении под водой двигатель танка охлаждался морской водой. Члены экипажа имели в своем распоряжении индивидуальные дыхательные средства, заимствованные у подводников. Пе-

Tauchpanzer III. Характерные фланцы вокруг маски пушки и пулемета предназначались для крепления резиновых кожухов.

реоборудованные таким образом танки, получившие название Tauchpanzer III, должны были доставляться к английскому берегу на специальных баржах, а затем опускаться в воду на 15-м глубину с помощью крана. Для выдерживания направления движения под водой предназначался гирокомпас. Кроме того, корректировка направления могла осуществляться по радио с поверхности моря.

Из танков подводного хода Pz.III и Pz.IV и плавающих танков Pz.II сформировали 18-й танковый полк, развернутый в 1941 году в бригаду, а затем — в 18-ю танковую дивизию. Часть машин поступила на вооружение 6-го танкового полка 3-й танковой дивизии. Эти части проходили подготовку на полигоне Миловицы в Протекторате Чехии и Моравии. Поскольку высадка на берега «Туманного Альбиона» не состоялась Tauchpanzer III перебросили на восток. В первые часы операции «Барбаросса» эти танки по дну форсировали Западный Буг. В дальнейшем они использовались как обычные танки.

Еще раз применить эти машины по назначению планировалось при подготовке десантной операции на Мальту. Но и эта операция не состоялась.

Этот Tauchpanzer III несет на броне, на первый взгляд, несовместимые тактические знаки. Красный медведь в белой окантовке говорит о принадлежности машины к 6-му танковому полку 3-й танковой дивизии, но на лобовой броне — эмблема 4-й танковой дивизии! Все просто — подразделение танков подводного хода, сформированное в составе 3-й танковой дивизии, в ходе подготовки к операции Seelove передали в состав 4-й танковой. Отсюда и непонятный, на первый взгляд, конгломерат эмблем.

БРЭМ и другие машины

К концу 1943 года началось интенсивное переоборудование линейных танков Pz.III в различные машины технической помощи.

В частности часть танков переоборудовали в БРЭМ Bergepanzer III. При этом вместо башни монтировался кран грузоподъ-

После демонтажа башни часть танков переоборудовали в подвозчики боеприпасов Munitionsschlepper III.

Перегрузка боеприпасов в тяжелый танк Pz.VI Tiger с подвозчика боеприпасов Munitionsschlepper III. Восточный фронт, зима 1944 года.

емностью до 1 т и деревянная грузовая платформа. Из штатного вооружения сохранялся только курсовой пулемет MG 34. Прототип такой машины испытывался в марте 1944 года на Куммерсдорфском полигоне, после чего последовал заказ на 240 БРЭМ. Правда, с апреля 1944 по март 1945 года заводские цеха покинули только 176 машин этого типа. Они поступали, главным образом, в части самоходной артиллерии оснащенные штурмовыми орудиями StuG III.

Одну машину оснастили специальным якорем больших размеров, с помощью которого БРЭМ могла «зацепиться» за грунт. После этого ее лебедкой можно было вытащить застрявшую машину массой до 15 т. Якорь перевозился за БРЭМ на специальном прицепе.

В 1943 году небольшое число Pz.III Ausf.L и M переоборудовали в инженерные машины. Башни снимались, а на их месте монтировалось различное оборудование и крепления для перевозки двух малых штурмовых мостов. Некоторое количество Pz.III ранних выпусков (модификации E и G) переделали в подвозчики боеприпасов Munitionsslepper III и артиллерийские тягачи.

Следует отметить, что значительное число высвободившихся в результате переоборудования танковых башен было установлено в качестве огневых точек на различных фортификационных сооружениях, в частности на «Атлантическом валу» и в Италии на «Линии готов». Только в 1944 году на эти цели пошло 110 башен.

В 1945 году начались работы по оснащению шасси танков Pz.III башнями ЗСУ Wirbelwind или Ostwind. Было заказано 90 машин, но ни одна так и не была выпущена.

Из стадии опытного образца не вышел и специальный танк-тральщик Minenraumpanzer III. Эта машина имела ходовую часть особой конструкции с мощной системой амортизации, позволявшей выдерживать взрывы мин. Кроме того танк оборудовался и катковым минным тралом.

Говоря об опытных образцах, необходимо упомянуть боевую машину, которая разрабатывалась на замену Pz.III. Задание на проектирование нового танка 20-тонного класса в мае 1938 года получила фирма Daimler-Benz.

Зимой 1939—1940 годов был изготовлен прототип танка VK 2001(DB), оснащенный дизелем Daimler-Benz MB809 мощностью 400 л.с. В качестве альтернативы ему предлагался, впрочем, и карбюраторный Maybach HL190 той же мощности. В 1941 году работы над новым танком были свернуты в пользу интенсивного проектирования более тяжелых машин.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Надо сказать, что все немецкие танки, созданные в предвоенные годы имели довольно однообразную судьбу. Как и Pz.IV первые «тройки» формально поступили в войска в 1938 году. Но отнюдь не в боевые части! Новые машины сосредотачивались в учебных центрах Панцерваффе, укомплектованных наиболее опытными танкистами-инструкторами. В течение всего 1938 года проходили, по существу, войсковые испытания, в ходе которых выяснилась в частности ненадежность и бесперспективность ходовой части первых модификаций.

В ряде зарубежных и отечественных источников указывается на участие Pz.III в аншлюссе Австрии в марте и оккупации Судетской области Чехословакии в октябре 1938 года. Однако их наличие в подразделениях 1-й и 2-й танковых дивизий Вермахта, участвовавших в этих операциях, не подтверждается немецкими источниками. Возможно танки Pz.III были доставлены туда несколько позже с целью демонстрации германской военной мощи. Во всяком случае, в боевые части первые 10 танков Pz.III были переданы весной 1939 года и реально могли участвовать только в оккупации Чехии и Моравии в марте этого года.

У этого Pz.III, помимо стандартного для периода Польской компании белого креста на лобовой броне, на крыше башни нанесена белая свастика для опознавания с воздуха. Польша, 1939 год.

Общий заказ на танки этого типа составлял 2538 штук, из которых 244 должны были быть выпущены в 1939 году. Однако Служба вооружений смогла принять только 24 машины. В результате на 1 сентября 1939 года Вермахт располагал только 98 из 120 выпущенных к этому времени Pz.III и 20 — 25 командирскими танками на его базе. Непосредственное же участие в боевых действиях против Польши приняли лишь 69 машин. Большинство из них было сосредоточено в 6-м учебном танковом батальоне (6. Panzer Lehr Battalion) приданном 3-й танковой дивизии, входившей в состав 19-го танкового корпуса генерала Г.Гудериана. Несколько машин имелось и в 1-й танковой дивизии.

К сожалению, информация о боевых столкновениях Pz.III с польскими танками отсутствует. Можно сказать только, что «тройка» имела лучшую бронезащиту и маневренность, чем наиболее сильный польский танк 7TP. В разных источниках приводятся и разные цифры немецких потерь: по одним они составили только 8 Pz.III, по другим из строя вышло 40 танков, причем безвозвратные потери составили 26 единиц!

К началу активных боевых действий на Западе — 10 мая 1940 года — Панцерваффе располагали уже 381 танком Pz.III и 60 — 70 командирскими танками. Правда, в непосредственной готовности к боевым действиям находились лишь 349 машин этого типа.

После Польской кампании немцы довели число танковых дивизий до десяти, и хотя не все они имели стандартную структуру с двумя танковыми полками, полностью укомплектовать их штатным количеством всех типов танков не представлялось возможным. Впрочем, и «старые» пять танковых дивизий не сильно отличались от «новых» в этом отношении. В танковом полку полагалось иметь 54 танка Pz.III и Pz.Bg.Wg.III. Нетрудно подсчитать, что в

Танк Pz.III Ausf.E на улице французского городка. Франция, май 1940 года.

десяти танковых полках пяти дивизий должно было насчитываться 540 Pz.III. Однако этого количества танков не было просто физически. Гудериан сетует по этому поводу: «Перевооружение танковых полков танками типа Pz.III и Pz.IV, что было особенно важно и необходимо, продвигалось чрезвычайно медленно вследствие слабой производственной мощности промышленности, а также в результате консервирования новых типов танков главным командованием сухопутных сил».

Pz.III Ausf.F 7-го танкового полка 10-й танковой дивизии. Франция, май 1940 года.

Один из 135 Pz.III подбитых в ходе Французской кампании. Судя по изображению бизона на борту башни этот Pz.III Ausf.E принадлежит к 7-му танковому полку 10-й танковой дивизии. Май 1940 года.

Командирские машины Pz.Bf.Wg.III Ausf.D1 во главе немецкой бронетанковой колонны. Франция, май 1940 года.

Первая причина высказанная генералом бесспорна, вторая — весьма сомнительна. Наличие танков в войсках вполне соотносилось с количеством выпущенных к маю 1940 года машин.

Как бы то ни было, немцам пришлось сосредотачивать дефицитные средние и тяжелые танки в соединениях, действовавших на направлениях главных ударов. Так, в 1-й танковой дивизии корпуса Гудериана насчитывалось 62 танка Pz.III и 15 Pz.Bf.Wg.III. Во 2-й танковой дивизии имелось 54 Pz.III. Другие дивизии располагали меньшим количеством боевых машин этого типа.

Уже во время Французской кампании 1940 года немцы начали использовать запасные гусеницы для усиления бронезащиты своих танков, в данном случае — Pz.III Ausf.E.

Pz.III Ausf.G проходит по мосту. Обращают на себя внимание способ усиления защиты лобовой части корпуса с помощью запасных гусениц и опорных катков, а также широко практиковавшийся в Вермахте способ перевозки 160 л топлива в канистрах на крыше башни.

Колонна танков Pz.III Ausf.E 2-й танковой дивизии движется по железнодорожным путям в горной местности. Греция, май 1941 года.

Pz.III оказались вполне пригодными для борьбы с французскими легкими танками всех типов. Значительно хуже обстояли дела при встречах со средними D2 и S35 и тяжелыми B1bis. Немецкие 37-мм пушки не пробивали их броню. Из этой ситуации вынес личные впечатления и сам Гудериан. Вот, что он пишет, вспоминая бой с французскими танками южнее Жюнивиля 10 июня 1940 года: «Во время танкового боя я тщетно пытался подбить огнем французской трофейной 47-мм противотанковой пушки французский танк B; все снаряды отскакивали от толстых броневых стенок, не причиняя танку никакого вреда. Наши 37- и 20-мм пушки также не были эффек-

тивными против этой машины. Поэтому мы вынуждены были нести потери».

Что касается потерь, то Панцерваффе потеряли во Франции 135 танков Pz.III.

Как и другие типы немецких танков «тройки» принимали участие в операции на Балканах весной 1941 года. На этом театре главной опасностью для немецких танков были не малочисленные югославские и греческие танки и противотанковые пушки, а горные, подчас не мощеные, дороги и плохие мосты. Серьезные столкновения, приведшие к потерям, пусть и незначительным, произошли у немцев с английскими войсками, прибывшими в Грецию в марте 1941 года. Наиболее крупный бой произошел при прорыве немцами Линии Метаксаса на севере Греции, неподалеку от г.Птолемаис. Танки 9-й танковой дивизии Вермахта атаковали здесь 3-й Королевский танковый полк. Английские крейсерские танки А10 оказались бессильны против Pz.III, в особенности модификации Н, имевших 60-мм лобовую броню и 50-мм пушки. Положение спасла Королевская конная артиллерия — огнем 25-фунтовых орудий было подбито 15 немецких танков, в том чис-

Для транспортировки танков Pz.III использовались специальные четырехосные прицепы (вверху). Погрузка танка Pz.III на прицеп (внизу).

Для перевозок на большие расстояния использовался железнодорожный транспорт. На фото — Pz.III Ausf.F на железнодорожной платформе.

Танки Pz.III Ausf.G 5-го танкового полка 5-й легкой дивизии перед отправкой в Северную Африку, 1941 год.

ле несколько Pz.III. Впрочем, на развитие событий в целом это никак не повлияло: 28 апреля личный состав полка, бросив все танки, покинул Грецию.

Весной 1941 года «тройкам» пришлось осваивать еще один театр боевых действий — североафриканский. 11 марта в Триполи начали разгружаться подразделения 5-й

Выгрузка танков Pz.III Ausf.G 5-го танкового полка в порту г.Триполи. 11 марта 1941 года.

легкой дивизии Вермахта, насчитывавшие в своем составе до 80 Pz.III. В основном это были машины модификации G в тропическом исполнении (trop) с усиленными воздушными фильтрами и системой охлаждения. Спустя пару месяцев, к ним присоединились боевые машины 15-й танковой дивизии. На момент прибытия, Pz.III превосходил любой английский танк в Африке, за исключением «Матильды».

Первым крупным боем в ливийской пустыне с участием Pz.III стала атака силами 5-го танкового полка 5-й легкой дивизии английских позиций у Тобрука 30 апреля

«Тройки» 5-го танкового полка на улице г.Триполи. Март 1941 года.

Pz.III Ausf.H проезжает мимо подбитого английского танка Mk II «Матильда». Северная Африка, 1941 год.

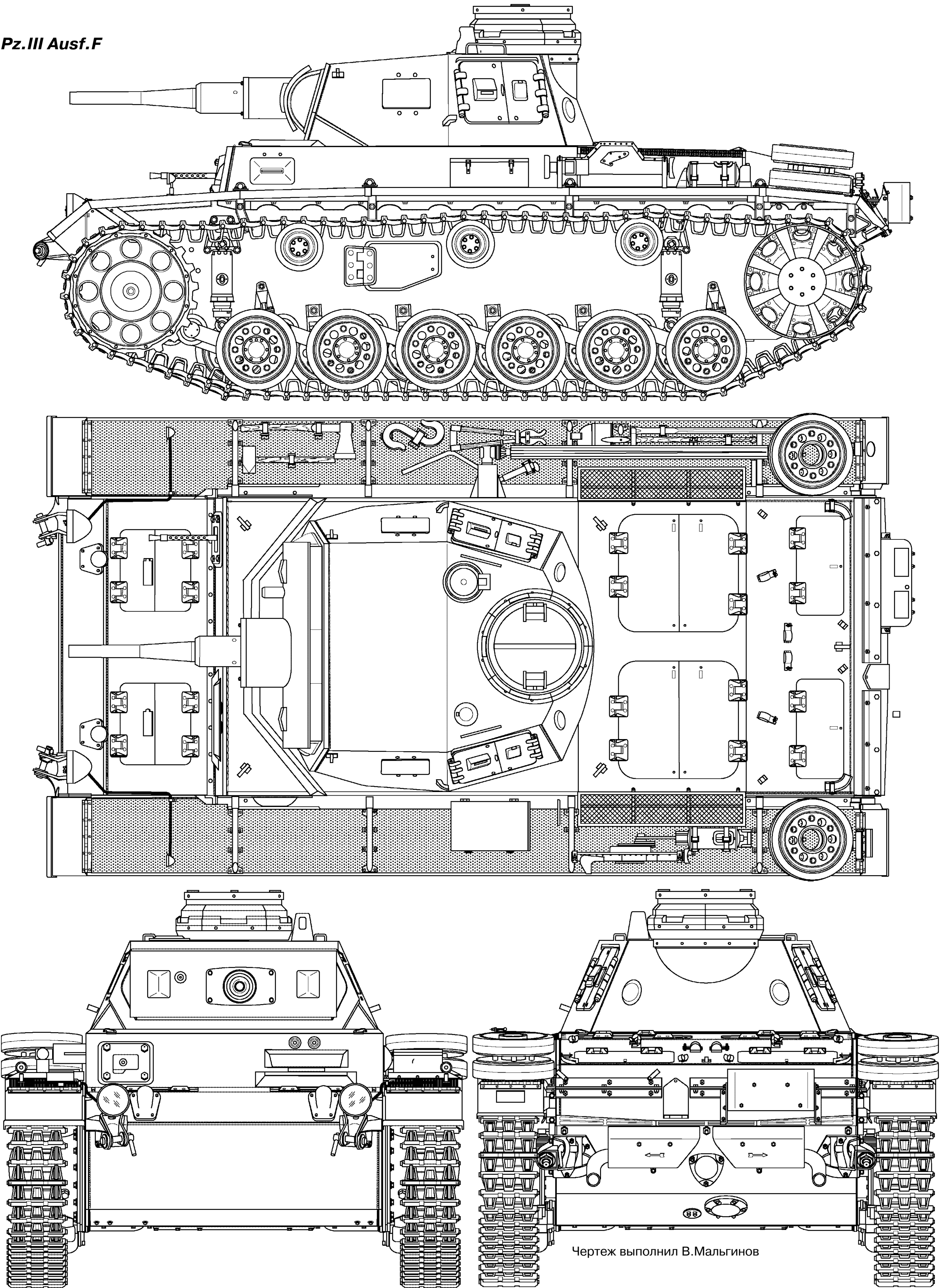

1941 года. Наступление, предпринятое немецкими танкистами после длительной авиационной подготовки, оказалось безрезультатным. Особенно тяжелые потери понес 2-й батальон 5-го полка. Достаточно сказать, что одних Pz.III было подбито 24 штуки. Правда, все танки были эвакуированы с поля боя и 14 машин вскоре вернулись в строй. Надо сказать, что командующий германским Африканским корпусом генерал Роммель быстро делал выводы из подобных неудач, и в дальнейшем немцы фронтальных атак не предпринимали, предпочитая тактику фланговых ударов и охватов. Это было тем более важно, что к концу осени 1941 года ни Pz.III, ни Pz.IV

Pz.III Ausf.G из 6-й роты 5-го танкового полка в бою. Северная Африка, 1941 год.

Pz.III Ausf.F

Танк Pz.III Ausf.J перед боем. Лобовая броня машины усилена не только запасными траками гусениц, но и мешками с песком. Северная Африка, 1941 год.

Pz.III Ausf.H подбитый огнем британской артиллерии. Северная Африка, 1941 год.

Командирский танк Pz.Bf.Wg.III Ausf.H. Это одна из машин штаба 33-го танкового полка 9-й танковой дивизии 1-й танковой группы Клейста. Восточный фронт, июль 1941 года.

уже не имели столь решающего, как весной, превосходства над большинством английских танков. Во время операции «Крусейдер», например, в ноябре 1941 года англичане наступали, имея 748 танков, в числе которых было 213 «матильд» и «валентайнов», 220 «крусейдеров», 150 крейсерских танков более старого образца и 165 «стюартов» американского производства. Африканский корпус мог противопоставить им лишь 249 немецких (из них 139 Pz.III) и 146 итальянских танков. При этом вооружение и бронезащита большинства английских боевых машин были аналогичны, а порой превосходили немецкие. В итоге двухмесячных боев британские войска недосчитались 278 танков. Потери итало-немецких войск были сопоставимы — 292 танка.

Английская 8-я армия отбросила противника почти на 800 км и овладела всей Кире-

Поход на Восток начался! Подразделение Pz.III 11-й танковой дивизии продвигается вглубь советской территории. На заднем плане — горящий БТ-7. 1941 год.

Танк Pz.Bf.Wg.III Ausf.H штаба 2-го батальона 36-го танкового полка 14-й танковой дивизии. Восточный фронт. Июль 1941 года.

Pz.III Ausf.J 6-й роты 2-го батальона 3-го танкового полка 2-й танковой дивизии на привале. Восточный фронт, 1941 год.

наикой. Но она не смогла решить свою главную задачу — уничтожить силы Роммеля. 5 января 1942 года в Триполи прибыл конвой, доставивший 117 немецких (в основном Pz.III Ausf.J с 50-мм пушкой в 42 калибра) и 79 итальянских танков. Получив это подкрепление, Роммель 21 января перешел в решительное наступление. За два дня немцы продвинулись на восток на 120 — 130 км, а англичане стремительно отступали.

Закономерен вопрос — если немцы не имели ни количественного, ни качественного превосходства над противником, то чем же можно объяснить их успехи? Вот какой ответ на этот вопрос дает в своих воспоминаниях генерал-майор фон Меллентин (в тот период в звании майора он служил в штабе Роммеля): «По моему мнению, наши победы определялись тремя факторами: качественым превосходством наших противотанковых орудий, систематическим применением принципа взаимодействия родов войск и — последним по счету, но не по важности — нашими тактическими методами. В то время как англичане ограничивали роль своих 3,7-дюймовых зенитных пушек (очень мощных ору-

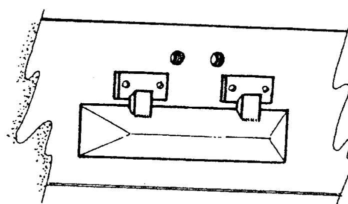
дий) борьбой с авиацией, мы применяли свои 88-мм пушки для стрельбы как по танкам, так и по самолетам. В ноябре 1941 года у нас было только тридцать пять 88-мм пушек, но, двигаясь вместе с нашими танками, эти орудия наносили огромные потери английским танкам. Кроме того, наши 50-мм противотанковые пушки с большой начальной скоростью снаряда значительно превосходили английские двухфунтовые пушки, и батареи этих орудий всегда сопровождали наши танки в бою. Наша полевая артиллерия также была обучена взаимодействию с танками. Короче говоря, немецкая танковая дивизия была в высшей степени гибким соединением всех родов войск, всегда, и в наступлении и в обороне, опиравшемся на артиллерию. Англичане, напротив, считали противотанковые пушки оборонительным средством и не сумели в должной мере использовать свою мощную полевую артиллерию, которую следовало бы обучать уничтожению наших противотанковых орудий».

Все сказанное фон Меллентином, в особенности касающееся взаимодействия всех родов войск с танками, было характерным и для другого театра военных действий — Восточного фронта, ставшего для Pz.III, как впрочем и для всех других немецких танков, важнейшим.

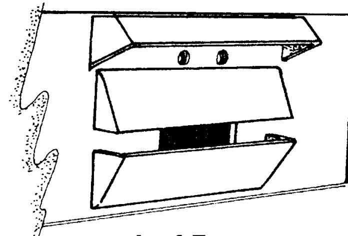
По состоянию на 1 июня 1941 года Вермахт располагал 235 танками Pz.III с 37-мм пушками (еще 81 машина находилась в ремонте). Танков с 50-мм пушками было значительно больше — 1090! Еще 23 машины находились в стадии перевооружения. В течение июня от промышленности ожидалось поступление еще 133 боевых машин.

Из этого количества непосредственно для вторжения в Советский Союз предназначалось 965 танков Pz.III, которые были распределены более или менее равномерно по 16 немецким танковым дивизиям из 19, участвовавших в операции «Барбарос-

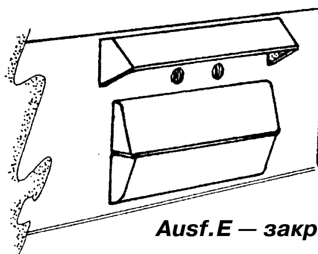
Варианты бронировки прибора наблюдения механика-водителя

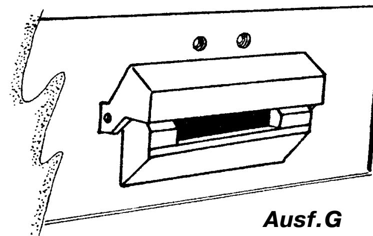
Ausf.D

Ausf.E — открыт

Ausf.E — закрыт

Ausf.G

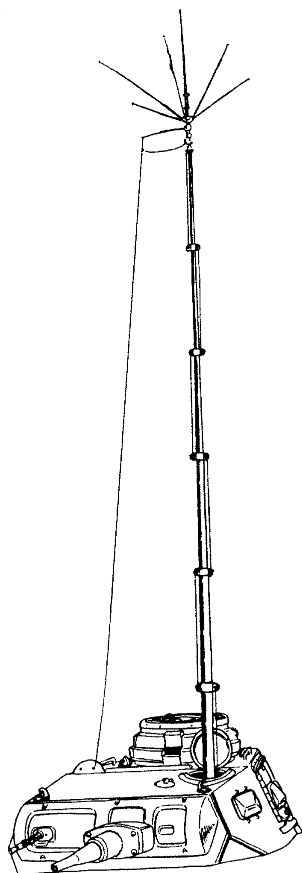
Pz.III Ausf.J подбитый советскими войсками на Южном фронте. 1941 год.

Не все мосты в России выдерживали 20-тонный танк. Экипажу этого Pz.III Ausf.F из состава 13-й танковой дивизии придется повозиться, вытаскивая свой танк. Восточный фронт, лето 1941 года.

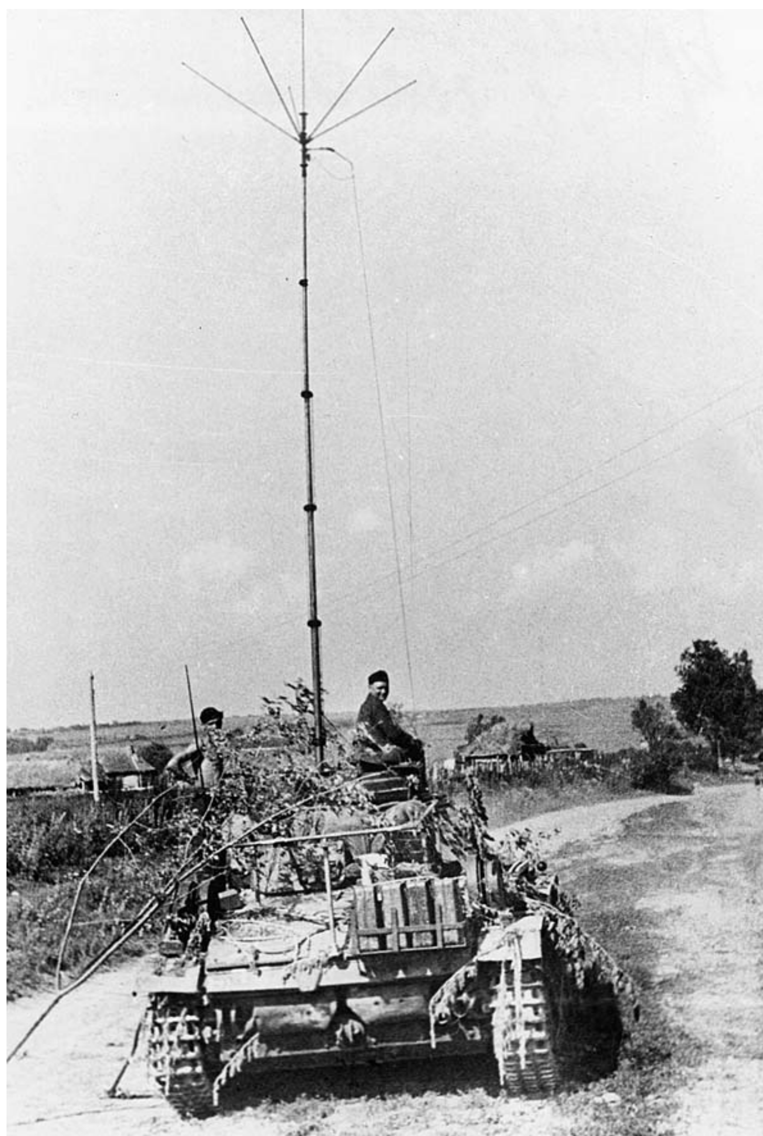

са» (6-я, 7-я и 8-я танковые дивизии имели на вооружении танки чехословацкого производства). Так, например, в 1-й танковой дивизии имелось 73 Pz.III и 5 командирских Pz.Bf.Wg.III, в 4-й танковой — 105 боевых машин этого типа. Причем, абсолютное большинство танков было вооружено 50-мм пушками L/42.

Надо сказать, что «тройки» в целом были равноценным противником большинства советских танков, в чем-то превосходя их, но в чем-то и уступая. По трем основным оценочным параметрам — вооружению, маневренности и броневой защите — Pz.III существенно превосходил только Т-26. Над БТ-7 немецкая машина имела преимущество в броневой защите, над Т-28 и КВ — в маневренности. По всем трем параметрам «тройка» уступала только Т-34. Вместе с тем Pz.III имел неоспоримое превосходство над всеми советскими танками в количестве и качестве приборов наблюдения, качестве прицелов, надежности двигателя, трансмиссии и ходовой части. Немаловажным преимуществом было стопроцентное разделение труда членов экипажа, чем большинство советских танков похвастать не мог-

Установка антенны радиостанции FuG 8 на командирских танках

Командирский танк Pz.Bf.Wg.III Ausf.E. Украина, лето 1941 года.

ло. Последние обстоятельства, при отсутствии ярко выраженного превосходства в ТТХ в целом, позволяли Pz.III в большинстве случаев выходить победителем из танковых дуэлей. Впрочем, при встречах с Т-34, а тем более с КВ, добиться этого было весьма трудно — хорошая оптика или плохая, но пробить их броню немецкая 50-мм пушка могла только с очень малой дистанции — не более 300 м. Не случайно, что за период с июня 1941 года до сентября 1942-го жертвами огня этих орудий стали всего 7,5% от общего числа подбитых артиллерией танков Т-34. При этом основная тяжесть борьбы с советскими средними танками «легла на плечи» противотанковой артиллерии — огнем 50-мм противотанковых пушек PaK 38 за указанный период было подбито 54,3% танков Т-34. Дело в том, что противотанковая пушка была мощнее танковой, ее ствол имел длину 56,6 калибра, а начальная скорость бронебойного снаряда составляла 835 м/с. Да и встретить советский танк у нее было больше шансов.

Из сказанного следует, что самый массовый на тот момент танк Вермахта Pz.III, имевший к тому же и наибольшие возможности по борьбе с танками, в 1941 году был совершенно неэффективен против советских Т-34 и КВ. Если учесть и отсутствие количественного превосходства, то становится понятно как, возможно сам того не осознавая, блефовал Гитлер, нападая на СССР. Во всяком случае, 4 августа 1941 года на совещании в штабе группы армий «Центр» он сказал генералу Г.Гудериану: «Если бы я знал, что у русских действительно имеется такое количество танков, которое приводилось в вашей книге, я бы, пожалуй, не начинал эту войну».*

* В своей книге «Внимание, танки!», выпущенной в 1937 году, Г.Гудериан указывал, что в тот период в СССР имелось 10 000 танков, однако против этой цифры возражали начальник генерального штаба Бек, а также цензура.

Экипаж одного из танков Pz.III Ausf.G 14-й танковой дивизии 1-й танковой группы Клейста заливает бензин в баки своей боевой машины (справа) и загружает 50-мм выстрелы (внизу). Восточный фронт, июль 1941 года.

Однако вернемся к Pz.III. За шесть месяцев 1941года было безвозвратно потеряно 660 танков этого типа, за первые два месяца 1942-го — еще 338. При существовавших тогда темпах производства бронетанковой техники в Германии быстро восполнить эти потери было нереально. Поэтому танковые дивизии Вермахта постоянно ощущали хронический некомплект боевых машин.

В течение всего 1942 года Pz.III оставались основной ударной силой Панцерваффе, в том числе и в ходе масштабных наступательных операций на южном фланге Восточного фронта. 23 августа 1942 года Pz.III Ausf.J из 14-го танкового корпуса первыми вышли к Волге севернее Сталинграда. В Сталинградской битве и битве за Кавказ Pz.III понесли наиболее серьезные потери. В этих сражениях участвовали

Командиры Красной Армии осматривают подбитый танк Pz.III Ausf.F. Западный фронт, август 1941 года.

Pz.III Ausf.J, подбитый советскими войсками на Южном фронте, 1941 год.

Pz.III Ausf.J из 6-го танкового полка 3-й танковой дивизии. Восточный фронт, зима 1941 года.

«тройки», вооруженные обоими типами пушек — в 42 и 60 калибров. Использование длинноствольной 50-мм пушки позволило отодвинуть дистанцию огневого боя, например, с Т-34 почти до 500 м. В сочетании с довольно мощной лобовой броней Pz.III шансы на победу обоих танков в значительной степени уравнивались. Правда успеха в бою на такой дистанции немецкая машина могла добиться только при использовании подкалиберных снарядов PzGr 40.

Pz.III Ausf.J 5-й танковой дивизии в двухцветном зимнем камуфляже (широкие белые полосы поверх базового серого). Восточный фронт, 1941 год.

Этот Pz.III Ausf.G нашел свой конец под Москвой. Западный фронт, 1941 год.

Танк Pz.III Ausf.J, подбитый советскими артиллеристами в районе Харькова. Юго-Западный фронт, май 1942 года.

Немецкие пехотинцы на броне танка Pz.III Ausf.J. 24-я танковая дивизия, излучина Дона, июль 1942 года.

Немецкие танки, подбитые в районе Моздока. На переднем плане — Pz.III Ausf.J. Северный Кавказ, декабрь 1942 года.

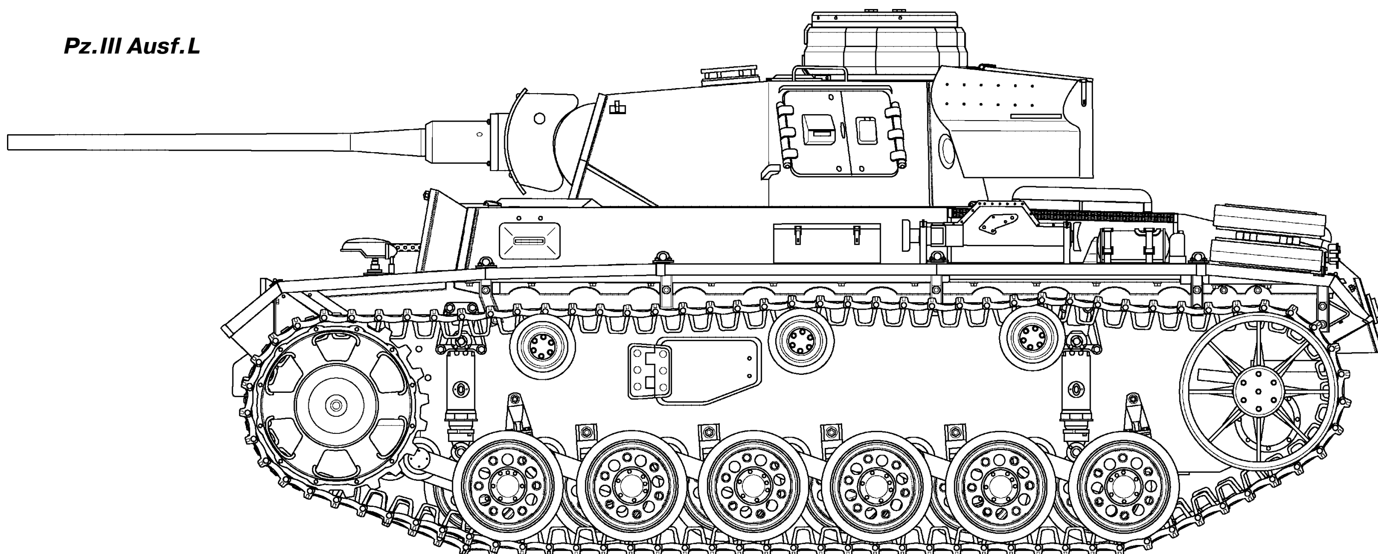
Бойцы и командиры Красной Армии осматривают подбитые немецкие танки Pz.III Ausf.J и Ausf.L. Сталинград, февраль 1943 года.

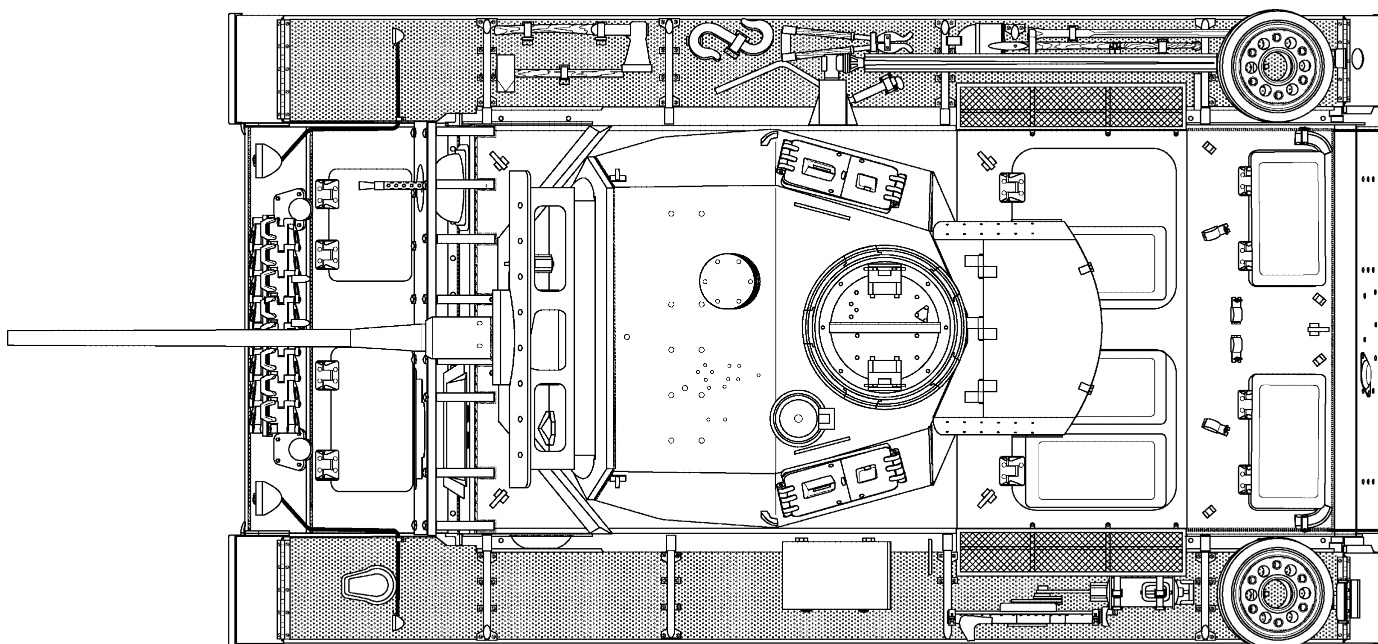
В мае 1942 года первые 19 танков Ausf.J с 50-мм пушками L/60 прибыли в Северную Африку. В английских документах эти машины фигурируют как Panzer III Special. Накануне сражения у Эль-Газалы Роммель располагал всего 332 танками, 223 из них были «тройки». При этом следует учитывать, что появившиеся на фронте американские «Грант I» являлись практически неуязвимыми для орудий немецких танков. Исключение составляли Pz.III Ausf.J и Pz.IV Ausf.F2 с длинноствольными пушками, но таких машин у Роммеля насчитывалось всего 23 единицы. Тем не менее, несмотря на численное превосходство английских войск, немцы вновь перешли в наступление и к 11 июня вся передовая линия опорных пунктов от Эль-Газалы до Бир-Хакейма оказалась в их руках. За несколько дней боев британская армия потеряла 550 танков и 200 орудий, после чего английские части начали беспорядочный отход к тыловой оборонительной позиции на египетской территории у Эль-Аламейна.

Тяжелые бои на этом рубеже начались в конце августа 1942 года. Накануне наступления, которое Роммель начал в это время,

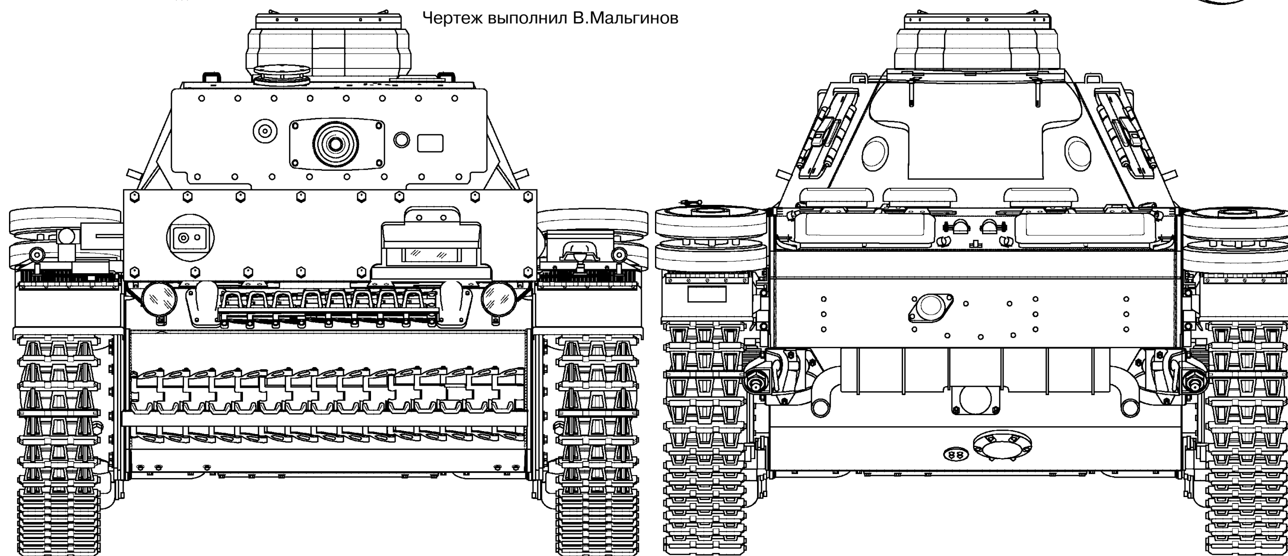

Pz.III Ausf.L

Чертеж выполнил В.Мальгинов

Танки Pz.III Африканского корпуса накануне сражения у Газалы. 1942 год.

Африканский корпус располагал 74 Panzer III Special. В ходе неудачных наступательных боев немцы понесли тяжелые потери в технике, восполнить которые так и не смогли. К концу октября в немецких войсках остался всего 81 боеспособный танк. 23 октября 1029 танков 8-й армии генерала Монтгомери перешли в наступление. К 3 ноября сопротивление немецких и итальянских войск было сломлено; началось стремительное отступление, а вся тяжелая техника оказалась брошенной. В 15-й танковой дивизии, например, к 10 ноября осталось 1177 человек личного состава, 16 орудий (из них четыре 88-мм зенитки) и ни одного танка. Оставив Ливию армия Роммеля, получившая пополнение, в январе 1943 года смогла остановить англичан на границе Туниса, на Линии Марет.

В 1943 году некоторое количество танков Pz.III главным образом модификаций L и N приняло участие в завершающих боях Аф-

Pz.III Ausf.J подбитый у Газалы. Май 1942 года.

Pz.III Ausf.J 15-й танковой дивизии уничтоженный взрывом боекомплекта. Северная Африка, август 1942 года.

риканской кампании. В частности танки Ausf.L 15-й танковой дивизии участвовали в разгроме американских войск в проходе Кассерин 14 февраля 1943 года. Танки Ausf.N входили в состав 501-го тяжелого танкового батальона. В их задачу входила охрана позиций «тигров» от атак неприятельской пехоты. После капитуляции немецких войск в Северной Африке 12 мая 1943 года все эти танки стали трофеями союзников.

Основным же театром боевого применения Pz.III в 1943 году оставался Восточный фронт. Правда, основная нагрузка в противоборстве с советскими танками к середине года перешла к Pz.IV с длинноствольными 75-мм пушками, а «тройки» все чаще играли вспомогательную роль в танковых атаках. Тем не менее, они еще составляли примерно половину танкового парка Вермахта на Восточном фронте. К лету 1943 года в штат немецкой танковой дивизии входил танковый полк двухбатальонного состава. В первом батальоне «тройками» вооружалась одна рота, во втором — две.

Танки Pz.III Ausf.L в Тунисе. Декабрь 1942 года.

Загрузка 50-мм выстрелов в танк Pz.III Ausf.J. Восточный фронт, зима 1943 года.

Всего в дивизии полагалось иметь 66 линейных танков этого типа.

«Прощальной гастролью» Pz.III стала операция «Цитадель». Представление о наличии танков Pz.III разных модификаций в танковых и моторизованных дивизиях Вермахта и войск СС к началу операции «Цитадель» дает таблица.

Кроме этих танков еще 56 машин имелось в тяжелых танковых батальонах

Pz.III Ausf.N подбитый на Западном фронте весной 1943 года.

Наличие танков Pz.III в немецких танковых и моторизованных дивизиях накануне операции «Цитадель»

Дивизия	Pz.III L/42	Pz.III L/60	Pz.III L/24	Pz.Bf.Wg.III	Pz.III (Fl)	Всего	% от общего числа машин
2. Pz-Division	8	12	20	6	—	46	39
3. Pz-Division	8	34	17	1	—	60	66
4. Pz-Division	—	—	15	6	—	21	21
5. Pz-Division	—	—	17	9	—	26	25
6. Pz-Division	—	34	18	6	14	72	62
7. Pz-Division	—	43	12	7	—	62	55
8. Pz-Division	25	30	4	6	—	65	63
9. Pz-Division	8	30	—	6	—	44	53
11. Pz-Division	11	51	—	4	13	79	70
12. Pz-Division	15	15	6	4	—	40	48
13. Pz-Division	4	10	—	2	—	16	22
17. Pz-Division	1	19	9	2	—	31	46
18. Pz-Division	10	—	20	3	—	33	46
19. Pz-Division	5	22	11	3	—	38	49
20. Pz-Division	2	10	5	7	—	24	29
23. Pz-Division	7	17	3	1	—	28	47
16. Pz.Gren-Division	—	32	5	1	—	38	72
Pz.Gren-Division «Grossdeutschland»	1	20	2	8	14	45	34
SS Pz.Gren-Division «Leibstandarte SS Adolf Hitler»	3	10	—	9	—	22	21
SS Pz.Gren-Division «Das Reich»	—	62	—	10	—	72	50
SS Pz.Gren-Division «Totenkopf»	—	63	—	9	—	72	52
SS Pz.Gren-Division «Wiking»	1	14	8	1	—	24	53
Итого:	**109**	**528**	**172**	**111**	**41**	**961**	

Pz.Abt.503 и Pz.Abt.505, 656-м полку истребителей танков и других частях. По немецким данным, в течение июля и августа 1943 года было потеряно 385 «троек». Всего же в течение года потери составили 2719 единиц Pz.III, из которых 178 после ремонта вернули в строй.

Что касается Pz.III(Fl), то генерал-полковник Г.В.Бакланов так описал атаку германских огнеметных танков на Курской дуге на позиции 39-го стрелкового полка: «Бойцы, в свое время прошедшие обкатку танками во время учений и минувших боев, не дрогнули. Распластавшись на земле, вдавившись в крошечные окопчики, они собрались пропустить их и встретить пехоту огнем пулеметов и автоматов.

И вот тут произошло нечто ошеломляющее и страшное. Десятка два танков почти одновременно выбросили из своих металлических чрев, видимо под огромным давлением, огненные струи. Каждая струя, окутанная облаком черного дыма, становилась все толще, шире и метрах в пятидесяти от танка обрушивалась на землю, заливая морем огня окопы, сжигая траву и людей. Казалось, полыхал сам воздух, небо, все вокруг. Это была огненная смерть.

Так мы впервые столкнулись с огнеметными танками.

Первая линия полка дрогнула и побежала назад.

Подоспевшие на бронетранспортерах фашисты прямо с машин открыли автоматный огонь. Другие спрыгнули на землю, устремились за отходящими бойцами, на ходу строча из автоматов. Подразделения продолжали отходить, неся огромные потери.

Я снова взглянул на поле боя. По нему гулял огненный смерч, не давая бойцам возможности организоваться, закрепиться, зацепиться, найти хоть какое-то укрытие. Немцы продолжали теснить наших, танки

Колонна танков Pz.III Ausf.L 10-й танковой дивизии. Восточный фронт, 1943 год (вверху).
Танки и мотопехота 20-й танковой дивизии накануне операции «Цитадель». 1943 год.
На переднем плане Pz.III Ausf.J, на заднем — Panzerbeobachtungswagen III (внизу).

Один из наиболее известных немецких танкистов периода Второй мировой войны — командир 2-го батальона 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии майор Беке (в центре) дает последние указания подчиненным перед атакой. На заднем плане — командирский танк Pz.Bf.Wg.III Ausf.K. Курская дуга, июль 1943 года.

Танки Pz.III из 3-го танкового полка 2-й танковой дивизии, подбитые на Курской дуге. Слева — Ausf.M, справа — Pz.Bf.Wg.III Ausf.H.

неудержимо двигались вперед. И в это время сделали невозможное артиллеристы дивизии. 32-й гвардейский артиллерийский полк и 4-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион вывели орудия на прямую наводку и ударили по танкам. Несколько из них взорвались, как пороховые бочки. Другие сбавили ход и начали в нерешительности останавливаться. Под их гусеницы полетели связки гранат. Некоторые машины подорвались на противотанковых минах, разбросанных саперами».

К концу 1943 года, в связи с прекращением производства, количество Pz.III в частях первой линии резко сократилось. Значительное количество танков этого типа передали в различные учебные и резерв-

Опрокинувшийся в результате неудачного маневрирования Pz.III Ausf.M из состава моторизованной дивизии СС «Рейх». Курская дуга, 1943 год.

ные части. Они несли службу и на второстепенных театрах военных действий, например, на Балканах или в Италии. В боевых частях первой линии к ноябрю 1944 года оставалось чуть больше 200 Pz.III: на Восточном фронте — 133, на Западе — 35 и в Италии — 49.

По состоянию на март 1945 года в войсках оставалось следующее количество танков:

Pz.III L/42 — 216;
Pz.III L/60 — 113;
Pz.III L/24 — 205;
Pz.Beob.Wg.III — 70;
Pz.Bf.Wg.III — 4;
Berge-Pz.III — 130.

Из числа линейных танков и машин передовых артиллерийских наблюдателей 328 единиц находились в Армии резерва, 105 использовались в качестве учебных, а 164 машины, находившиеся во фронтовых частях, распределялись следующим образом:

Восточный фронт — 16;
Западный фронт — —;
Италия — 58;
Дания/Норвегия — 90.

Немецкая статистика последнего года войны заканчивается 28 апреля и цифры наличия Pz.III в войсках на эту дату почти не отличаются от приведенных выше, что свидетельствует о практическом неучастии «троек» в боях последних дней войны. Согласно немецким данным с 1 сентября 1939 года по 10 апреля 1945-го безвозвратные потери танков Pz.III составили 4706 единиц.

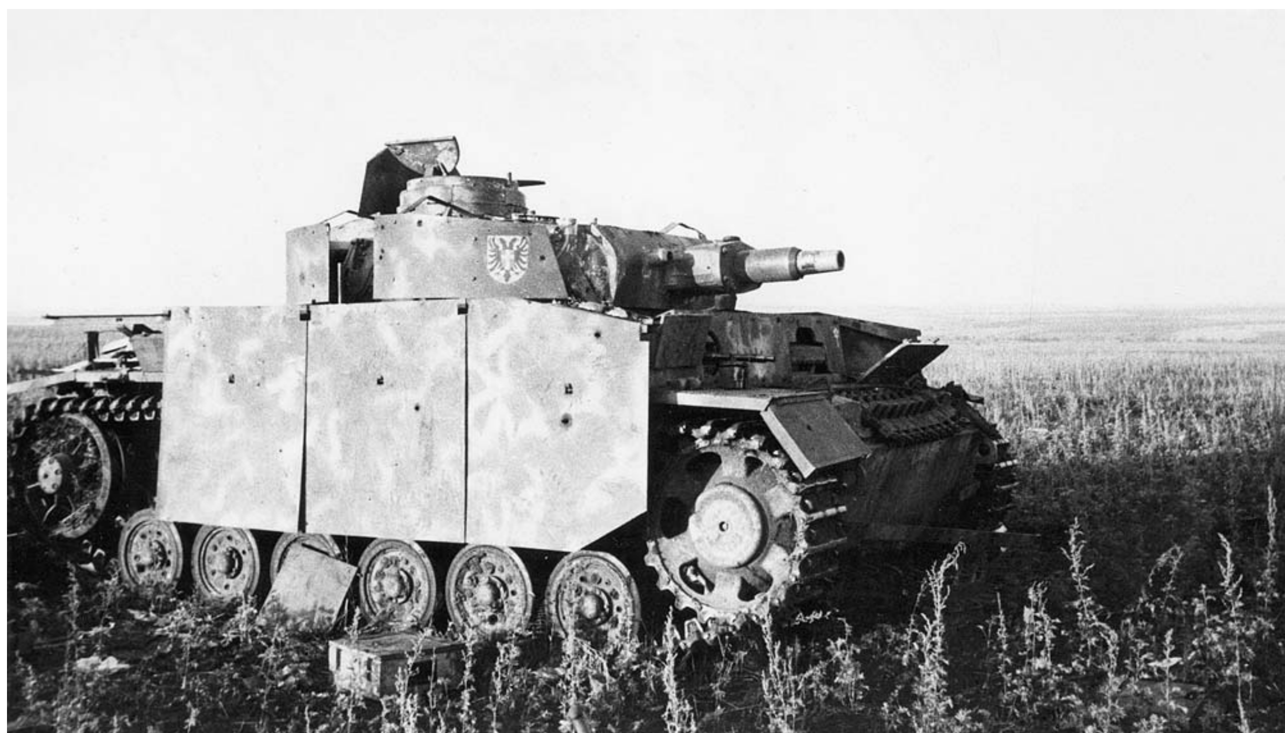
ОЦЕНКА МАШИНЫ

В 1967 году в своей книге «Конструкции и развитие боевых машин» британский танковый теоретик Ричард Огоркевич изложил любопытную теорию существования промежуточного класса «легких-средних» танков. По его мнению, первой машиной в этом классе стал советский Т-26, вооруженный 45-мм пушкой. Кроме того, Огоркевич причислил сюда чехословацкие машины LT-35 и LT-38, шведский La-10, английские «крейсера» от Mk I до Mk IV, советские танки семейства БТ и, наконец, немецкий Pz.III.

Стоит взглянуть на таблицу, чтобы убедиться, что в теории Огоркевича есть определенный смысл. Действительно, тактико-технические характеристики боевых машин достаточно близки друг другу. Во всяком случае, ярко выраженного превосходства в чью-либо пользу не наблюдается. Это тем более важно, поскольку эти танки являлись не гипотетическими противниками, а встретились на полях сражений. Правда, к 1939 году их ТТХ немного изменились, главным образом в сторону усиления бронирования, но сохранилось главное: все эти боевые машины, в большей или меньшей степени, — своего рода легкие танки-переростки. Они как бы перешагнули верхнюю планку легкого класса, но до полноценного среднего не дотянули.

Тем не менее, в 1930-е годы, благодаря удачному сочетанию основных параметров вооружения и подвижности «легкие-средние» танки считались универсальными, одинаково способными как поддерживать пехоту, так и выполнять функции кавалерии. Однако сопровождение пехоты требовало движения со скоростью пехотинца и такие машины, имевшие относительно слабую бронезащиту, становились легкой добычей противотанковой артиллерии, что было наглядно продемонстрировано в Испании. Вторую функцию, и это подтвердилось уже в самом начале Второй мировой войны, они также не могли выполнять самостоятельно — их нужно было поддерживать или, в конечном счете, заменять танками с более мощным вооружением, например, с 75-мм пушкой, способной не только поражать технику противника, но и вести эффективный огонь осколочно-фугасными снарядами.

Впрочем, к необходимости сочетать «легкие-средние» танки с танками, вооруженными 75-мм пушкой, пришли уже в се-

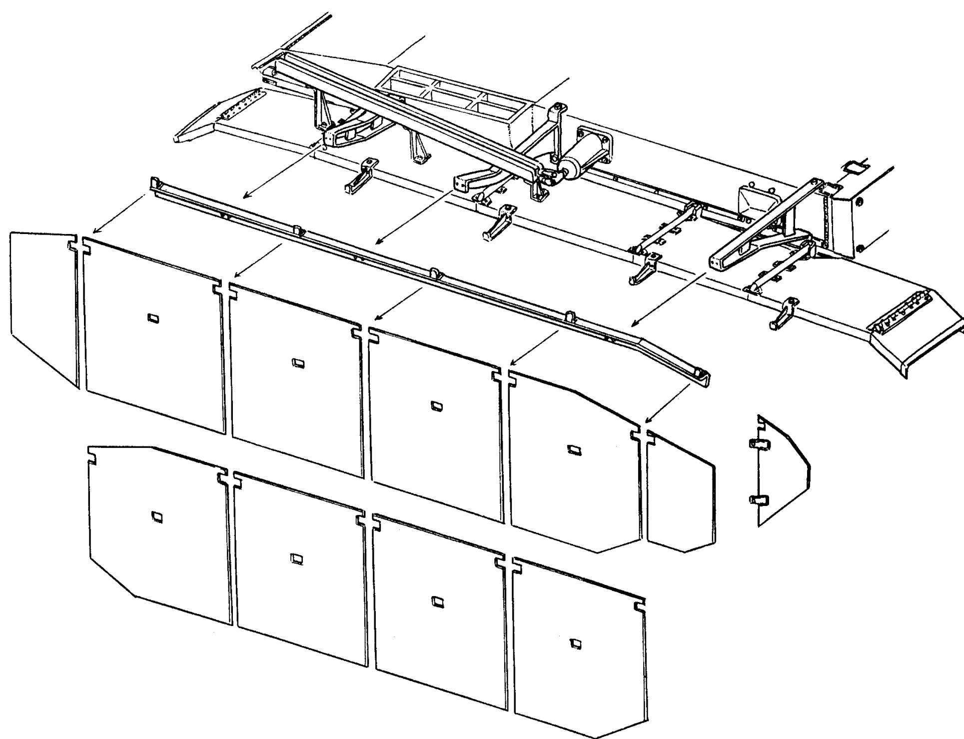
Pz.III Ausf.N, подбитый в ходе операции «Цитадель». Судя по эмблемам, эта машина из 3-го танкового полка 2-й танковой дивизии Вермахта. Орловское направление, август 1943 года.

Сравнительные тактико-технические характеристики «легких-средних» танков

Марка Танка	Год создания	Масса, т	Экипаж, чел.	Лобовая броня, мм	Калибр пушки, мм	Скорость движения, км/ч
Т-26 обр.1938 г.	1938	10,28	3	15/15	45	30
БТ-7 обр.1937 г.	1937	13,9	3	20/15	45	53
LT-35	1935	11	4	25/25	37	34
LT-38	1938	9,7	4	25/25	37	42
Cruiser Mk III	1937	14,2	4	14/14	42	50
Pz.III Ausf.A	1937	15,4	5	14,5/14,5	37	32

редине 1930-х годов. Только решали эту проблему по-разному: англичане устанавливали в штатные башни некоторой части своих крейсерских танков 76-мм гаубицы вместо 2-фунтовых пушек; в СССР выпустили несколько сотен артиллерийских танков БТ-7А с 76-мм пушкой в увеличенной башне; немцы же пошли по наиболее кардинальному и наиболее сложному пути, создав два разных танка. В самом деле, в 1934 году четыре немецкие фирмы получили заказ на разработку «машины командира роты» — ZW и «машины командира батальона» — BW. Само собой разумеется, что это были лишь номинальные девизы. Технические задания на них были близкими. Например, их базовая масса составляла 15 и 18 т соответственно. Существенные различия имелись лишь в вооружении: одна машина должна была нести 37-мм, другая — 75-мм пушку. Близость техзаданий и привела к созданию двух практически идентичных по массе, габаритам и бронированию, но различавшихся по вооружению и в итоге — абсолютно разных по конструкции машин: Pz.III и Pz.IV.

Компоновка «четверки» была явно более удачной. Достаточно сравнить схемы бронекорпусов, чтобы в этом убедиться. У Pz.IV нижняя часть корпуса уже, чем у Pz.III, но компоновщики фирмы Krupp, расширив подбашенную коробку до середины надгусеничных полок, довели диаметр башенного погона в свету до 1680 мм,

Способ крепления к корпусу танка двух вариантов бортовых экранов.

Марка танка	Относительная длина отделений корпуса, %		
	управления	боевое	моторное
Pz.III	30	34,5	35,5
Pz.IV	39,5	32	28,5

против 1520 мм у Pz.III. За счет более рациональной компоновки моторного отделения у Pz.IV заметно больше по длине отделение управления. Результат налицо: у Pz.III нет посадочных люков механика-водителя и стрелка-радиста. К чему это может привести в случае необходимости экстренно покинуть подбитый танк, понятно без объяснений. В целом же, при практически одинаковых габаритных размерах забронированный объем у Pz.III был меньше, чем у Pz.IV.

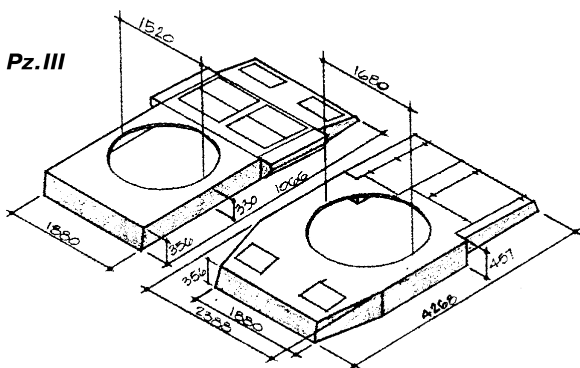
Трудно дать объяснение появлению столь близких техзаданий равно как и последующему принятию на вооружение обоих танков. Куда логичнее было бы принять один танк, но с двумя вариантами вооружения. Такое решение повлекло бы за собой значительно меньше издержек в будущем. Совершенно очевидно, что немцы тут допустили ошибку.

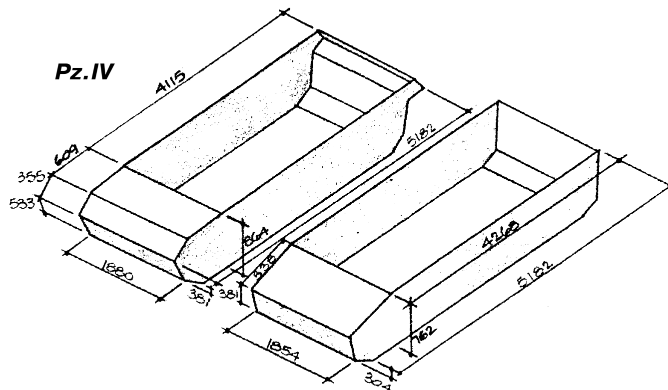
Вместе с тем, в своей категории «легких-средних» танков Pz.III оказался наиболее совершенным, в наименьшей степени унаследовавшим недостатки, характерные для легких танков. После того, как было усилено его бронирование и вооружение, а масса превысила 20 т, что практически делало «тройку» средним танком, превосходство над «одноклассниками» еще больше возросло. Оно многократно усиливалось и превосходством в тактических приемах использования танковых частей и соединений. В результате у германского командования в первые два года войны не было особых причин для беспокойства по поводу боевых качеств Pz.III.

Ситуация полностью изменилась в 1941 году, когда на Восточном фронте немцы столкнулись с Т-34, а в Африке с «Грантом». Над ними Pz.III тоже имел определенные преимущества. В частности Т-34 он превосходил по количеству и качеству приборов наблюдения и прицеливания, удобству работы экипажа, легкости управления и технической надежности. «Грант», сопоставимый с «тройкой» по оснащению приборами наблюдения и надежности, уступал немецкой машине по конструкции и компоновке. Правда, все эти достоинства сводило на нет главное: советская и американская машины были сконструированы в рамках перспективной концепции «универсального» танка, призваного заменить как «легкие-средние», так и танки поддержки. В СССР к пониманию необходимости та-

Тяжелое самоходное пехотное орудие StuIG 33 из состава 23-й танковой дивизии Вермахта выдвигается к передовой. На заднем плане: 18-й тонный полугусеничный тягач Sd.Kfz.9 и разбитая «Катюша» — установка БМ-13Н на шасси Studebaker US6. «Миус-фронт», июль 1943 года.

кой замены пришли в результате долгого пути эволюции «легких-средних» танков. В США эволюции вообще никакой не было, но американцы сделали быстрые и, самое главное, правильные выводы из чужого опыта.

А что же немцы? Судя по всему, к середине 1941 года они в полной мере осознали серьезность допущенной ошибки. 6 сентября 1941 года Гитлеру был представлен доклад, в котором обосновывались выгоды от «объединения» Pz.III и Pz.IV. Делу был дан ход, и несколько фирм получили задание на проработку различных вариантов Panzerkampfwagen III und IV n.A. (n.A. neue Ausfuhrung — новое исполнение).

Фирма Krupp построила два прототипа, представлявшие собой Pz.III с новой ходовой частью, предназначавшейся для Pz.III/IV. Опорные катки располагались в шахматном порядке, подвеска была торсионной. Обе машины довольно долго проходили испытания на различных полигонах. Отрабатывались и другие варианты подвески и ходовой части. Проектирование и испытания привели в начале 1942 года к созданию унифицированного шасси Geschutzwagen III/IV, у которого опорные катки, подвеска, поддерживающие катки, направляющие колеса и гусеницы были заимствованы у танка Pz.IV Ausf.F, а ведущие колеса, двигатель и коробка передач — у Pz.III Ausf.J. Но идея «единого» танка так и не осуществилась. Этот проект был похоронен в марте 1942 года, после того как в Pz.IV Ausf.F установили 75-мм пушку с длиной ствола в 43 калибра, в одночасье и без хлопот превратив танк поддержки в «универсальный».

Танк Pz.III Ausf.L и машина передовых артиллерийских наблюдателей Panzerbeobachtungs-wagen III, подбитые и захваченные Красной Армией в ходе наступления на «Миус-фронте». Август 1943 года.

Дольше всего в войсках эксплуатировались командирские варианты «троек». Pz.Bf.Wg.III Ausf.K из состава 2-го танкового полка 16-й танковой дивизии. Восточный фронт, конец 1943 года.

Бойцы и командиры Красной Армии осматривают немецкий средний танк Pz.III Ausf.L на выставке трофейной техники в ЦПКиО имени Горького. Москва, 1944 год.

Применить подобное решение к Pz.III было нельзя. Непременным условием для создания «универсального» танка являлось наличие длинноствольной пушки калибром не меньше 75 мм, установить которую в башню Pz.III не представлялось возможным без существенных переделок в конструкции танка. А с 50-мм пушкой даже дли-

Огнеметный танк Pz.III Ausf.M(Fl) из состава 351-й роты огнеметных танков, брошенный экипажем во время боев под Будапештом. Февраль 1945 года.

ной в 60 калибров «тройка» оставалась все тем же «легким-средним» танком.

В итоге «универсальная» «четверка» состояла в серийном производстве вплоть до конца войны, шасси Geschutzwagen III/IV активно использовалось для создания различных самоходных орудий... А «тройка»? «Тройка» оказалась лишней.

ТАНКИ PZ.III В КРАСНОЙ АРМИИ

Использование в Красной Армии трофейных германских танков началось с первых дней Великой Отечественной войны. Однако информации о применении такой техники в 1941 году немного, ведь поле боя оставалось за противником. Тем не менее описания отдельных эпизодов дают представление о событиях тех дней.

Так, 7 июля 1941 года во время контрудара 7-го механизированного корпуса Западного фронта воентехник 2 ранга Рязанов из 18-й танковой дивизии на своем танке Т-26 прорвался в тыл противника. Спустя сутки он снова вышел к своим, выведя из окружения два Т-26 и один трофейный Pz.III с поврежденным орудием.

Пик использования трофейной бронетехники, в том числе и танков Pz.III (в советских документах тех лет машина именовалась Т-III, этот русифицированный индекс в послевоенные годы перекочевал во все отечественные военно-исторические издания), пришелся на 1942 — 1943 годы. Уже весной 1942 года была издана «Памятка по использованию трофейных немецких боевых и вспомогательных машин», в которой в краткой форме приводилось описание конструкции и органов управления всех танков Вермахта. Давались также рекомендации по запуску двигателя, вождению и использованию вооружения. В конце 1942 года в свет вышло «Краткое руководство по использованию трофейного немецкого танка Т-III». Это говорит о том, что «тройка» была достаточно распространенным танком в Красной Армии, что подтверждается архивными документами.

В феврале 1942 года в 121-й танковой бригаде Южного фронта по инициативе лейтенанта С.Быкова был восстановлен немецкий танк Pz.III. Во время атаки 20 февраля опорного пункта противника в районе деревни Александровка, экипаж Быкова на трофейном танке двигался впереди других танков бригады. Немцы, приняв его за свой, пропустили вглубь своих позиций. Воспользовавшись этим, наши танкисты атаковали противника с тыла и обеспечили взятие деревни с минимальны-

Трофейный Pz.III Ausf.J направляется на боевую позицию. Западный фронт, март 1941 года.

Бойцы Красной Армии отправляются в бой на трофейном танке Pz.III Ausf.G. Эта машина принадлежала к составу 18-й танковой дивизии Вермахта. Западный фронт, сентябрь 1941 года.

ми потерями. К началу марта в 121-й бригаде отремонтировали еще четыре Pz.III. Из пяти трофейных машин была сформирована танковая группа, которая очень удачно действовала в тылу противника в мартовских боях. Чтобы отличить трофейные танки от вражеских их выкрасили в темно-серый цвет так, что они выглядели как новенькие, а также установили сигнал флажками — «я свой». Эти танки использовались довольно долго, во всяком случае во время боев на Харьковском направлении во второй половине мая 1942 года в 121-й танковой бригаде еще эксплуатировались два Pz.III.

В марте 1942 года трофейные средние танки появились и на Волховском фронте. В частности ими была вооружена третья рота 107-го отдельного танкового батальона 8-й армии. О том, как они попали в эту часть, рассказал писатель Павел Николаевич Лукницкий, бывший в 1941 — 1944 годах военным корреспондентом ТАСС по Ленинградскому и Волховскому фронтам.

«В начале апреля 1942 года 1-й отдельной горнострелковой бригаде, 80-й стрелковой дивизии и соседним частям предстояло наступать на Веняголово. Для прорыва линии вражеской обороны и поддержки пехоты нужны были танки. А после фев-

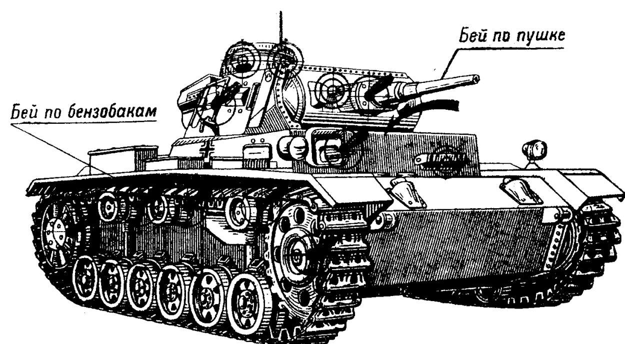

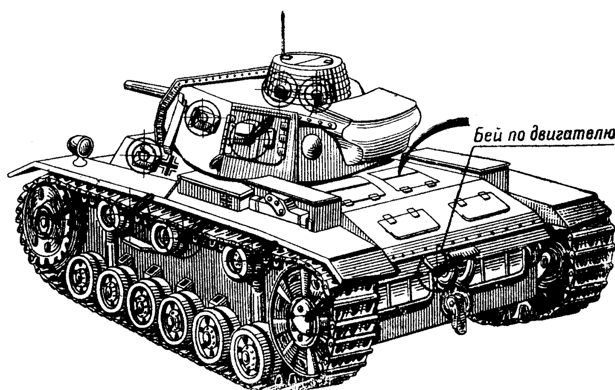
Инженер-майор Гудков осматривает отремонтированный танк Pz.III Ausf.H. Западный фронт, 1942 год.

УЯЗВИМЫЕ МЕСТА НЕМЕЦКОГО ТАНКА Т-III

Краткие данные:

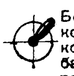
1. Броня: лобовая, бортовая и башенная 30 — 40 мм.
2. Двигатель бензиновый.
3. Длина танка 5,4 м, ширина 2,9 м, высота 2,5 м.
4. Вооружение: 37-мм или 50-мм пушка и 2 пулемета.

Условные обозначения:

Бросай бутылку с горючей жидкостью по щелям и жалюзи.
Стрелково-пулеметным огнем—по смотровым приборам и щелям.

Бей из пушки, противотанкового ружья и противотанковой гранатой по **бортам**, башне, бензобаку и **двигателю**.

Листовка военных лет — руководство для бойцов Красной Армии.

ральских боев у Погостья танков на здешнем участке фронта не хватало. 124-я и 122-я танковые бригады недосчитывались многих машин, да и не могли бы даже при полном составе обеспечить части двух наступавших армий. 107-й отдельный танковый батальон был совсем без машин. В конце марта танкисты этого батальона томились от вынужденного безделья в Оломне, рядом со штабом армии, и чувствовали себя отвратительно. Но откуда было ждать новых машин? Во второй половине марта ладожский лед под весенним солнцем уже таял и разрушался, ледовая трасса вот-вот могла закрыться, переправить танки из Ленинграда, как это было сделано зимою, теперь уже оказывалось невозможным. Новые танки с заводов дальнего тыла, надо полагать, были нужнее в других местах.

Танкисты батальона и командир его майор Б. А. Шалимов решили добыть себе танки сами — искать подбитые немецкие машины в лесах за Погостьем, восстановить какие возможно, использовать их.

Они обратились за разрешением к заместителю командующего Ленинградским фронтом генерал-майору Болотникову, который находился при штабе 54-й армии и которому подчинялись все находившиеся здесь, в Приладожье, танковые части. Генерал Болотников идею танкистов одобрил.

От Оломны, где тогда, будучи еще в составе 54-й армии, располагался танковый батальон, до того района, за Погостьем, где у самой передовой линии в лесах были обнаружены брошенные немцами машины, насчитывалось от двадцати пяти до тридцати километров.

... Пять человек — старший сержант Н.И.Барышев, воентехник 2-го ранга, помпотехроты И. С. Погорелов, механики-водители Скачков и Беляев, а с ними сандружинница комсомолка Валя Николаева, изучившая специальность башенного стрелка, были посланы на поиски подбитых танков.

В первый день группа, двигаясь к передовой, ничего в лесу не нашла. Заночевали под елкой, в снегу. На второй день...

... Перед черно-ржавым ручьем, глубоко врезанным в белые нависшие над ним сугробы, задыхающийся от усталости Барышев остановился, чтобы подождать остальных. Оглядел стройные, весело освещенные солнцем сосны, выбрал одну, выгнувшую корни над водою: если ее спилить, она ляжет мостиком поперек ручья.

— Ко мне, ребята, сюда! — крикнул Барышев показавшимся в мелкой еловой поросли спутникам.

Все четверо, в овчинных полушубках, с тяжелыми заплечными мешками, они шли гуськом, с каждым шагом увязая в снегу выше колен. Впереди, стараясь попасть в след Барышева, неуклюже двигалась маленькая в своих огромных валенках Валя Николаева. Из-под ее сдвинутой на затылок ушанки рыжеватыми лохмами выбились на плечи спутанные и мокрые от пота и снега волосы. В веснушчатом, раскрасневшемся лице, однако, не было заметно усталости.

Механик Беляев, воентехник Погорелов и старшина Скачков шли за Валей молча, внимательно поглядывая по сторонам. Тени деревьев на ярко освещенном снегу пересекали им путь, и от чередования те-

Танк Pz.III Ausf.J, только что выведенный из вражеского тыла экипажем под командованием старшего сержанта Н.И.Барышева (стоит в гимнастерке на переднем плане). Ленинградский фронт, апрель 1942 года.

ней и сверкающего снега у Барышева зарябило в глазах. Отправляясь в эту экспедицию, следовало, конечно, взять с собою темные очки. В горнострелковой бригаде их можно было достать у любого из альпинистов, но для этого пришлось бы отклониться в сторону, а времени не оказалось.

Наконец юго-западнее Погостья группа приблизилась к передовой. Шли по лесу, под орудийным и минометным обстрелом. Да не обращали на него внимания: к этому все привычны!

И вот, кажется, удача! Спасибо пехоте, — не соврала: впереди, между деревьями, два средних немецких танка. Поспешили к ним...

Санинструктор В.Николаева в башне трофейного танка Pz.III. Ленинградский фронт, апрель 1942 года.

Командир трофейного танка старший сержант Н.И.Барышев в своей боевой машине. Волховский фронт, 107-й отдельный танковый батальон, 6 июля 1942 года.

Трофейный Pz.III Ausf.J и его экипаж под командованием старшего сержанта Н.И.Барышева. 107-й отдельный танковый батальон, 8-я армия, Волховский фронт, июль 1942 года.

Но что это были за танки! Один совершенно разбит прямым попаданием снаряда какого-то тяжелого орудия, искрошенный мотор валялся метрах в пятнадцати от бортовых фрикционов, коробка передач торчала из снега в другой стороне, броня рваными лоскутьями охватывала чудом уцелевшую могучую сосну, надломленную, но только чуть покосившуюся. Мелкие детали были рассеяны в радиусе не менее пятидесяти метров. Среди обломков металла в окрашенном заледенелой кровью снегу лежали трупы гитлеровских танкистов.

Эшелон с трофейными танками направляется в тыл. Рядом на платформе два танка Pz.III Ausf.G. Западный фронт, 1942 год.

Делать тут было нечего, — разве что приметить, какие детали могут пригодиться при ремонте других, пока еще не найденных танков.

Второй танк стоял неподалеку от остатков первого. Но и он не годился для восстановления: сбитая снарядом нашей противотанковой пушки половина башни лежала на земле. Однако повозиться с ним, хотя бы для практики, стоило — его, вероятно, можно было завести, никаких повреждений в моторе не обнаружилось.

Никто из пяти разведчиков устройства немецких танков не знал и потому, по-прежнему не обращая внимания на сильный артиллерийский и минометный огонь, все занялись изучением незнакомой системы.

С полудня и до поздней ночи Барышев, Погорелов и остальные провозились у этих двух танков. Разбирая побитые осколками узлы, сравнивая их с уцелевшими на втором танке, друзья узнали в этот день много полезного. Особенно довольна была Валя: помпотех Погорелов давно обещал научить ее и вождению танка и мотору. Она уже давно доказала ему свои технические способности, собирала и разбирала пулемет не хуже опытного бойца, знала, как устанавливать на боевое, походное положение немецкий трофейный танковый пулемет... Не век же ей быть санитаркою в 107-м отдельном танковом батальоне, хотя все знают, что и в этом деле она не сплоховала, медаль «За отвагу» дана ей еще в Невской Дубровке!

На рассвете третьего дня решили продолжить поиски. Но лес был по-прежнему пуст, если не считать разбросанные повсюду трупы гитлеровцев и обычные следы прошедшего здесь несколько дней назад боя.

— Николай Иванович! А ты все-таки это здорово придумал вместе с майором Шалимовым, — словно отвечая на мысли Барышева, запыхавшись проговорил, догоняя его, такой же, как он, старший сержант Анатолий Беляев, — «немочек» воевать заставить! Идешь впереди, глядишь вперед, а не видишь: вон она стоит, зарывшись в снегу, вон, правей просеки, и кажись, целехонькая!

Ну? Где? — встрепенулся Барышев.

А вон, наискосок по тем сосенкам... Видишь? Только это, кажется, у фрицев под самым носом!

Вся группа остановилась, вглядываясь в чащу залитого солнечными лучами снежного леса. Между могучими соснами повыше елового мелколесья, совсем недалеко от угадываемой за ним опушки, где, несомненно, проходили передовые траншеи немцев, едва виднелась зеленовато-серая башня танка.

Погрузка трофейных танков на железнодорожные платформы. На переднем плане — средний танк Pz.III Ausf.N. Сталинград, весна 1943 года.

Посовещавшись, все пятеро двинулись просекой, но не прошли и ста шагов, как были остановлены выдвинувшимся из-за ствола сосны часовым. Обменявшись пропуском, отзывом, выслушали: «Дальше, товарищ воентехник, идти нельзя, до немчиков тут двести метров!.. А танк, действительно, танкишко немецкий, на нашем крайчике с неделю уже стоит... Мы его тут гранатиками приручили!..»

Не успели Барышев и Погорелов закончить разговор с часовым, как всем сразу

Советские танкисты на броне захваченного исправного Pz.III Ausf.N, отбуксированного им в расположение своих войск. Курская дуга, июль 1943 года.

пришлось залечь, — очевидно услышав разговор, немцы веером развернули по просеке пулеметную очередь... И только вглядевшись в просвет за лесом, Барышев увидел снежные бугорки землянок и мелкий окоп, утонувший в длинном сугробе бруствера. Наши бойцы на пулеметный огонь врага не ответили. Жестом руки Погорелов приказал своей группе ползти к танку. Этот добротный немецкий танк перевалился было через нашу оборонительную линию, успел войти в лес, но тут же у опушки и закончил свой боевой путь.

Заметив подползающих к танку людей, немцы зачастили из пулемета так, что, зарывшись в снегу, наши вынуждены были лежать. Затем, выбирая секунды между очередями, прислушиваясь к энергичной, затеявшейся с двух сторон ружейно-автоматной перестрелке, наши, все пятеро, поползли от сугроба к сугробу и от сосны к сосне, подобрались к танку вплотную и залегли за ним. Правым бортом он был обращен в нашу сторону, и боковой люк у него был открыт.

Улучив мгновенье, Погорелов и Барышев первыми вскочили на гусеницу.

Разведподразделение в составе одного танка Pz.III Ausf.J и двух Т-60 готовится к выполнению боевого задания. Витебское направление, зима 1944 года.

Pz.III Ausf.J с длинноствольной 50-мм пушкой во время испытаний на НИБТПолигоне в Кубинке под Москвой. 1946 год.

Пролезли в люк. Немцы сразу же осыпали танк пулеметным огнем. Почти одновременно впереди танка одна за другой грохнули три мины. Погорелов показался в люке, махнул рукой. Валя Николаева и Беляев до следующего минометного залпа успели забраться в танк, а старшина Скачков залег между гусеницами, под машиной.

Внутри танка оказался хаос, учиненный разорвавшимися там гранатами.

Рычаги управления были выломаны, вся система управления нарушена. От немецкого экипажа, перебитого и выброшенного из танка (трупы валялись тут же, поблизости от машины), остались только льдистые пятна крови...

Убедившись, что пятеро подобравшихся к танку людей неуязвимы, немцы прекратили минометный и пулеметный огонь. Барышев взглянул на часы—стрелки показывали ровно полдень. Теперь можно было приступать к делу.

Эта же машина в Военно-историческом музее бронетанкового вооружения и техники в Кубинке. 1996 год.

Опытный образец СУ-76И во время испытаний в районе Свердловска. Март 1943 года (фото слева и внизу).

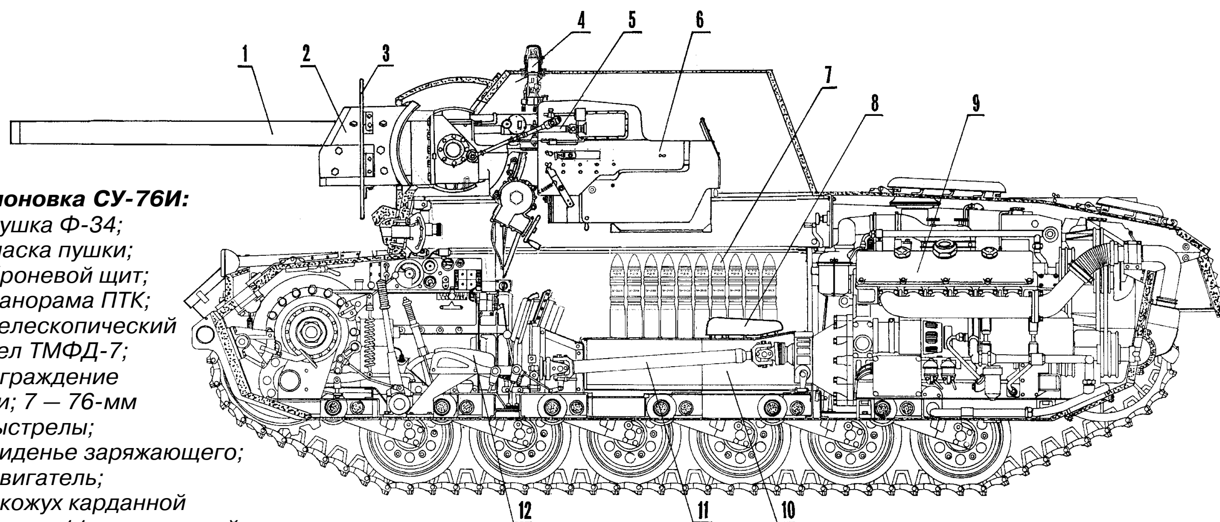
Старшина Скачков тоже забрался в танк и выложил из своего заплечного мешка собранные накануне в разбитой, такой же по типу машине, инструменты. Пересмотрели все, перебрали рваные тяги, убедились, что в системе охлаждения антифриз, а не вода и потому радиатор цел. Валя помогла выбросить из танка все, что было признано ненужным.

И тогда начался ремонт...

Он длился много часов подряд. Вместо тяг приспособили толстую проволоку, обрывки троса, — вчерашнее изучение разбитого танка помогло всем. Поврежденную осколками систему питания удалось залатать кусочками меди от распрямленных гильз. Просмотрели все электрооборудование, исправили порванную проводку, перепробовали все клапаны, стартер, подвинтили помпу. Пулеметов в танке не оказалось, но сейчас это и не имело значения, — важно было завести танк и угнать его из зоны обстрела. Вместо ключа зажигания Барышев смастерил подходящий крючок из проволоки и жести. Накануне всего труднее было разобраться в схеме электрооборудования — осваивали по догадке, а теперь приобретенные знания пригодились. Послали Беляева и Скачкова к пехотинцам в окоп за горючим, те бегали к артиллеристам, часа через полтора приволокли несколько канистр, — опять был пулеметный обстрел, и опять все обошлось. Залили горючее в бак. Барышев решил попробовать запустить мотор, нажал на кнопку стартера, мотор хорошо завелся, и сразу же опять занялась стрельба, пули зацокали по броне. Барышев быстро осмотрел пушку, — она была с электрозапалом, который не работал и без которого выстрела дать нельзя. Разбираться в электрозапале и исправлять его тут было некогда — немцы открыли огонь и из минометов. Барышев и Погорелов зарядили пушку осколочным, повернули башню в сторону немцев, навели и, схватив кусок проволоки, присоединив один ее конец к щитку механика-водителя, другой конец примкнули напрямую к конечному контакту электрозапала пушки.

Раздался выстрел. За ним дали второй выстрел. Третий. Пулеметная и минометная стрельба прекратилась. Можно было выводить машину, но вокруг оказалось

Компоновка СУ-76И:
1 — пушка Ф-34;
2 — маска пушки;
3 — броневой щит;
4 — панорама ПТК;
5 — телескопический прицел ТМФД-7;
6 — ограждение пушки; 7 — 76-мм артвыстрелы;
8 — сиденье заряжающего;
9 — двигатель;
10 — кожух карданной передачи; 11 — карданный вал;
12 — сиденье механика-водителя.

минное поле. В полосах вытаявшего под мартовским солнцем снега противотанковые мины там и здесь были заметны. Но другие могли быть и не видны. Особенно следовало опасаться снежных сугробов и крупных подушек мха. Все переглянулись, Барышев глазами спросил Беляева: «Ну как?» Беляев, сжав губы, мотнул головой утвердительно. Барышев махнул рукой: «Давай!»

Беляев развернул машину — она слушается! Тогда смело и уверенно, но очень осторожно Беляев повел танк через минное поле, пропуская одни мины между гусеницами, другие, обходя впритирочку, оставляя в стороне третьи.

Не доехав десяти метров до просеки, машина остановилась: заглох мотор.

Посмотрели: в чем дело? Нет подачи бензина. Не зная конструкции системы бензоподачи и стремясь поскорее отсюда выбраться, решили сделать сифон, но шлангов не оказалось. Отвернули водоотводные трубки, нашли маленький кусочек

Командирский вариант СУ-76И , оборудованный башенкой от танка Pz.III, во дворе завода №37. Свердловск, июль 1943 год.

Серийный вариант СУ-76И. На машине установлен броневой щит на маске пушки (фото слева и внизу).

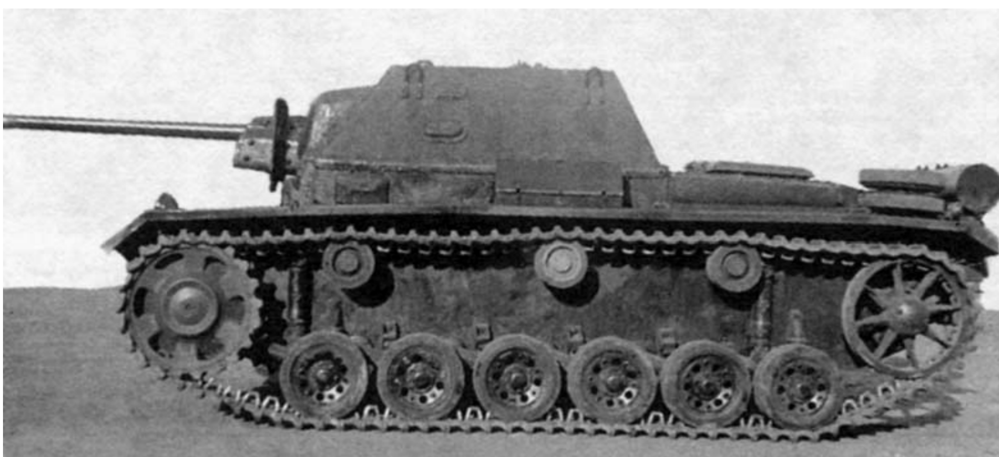
шланга, один конец трубки опустили в бензобак, другой конец — через верх мотора — сунули в бензофильтр. Беляев нажал на кнопку стартера, мотор заработал...

Сбоку к ним неожиданно выкатился второй такой же трофейный танк. Его вели командир роты их батальона старший лейтенант Дудин и комиссар роты младший политрук Полунин. Они отсалютовали друг другу радостными возгласами, залпами из винтовок, из пистолетов и, сойдясь у машин в кружок, духом выпили перед маршем по сто граммов заветной, оказавшейся у командира роты. Из найденного в ящике немецкого знамени, приготовленного для оккупированных стран, Валя вырвала куски полотнища, наспех сшила из них два красных флага, утвердила их над башнями танков: наша противотанковая артиллерия находилась позади, и надо было, чтоб эти флаги хорошо виднелись издали.

И машина за машиной, с развевающимися над открытыми люками большими красными флагами, двинулись дальше вместе.

И лесом, лесом, лесом, проехав пять километров, вкатились на территорию СПАМ (Сборный пункт аварийных машин — Прим. авт.) — на лесную поляну, в глубине расположения наших войск.

Валя, Скачков, Погорелов последнюю часть пути сидели на броне танка, Валя в восторге размахивала красным флагом, и наши пехотинцы, артиллеристы, бойцы разных попадавшихся по дороге подразделений с тем же восторгом кричали Вале «ура!»

Серийный вариант СУ-76И. На корме машины установлены дополнительные топливные баки.

Это были средние немецкие танки Т-3 с нарисованными по бортам на броне квадратными черными крестами на белом фоне. Танк Барышева, выпущенный германским военным заводом в феврале 1942 года, этот танк поступил в распоряжение 107-го отдельного танкового батальона 28 марта 1942 года, чтобы через неделю, после тщательного ремонта включиться вместе с девятью другими трофейными танками в наступление наших частей на немецкий укрепленный узел Веняголово, западнее Погостья, на правом берегу речки Мги, напоенной кровью многих сотен людей.

Из всех десяти восстановленных трофейных танков в батальоне была сформирована третья рота под командованием старшего лейтенанта Дудина».

8 апреля 1942 года танки батальона (10 трофейных, один КВ и один Т-34) поддерживали атаку нашей пехоты в районе Веняголово. В ходе этого боя Pz.III под командованием старшего сержанта И.Барышева вместе с батальоном 1-й отдельной горнострелковой бригады и 59-м лыжным батальоном прорвался в немецкий тыл. В течение четырех суток танкисты и пехотинцы вели бой в окружении, надеясь, что прибудет подкрепление. Но помощь так и не пришла, поэтому 12 апреля танк Барышева вышел к своим, вывезя на броне 23 пехотинца — все, что осталось от двух батальонов.

Самоходная установка СУ-76И на постаменте в городе Сарны на Украине.

По состоянию на 5 июля 1942 года в 107-м батальоне, помимо отечественных и трофейных танков других типов, имелось два Pz.III.

На Западном фронте, кроме многочисленных отдельных машин, действовали и целые подразделения, оснащенные трофейной матчастью. Начиная с весны и до конца 1942 года, здесь имелось два батальона трофейных танков, которые в документах фронта именуются «отдельными танковыми батальонами литер «Б». Один из них входил в состав 31-й, другой — 20-й армий. На 1 августа 1942 года в первом имелось девять Т-60 и 19 немецких танков, в основном Pz.III и Pz.IV, во втором — 7 Pz.IV, 12 Pz.III, два штурмовых орудия и 10 чехословацких 38(t). До начала 1943 года оба батальона активно участвовали в боях, поддерживая пехоту огнем и маневром.

Осенью 1943 года в составе 33-й армии Западного фронта воевало наиболее крупное в Красной Армии соединение трофейных танков — 213-я танковая бригада. На 10 ноября 1943 года в бригаде имелись четыре Т-34, 11 Pz.IV и 35 Pz.III!

Значительное количество трофейных танков использовалось в войсках Северо-Кавказского (Закавказского) фронта, где в течение октября — ноября 1942 года была разгромлена 13-я немецкая танковая дивизия. В ходе начавшегося контрнаступления советские войска захватили значительное количество бронетанковой техники врага. Это позволило сформировать к началу 1943 года несколько частей и подразделений, укомплектованных трофейными боевыми машинами. Так, например, 151-я танковая бригада в конце марта получила 2-й батальон, полностью оснащенный трофейными танками: три Pz.IV, пять Pz.III и один Pz.II. Вместе бригады батальон участвовал в боевых действиях в составе 37-й армии. На том же участке сражался 266-й танковый батальон, имевший кроме советских, четыре танка Pz.III.

В 56-й армии Северо-Кавказского фронта воевали 62-й и 75-й отдельные танковые батальоны, также имевшие на вооружение трофейные машины разных типов. Что касается Pz.III, то в каждом батальоне имелось по два таких танка. Девять Pz.III числилось в составе 244-го танкового полка, прибывшего на Северо-Кавказский фронт в июле 1943 года. Причем трофейные танки воевали вместе с американскими машинами М3с и М3л, составлявшими основное вооружение полка.

Пожалуй, последний эпизод применения советскими войсками в относительно больших количествах трофейных танков Pz.III относится к концу лета 1943 года. 28 августа 1943 года частям 44-й армии была придана отдельная рота трофейных танков из трех Pz.IV, 13 Pz.III и двух «американцев» — М3с и М3л. В последующие два дня рота совместно с 130-й стрелковой дивизией овладела поселком Вареночка и городом Таганрог. В ходе боя танкисты уничтожили 10 автомашин, пять огневых точек, 450 солдат и офицеров противника, захватили семь автомашин, три ремонтных летучки, два трактора, три склада, 23 пулемета и 250 пленных. Пять Pz.III при этом были подбиты (один из них сгорел), а три подорвались на минах. Рота потеряла семь человек убитыми и 13 ранеными.

Говоря об использовании трофейных танков Pz.III в Красной Армии нельзя обойти молчанием создание на его базе самоходно-артиллерийской установки СУ-76И.

Самоходная установка СУ-76И (И — иностранная) была создана весной 1943 года на заводе №37 в Свердловске конструкторской группой под руководством А.Каштанова. При это шасси танка Pz.III почти не претерпело изменений. Были сняты башня и верхний лист подбашенной коробки. На их месте устанавливалась четырехгранная сварная рубка, крепившаяся к корпусу болтами. В рубке размещалась 76-мм самоходная пушка С-1 (вариант пушки Ф-34, предназначавшийся для вооружения легких САУ) и боекомплект из 98 выстрелов. Экипаж СУ-76И состоял из четырех человек. Поскольку для переделки в САУ использовались шасси танков Pz.III разных модификаций, самоходные установки тоже отличались друг от друга как внешне, так и по внутреннему устройству. Существовало, например, три варианта трансмиссии.

Боевое крещение СУ-76И получили на Курской дуге. К началу июля 1943 года в распоряжении 13-й армии Центрального фронта имелось 16 машин этого типа. В ходе наступления на Орел фронт был усилен двумя самоходно-артиллерийскими полками, один из которых также имел машины на трофейном шасси (16 Су-76И и один Pz.III). В составе Воронежского фронта числилось 33 СУ-76И.

В августе — сентябре 1943 года в Белгородско-Харьковской операции участвовали 1901-й, 1902-й и 1903-й самоходно-артиллерийские полки, вооруженные САУ СУ-76И.

К концу 1943 года в войсках почти не осталось этих машин. В начале 1944 года все СУ-76И были переданы из боевых подразделений в учебные, где эксплуатировались вплоть до конца 1945 года.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Барятинский М. Средний танк Panzer III. — М., ЗАО «Редакция журнала «Моделист-конструктор», 2000.

Барятинский М. Бронетанковая техника Красной Армии 1939 — 1945. — М., ЗАО «Редакция журнала «Моделист-конструктор», 2004.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. — Смоленск, «Русич», 1999.

Коломиец М. Мощанский М. Трофеи в Красной Армии 1941 — 1945. — М., ООО «Стратегия КМ», 2000.

Краткое руководство по использованию трофейного немецкого среднего танка Т-III. — М., Воениздат, 1942.

Лукницкий П.Н. Ленинград действует. — М., «Советский писатель», 1976.

Танки. Конструкция и расчет. — Ташкент, Издание ВАММ, 1943.

Труды академии. Сборник №1 (25). — М., Издание ВАБТМВ, 1945.

Фон Меллентин Ф. Танковые сражения 1939—1945 гг. — М., Издательство иностранной литературы, 1957.

Шмелев И.П. Бронетанковая техника Третьего рейха. — М., «Арсенал-пресс», 1996.

F.Hahn. Waffen und Geheimwaffen des Deutschen Heeres 1933 — 1945. — Bonn, 1992.

P.Chamberlain and H.Doyle. The Panzerkampfwagen III and IV Series and their Derivates, 1989.

P.Chamberlain, H.Doyle. Encyclopedia off German Tanks of World War Two. — London, 1996.

B.Culver. Pz.Kpfw.III in action. — Squadron/Signal Publication, 1988.

Panzerkampfwagen III Ausf.E bis J. — Berlin, 1942.

W.Fleischer. Die deutschen Kampfwagenkanonen. — Podzun-Pallas-Verlag, 1996.

W.Spielberger. Der Panzerkampfwagen III und seine Abarten. — Motorbuch Verlag Stuttgart, 1994.

Z.Borawski, J. Ledwoch. Panzer III. — Wydawnictwo Militaria, Warszawa, 1994.

T.L.Jents. Panzertruppen 1935 — 1945. — Schiffer Publishing Ltd., 1996.

ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД): с. 14, 27, 36 (внизу), 57, 59, 61 (внизу), 63 (вверху), 64 (внизу), 69 (внизу), 74, 78 (внизу), 80, 81 (внизу), 83 (внизу) — 86, 87 (внизу).

Центральный музей Вооруженных Сил, Москва (ЦМВС): с. 61 (вверху), 63 (внизу), 81 (вверху), 83 (вверху).

Танковый музей, Бовингтон, Дорсет, Англия (Tank Museum): с.6, 15 (внизу), 17 (внизу), 30, 42 (внизу), 54, 67 (внизу), 68 (вверху).

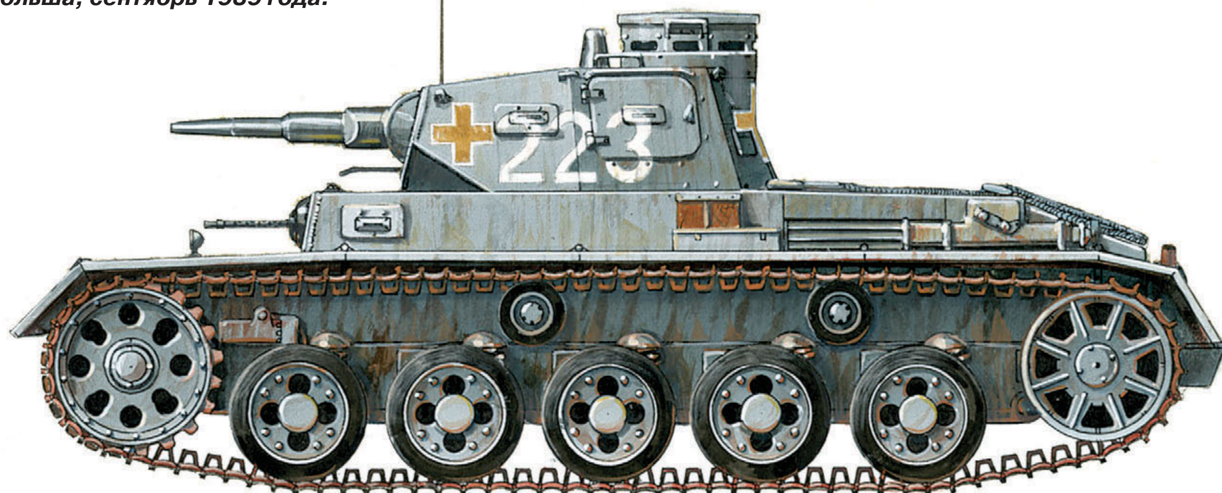
Бундесархив, Германия (Bundesarchiv): с. 4, 7 — 10 (вверху), 15 (вверху) — 17 (вверху), 18, 19 (внизу), 23, 32, 34, 35, 38 (вверху), 39 (внизу), 40, 42(вверху), 43 — 52, 55, 56, 60, 62, 64 (вверху), 67 (вверху), 68 (внизу), 69 (вверху), 71, 72 (вверху), 73, 76, 78 (вверху).

Акт обследования немецких боевых машин: с. 77, 79.

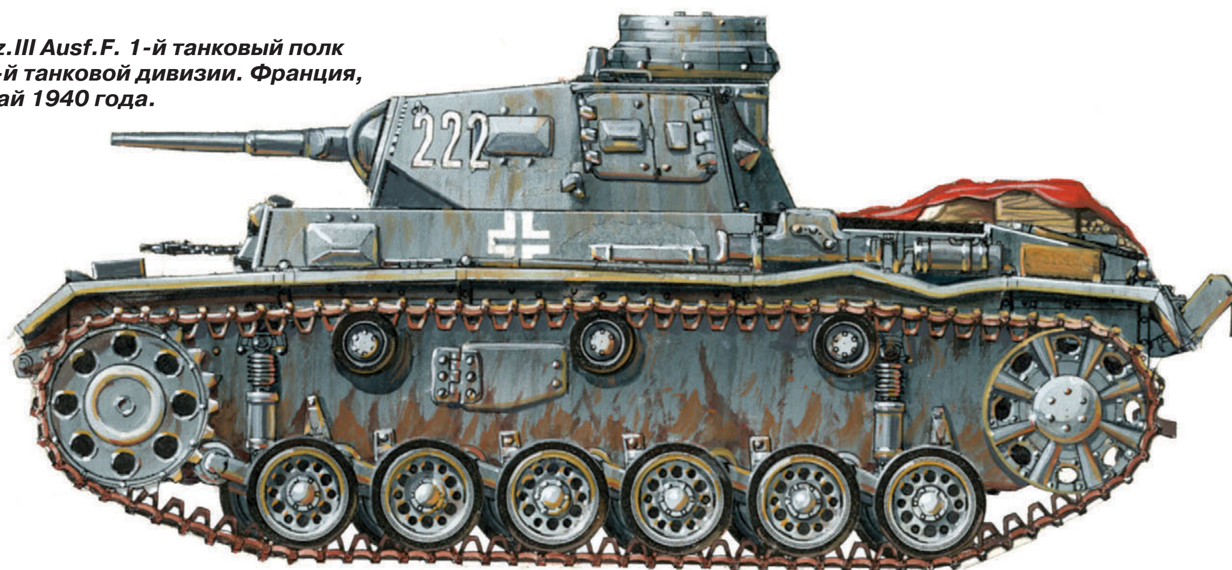
Коллекция М.Б.Барятинского: с. 10 (внизу) — 13, 19 (вверху), 20, 25, 26, 28, 29, 36 (вверху), 38 (внизу), 41, 65, 72 (внизу), 88, 91, 92.

Коллекция М.В.Коломийца: с. 87 (вверху), 89, 90.

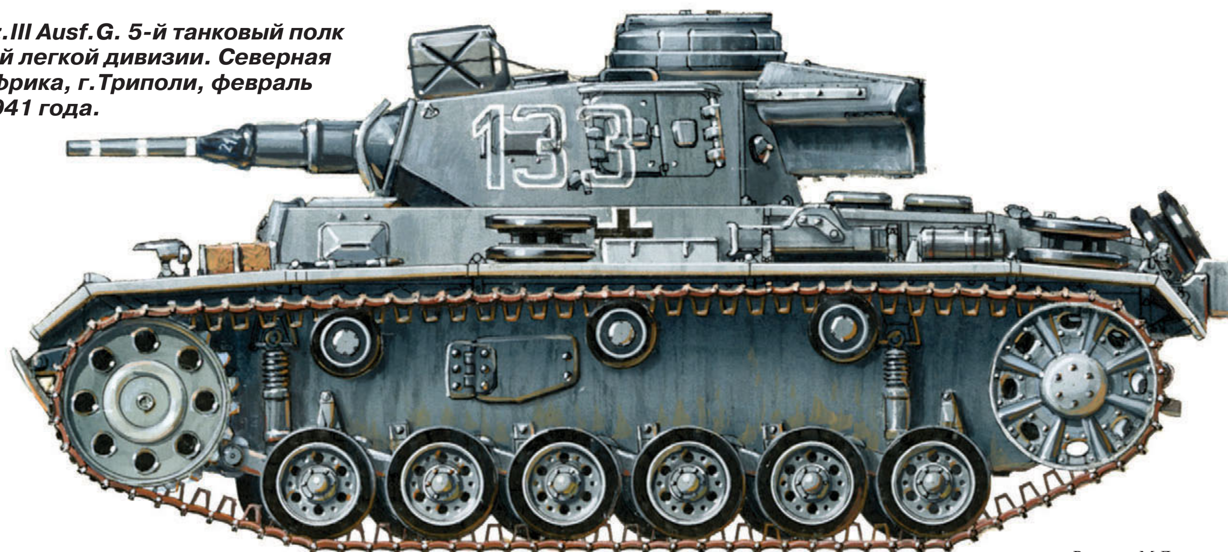
Pz.III Ausf.A. 1-я танковая дивизия. Польша, сентябрь 1939 года.

Pz.III Ausf.F. 1-й танковый полк 1-й танковой дивизии. Франция, май 1940 года.

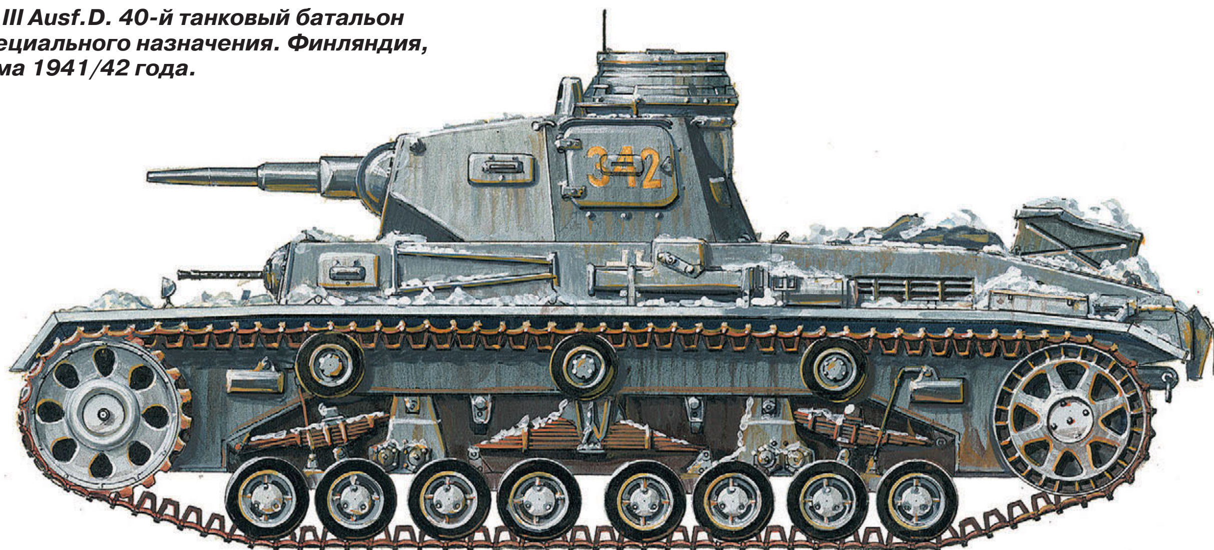

Pz.III Ausf.G. 5-й танковый полк 5-й легкой дивизии. Северная Африка, г.Триполи, февраль 1941 года.

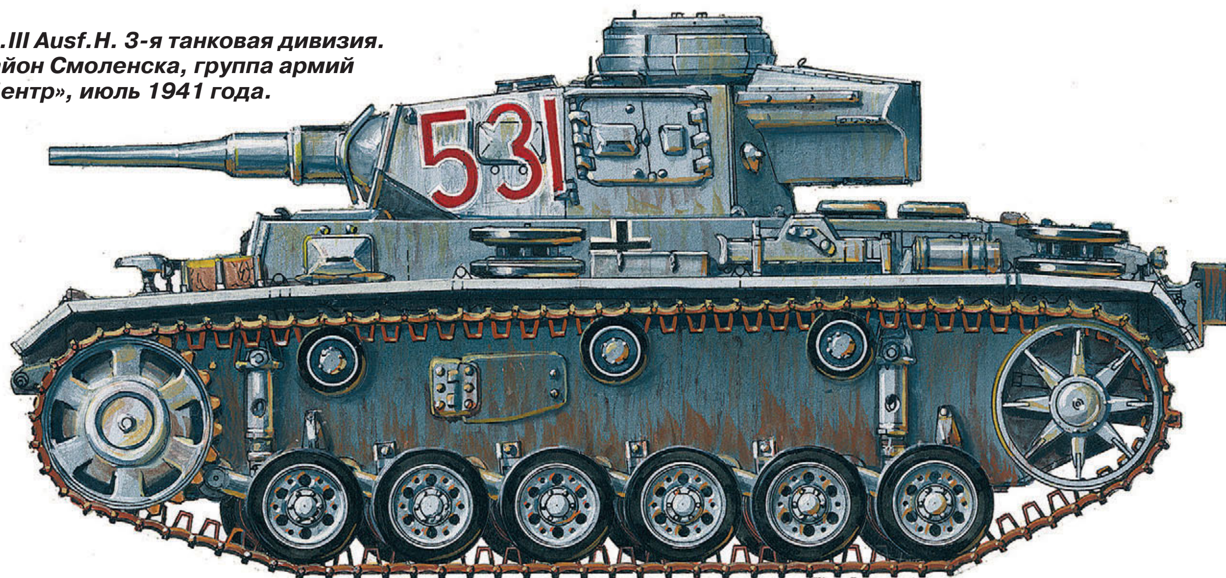

Рисунки М.Дмитриева

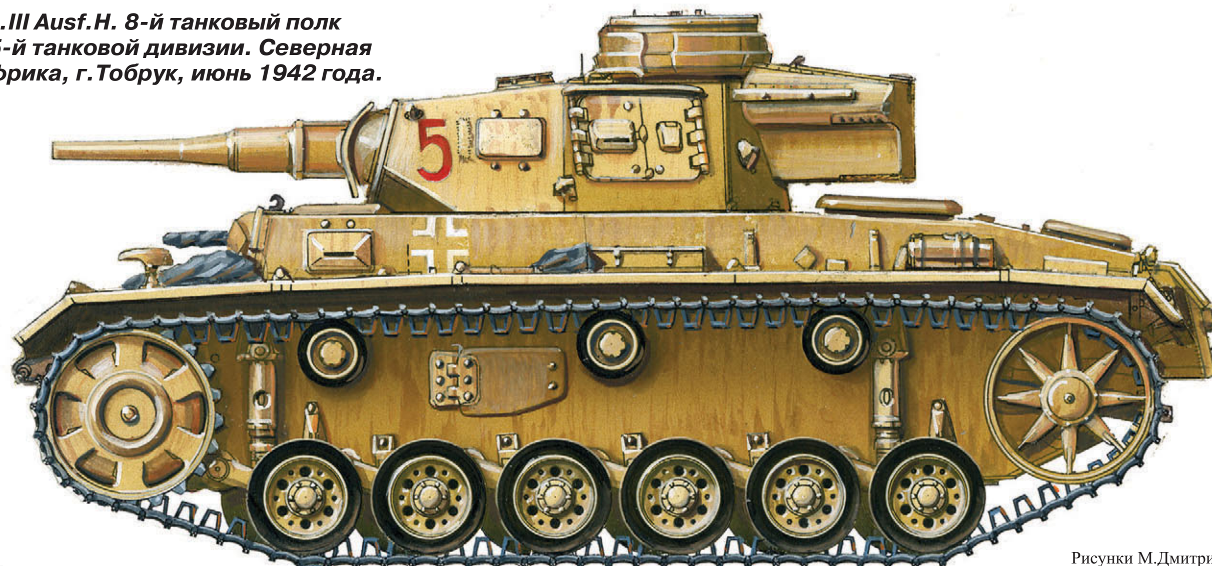
Pz.III Ausf.D. 40-й танковый батальон специального назначения. Финляндия, зима 1941/42 года.

Pz.III Ausf.H. 3-я танковая дивизия. Район Смоленска, группа армий «Центр», июль 1941 года.

Pz.III Ausf.H. 8-й танковый полк 15-й танковой дивизии. Северная Африка, г.Тобрук, июнь 1942 года.

Рисунки М.Дмитриева

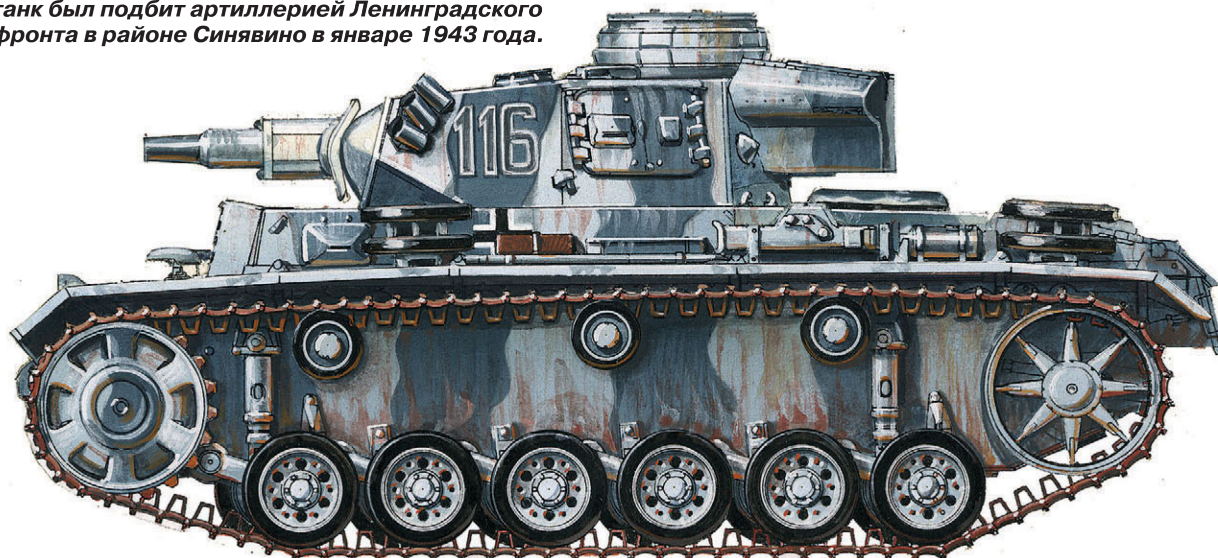
Pz.III Ausf.J. Моторизованная дивизия СС «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер». Харьков, март 1943 года.

Pz.III Ausf.M. 3-й танковый полк 2-й танковой дивизии. Район Орла, июль 1943 года.

Pz.III Ausf.N. Неизвестная танковая часть. Этот танк был подбит артиллерией Ленинградского фронта в районе Синявино в январе 1943 года.

Рисунки М.Дмитриева

Pz.III Ausf.J (вверху) и СУ-76И (внизу) в экспозиции Музея Великой Отечественной войны. Москва, май 2005 года. Обе машины отреставрированы небрежно и не до конца.

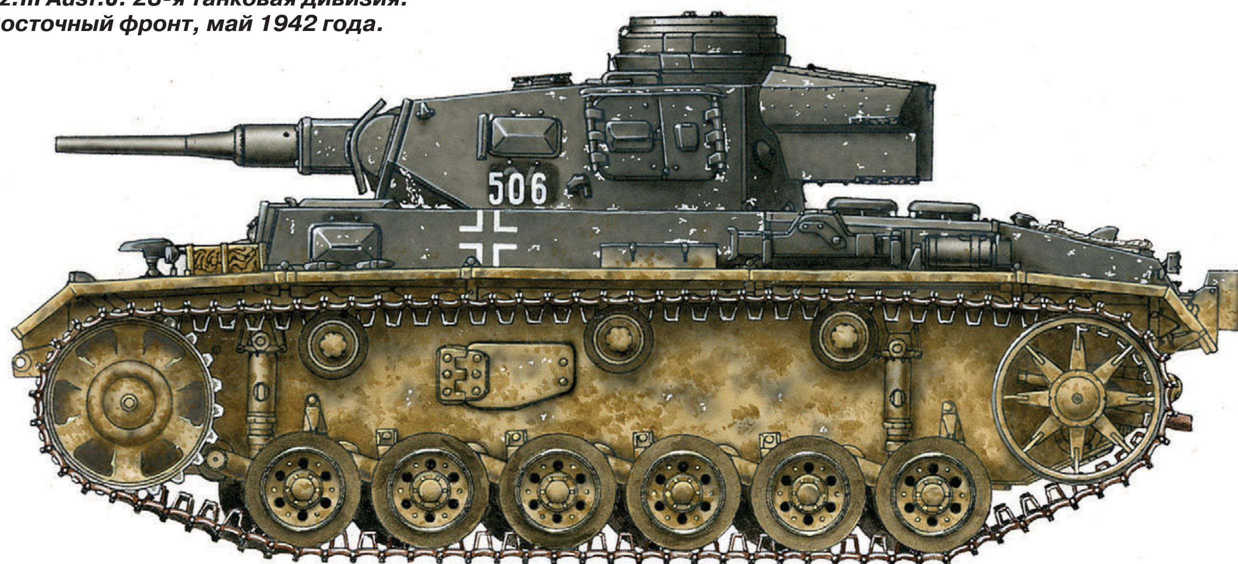
Оба фото С.Балакина

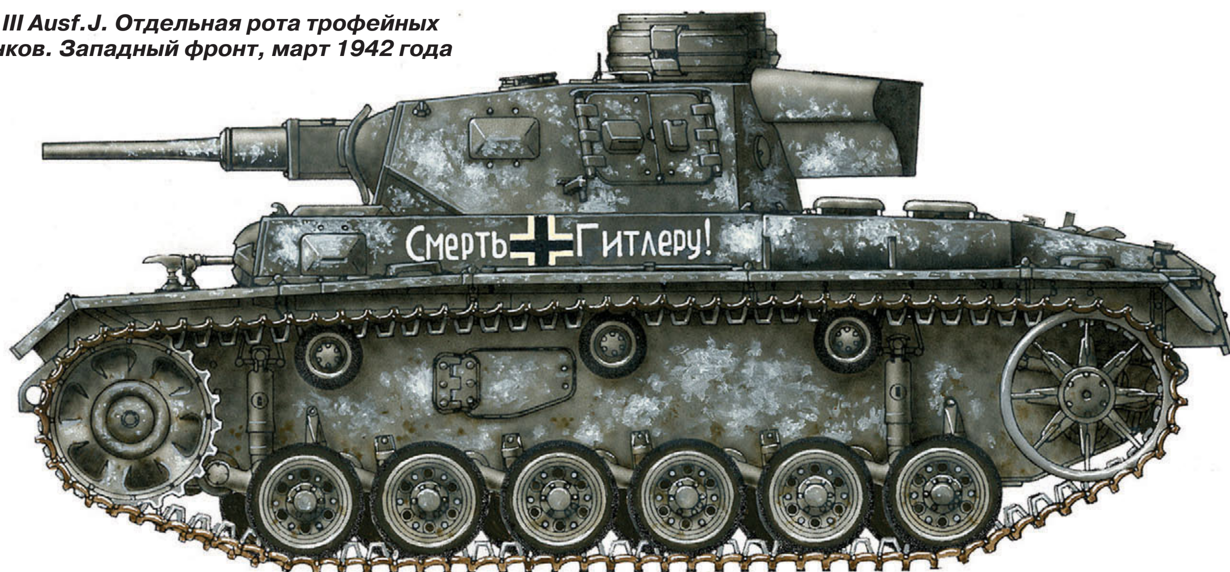
Pz.III Ausf.L в экспозиции Военного музея на Абердинском полигоне в США.

Фото из коллекции М.Барятинского

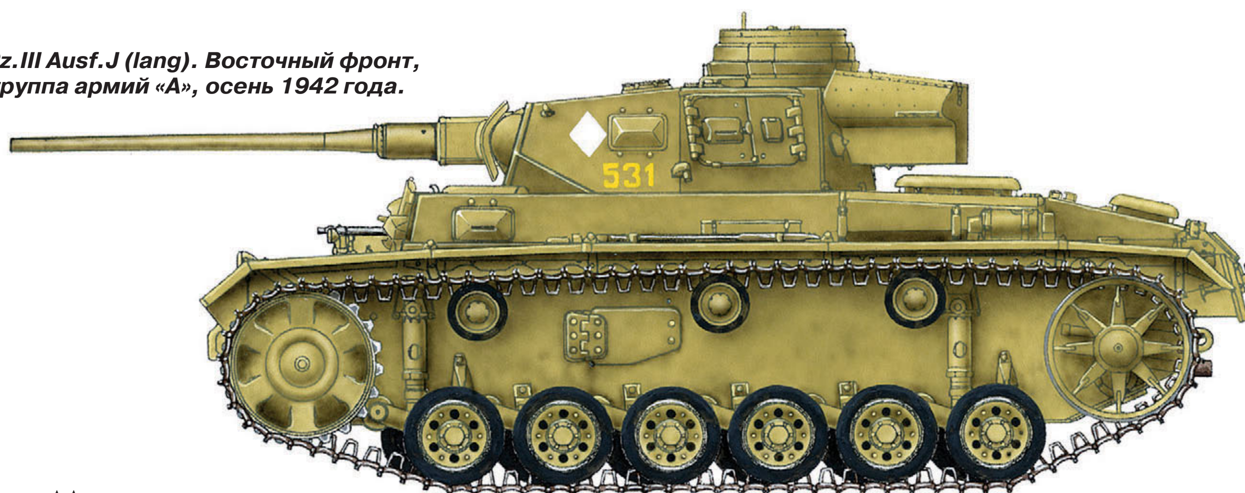
Pz.III Ausf.J. 23-я танковая дивизия. Восточный фронт, май 1942 года.

Pz.III Ausf.J. Отдельная рота трофейных танков. Западный фронт, март 1942 года

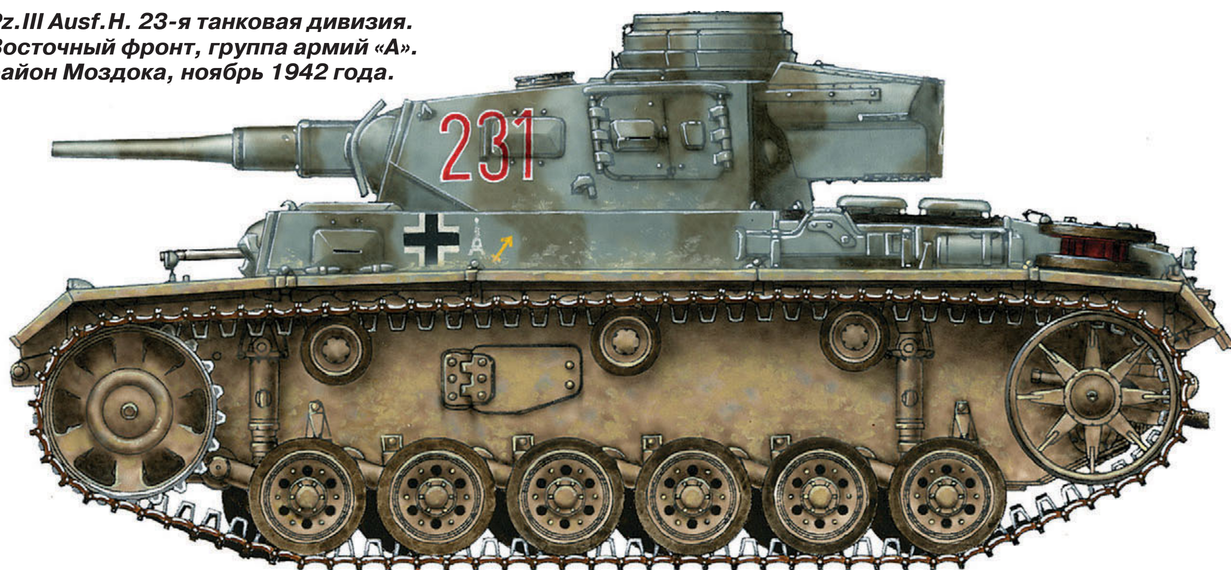

Pz.III Ausf.J (lang). Восточный фронт, группа армий «А», осень 1942 года.

Рисунки А.Аксенова

Pz.III Ausf.H. 23-я танковая дивизия. Восточный фронт, группа армий «А». район Моздока, ноябрь 1942 года.

Pz.III Ausf.N. Штаб 1-й роты 502-го тяжелого танкового батальона. Район Мги, сентябрь 1942 года.

Рисунки А.Аксенова

Самоходное орудие StuIG 33. Район Сталинграда, январь 1943 года.

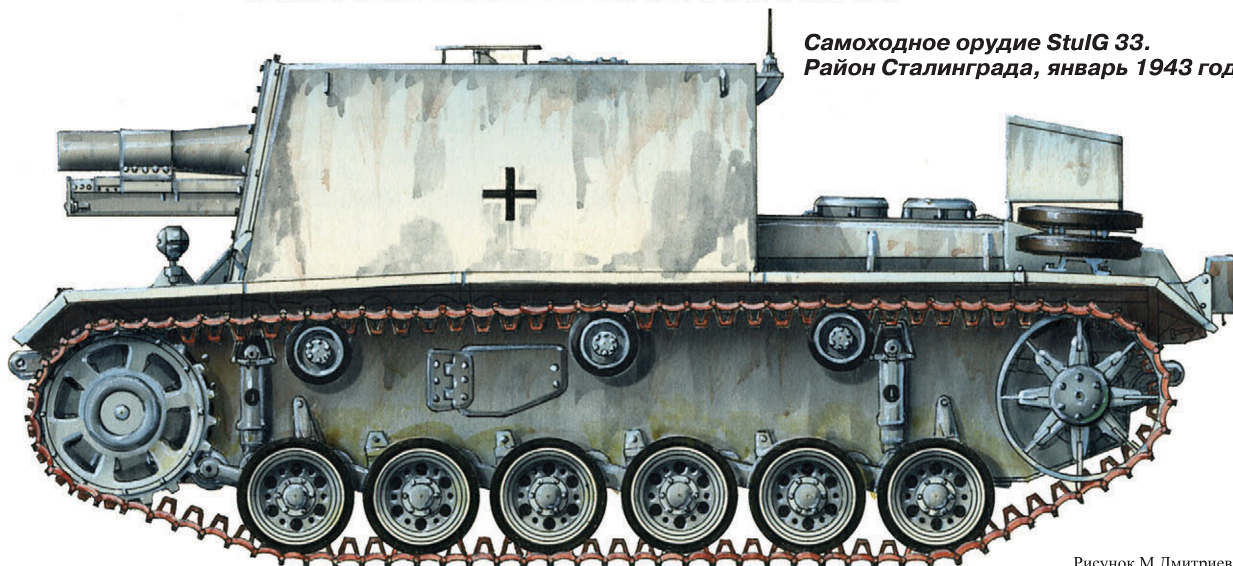

Рисунок М.Дмитриева

Фото Джима Киннера

Pz.III Ausf.L (вверху) и Pz.III Ausf.N (внизу) в экспозиции Королевского танкового музея в Бовингтоне. Великобритания, 1995 год.

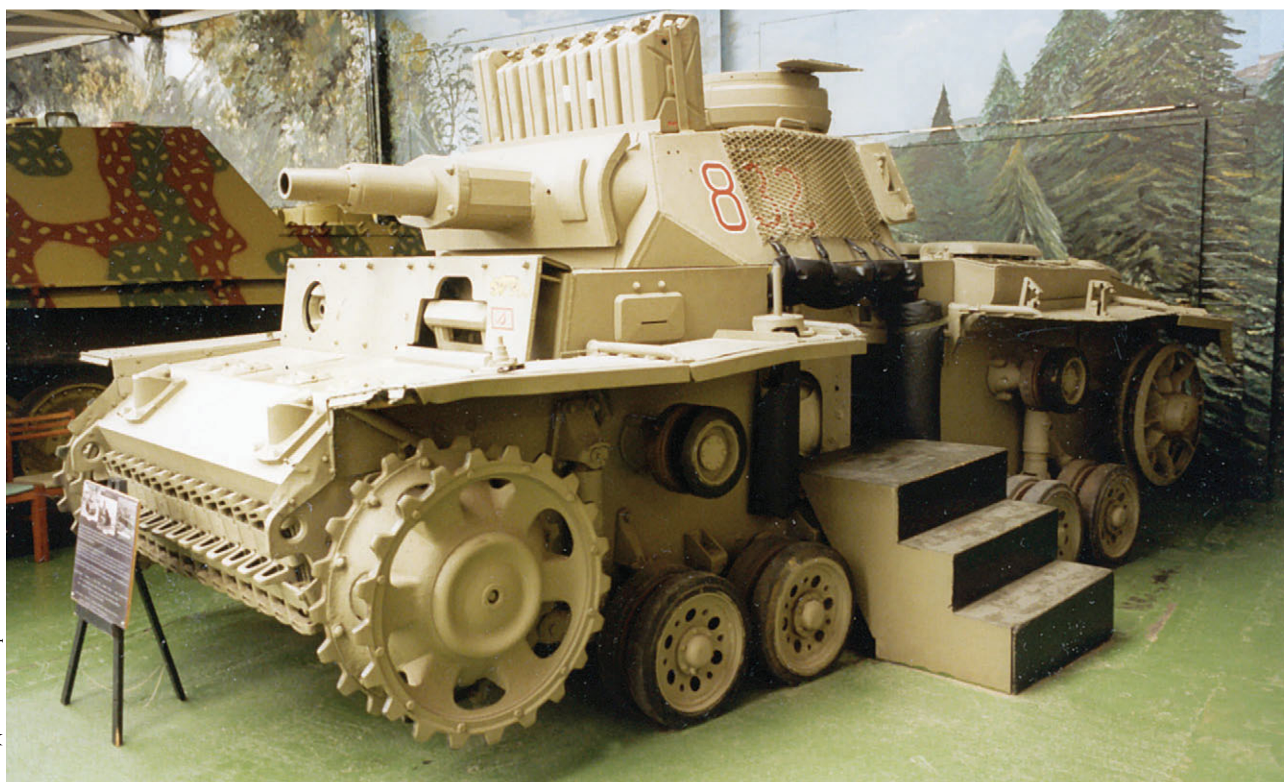

Фото Джима Киннера

РГАКФД

Pz.III Ausf.J проезжает по улице русской деревни. Восточный фронт, 1942 год.

Bundesarchiv

Командирские танки Pz.Bf.Wg.III Ausf.D1. Судя по номерам, это машины командира полка (R01) и его адьютанта (R02). Так как кресты на танках отсутствуют, то можно предположить, что снимок сделан в одной из частей Вермахта незадолго до начала войны.

РГАКФД

Pz.III Ausf.E на одной из улиц Роттердама. Май 1940 года.

Bundesarchiv

Танки Pz.III Ausf.F (впереди) и Pz.III Ausf.G. Восточный фронт, 1941 год.

РГАКФД

Отдельная рота трофейных танков на Западном фронте. Март 1942 года. На переднем плане - Pz.III Ausf.J «Смерть Гитлеру».

РГАКФД

Экипажи 107-го отдельного танкового батальона перед выходом на боевое задание.
Волховский фронт, июль 1942 года. На фото – Pz.IV Ausf.F1 (слева) и Pz.III Ausf.J (справа). Танки выкрашены в зеленый цвет.

Bundesarchiv

Pz.III Ausf.J на полном ходу. 18-я танковая дивизия Вермахта, Восточный фронт. 1942 год.

РГАКФД

***Немецкие танки, захваченный Красной Армией в исправном состоянии.
В центре три «тройки»: одна Ausf.L и две Ausf.J. Северный Кавказ, декабрь 1942 года.***

РГАКФД

Красноармейцы осматривают трофейный танк Pz.III Ausf.J с длинноствольной 50-мм пушкой. Лето 1942 года.

РГАКФД

Танки сопровождения Pz.III Ausf.N из состава 501-го тяжелого танкового батальона. Тунис, конец 1942 года. Любыми средствами, включая мешки с песком, экипажи стремились повысить защищенность своих боевых машин.

РГАКФД

Pz.III Ausf.N подбитый советской артиллерией в районе Синявино. Зима 1943 года.

РГАКФД

Красноармейцы осматривают Pz.III Ausf.J, оборудованный противокумулятивными экранами. Брянский фронт, август 1943 года.

Барятинский Михаил Борисович

PANZER III.
Стальной символ блицкрига

Подготовка оригинал-макета — ООО «Коллекция»
Компьютерная верстка О.Усачева

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул.Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (095) 745-58-23

ООО Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул.Клары Цеткин, д. 18, к. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — **info@eksmo.ru**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 01.12.2007.
Формат 84х108 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л.10,08. Тираж 4000 экз.
Зак. №

Panzer III – самый известный немецкий танк начального периода Второй мировой войны! Именно его чаще всего можно увидеть в немецкой кинохронике тех лет. Крупный план – бешено вращающиеся гусеницы, перемалывающие пыль европейских дорог! Вот оно – зримое, конкретное воплощение блицкрига!

Между тем ни в Польском, ни во Французском походах эта машина не составляла большинства в танковых дивизиях Вермахта. Лишь к началу операции «Барбаросса» Panzer III стал наиболее массовой немецкой боевой машиной. Хорошая маневренность, неплохая бронезащита и относительно мощное вооружение позволили этому танку вплоть до 1943 года уверенно противостоять советским танкам на Восточном фронте и английским – в Северной Африке. Но век Panzer III уже был отмерен: возможности модернизации были исчерпаны полностью и в строю немецких боевых машин на завершающем этапе Второй мировой войны места «тройке» не нашлось...

